

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ
И ПРАВА ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА**

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

Джонмахмадов Фурузон Фархудинович

**ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПАРТИЯ ИСЛАМСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ НА БЕЗОПАСНОСТЬ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Диссертация

на соискание учёной степени

кандидата политических наук

**Специальность: 5.5.2. Политические институты,
процессы, технологии**

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор Мухаммад А.Н.

Душанбе – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЗАЦИИ РЕЛИГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА	12
1.1. Изучение современных научных подходов к раскрытию сущности политизации религии.....	12
1.2. Проблема политизации ислама и его особенности.....	39
ГЛАВА II. ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ РЕЛИГИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	69
2.1. Исторический аспект интеграции религии в политику и ее воздействие на процесс формирования национального государства.....	69
2.2. Радикализация населения как следствие интеграции религии в политику государства.....	93
Глава 3. ТЕРРОРИСТИЧЕСКО-ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЯ ИСЛАМСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ КАК СУБЪЕКТ ПОЛИТИЗАЦИИ РЕЛИГИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ЕЕ ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ...112	112
3.1. Партия исламского возрождения Таджикистана как субъект интеграции религии в политическую жизнь государства.....	112
3.2. Террористическая деятельность ТЭО ПИВТ как источник угрозы национальной безопасности Республики Таджикистан.....	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
БИБЛИОГРАФИЯ	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема политизации религии, сущность этого явления, причины и последствия исследуемого процесса особо актуализировалась с возникновением возрожденческих исламских движений, течений и организаций во второй половине XX века. Население Республики Таджикистан, традиционно исповедующее ислам, с первых дней обретения независимости столкнулось с намерениями деструктивных элементов по политизации ислама с целью последующей захвата власти.

Интеграция религиозных институтов во внутривнутриполитические процессы могут иметь как положительные, так и негативные последствия для системы государства. Основным субъектом политизации религии в современном Таджикистане является запрещённая террористическая и экстремистская организация Партия исламского возрождения (ТЭО ПИВ). Попытки захвата власти в 90-х годах, дальнейшая легальная деятельность на политической арене с 1997 по 2015 гг., а также последующая активизация антиконституционной деятельности ТЭО ПИВ привели к возникновению ряда очагов угроз безопасности и политической нестабильности в РТ.

Важно отметить, что анализ деятельности ТЭО ПИВ без раскрытия особенностей процесса политизации религии, являющийся основным методом деятельности названной организации, невозможен. За период легальной деятельности организации, руководство ТЭО ПИВ акцентировало своё внимание на положительные аспекты интеграции ислама в политику, однако практический опыт показал, что деятельность организации носила исключительно деструктивный характер. Следствием агитационно-пропагандистской работы идеологов ТЭО ПИВ стало возникновение ряда локальных конфликтов, связанных с вопросом государственной идеологии, национальным самоопределением, возникновением межнациональной и местнической розни и др.

Особая важность исследуемой темы обусловлена следующими факторами:

- деятельность ТЭО ПИВ по политизированию ислама противоречит основам конституционного строя Республики Таджикистан, народ которого избрал светский путь развития;

- ТЭО ПИВ действует под покровительством иностранного государства, финансируется и руководится из вне. Соответственно, данная организация преследует свои конкретные цели и намерения, где религия используется в качестве инструментария, а благополучие населения является второстепенным;

- деятельность ТЭО ПИВ в светском государстве неминуемо сопряжено с проявлением экстремизма, так как предоставление привилегий одной религии является нарушением конституционного принципа светского государства, где также проживают представители других верований;

- ТЭО ПИВ использует в своей деятельности как законные методы агитации и пропаганды, так и противоправные способы, а именно террор, диверсию, распространение дезинформационных и тенденциозных материалов в СМИ, разжигание ненависти, местничества, межрелигиозной и межконфессиональной розни.

Степень научной разработанности. Проблема соотношения политики и религии возникла с момента образования первых государств и сохраняет свою актуальность по сей день. Фундаментальные исследования проблемы приходятся на середину XX века. Наибольший вклад в изучении вопроса политизации религии внесли зарубежные мыслители Ю. Хабермас, С.П. Хантингтон, Дж. Хейнс, Й. Шумпетер, В. Претто, А. Бентали и др¹. Советские учёные, в виду особенностей идеологии СССР не особо акцентировали своё

¹ Huntington S. The Clash of Civilizations. New York: Simon and Schuster, 1996. P. 27.; Hetmanek Allen. Islamic Revolution end Jihad come to the Former Soviet Central Asia. – 2007. – 241 p.; Хабермас Ю. Политические работы. – М.: Праксис, 2005; Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия, 2008, С. 864; Парето В. О применении социологических теорий // Социс. – №10. – С.137; Бентали А. Теория заинтересованных групп. – М., 1957. – С.453.

внимание на проблеме политизации религии. Активизация научно-исследовательской работы в данном направлении на просторах бывшего СССР приходится на вторую половину 90-х годов. Этот фактор обусловлен началом военного конфликта на Северном Кавказе, гражданской войной в Таджикистане и ростом радикализма в Ферганской зоне. Современные учёные-политологи, такие, как И.Добаев, А.Волкова, Р.Гаджибеков, В.Олейник, Г.Станкевич, Д.Сидоров посвятили свои труды раскрытию сущности политизации ислама на постсоветском пространстве¹.

Несомненный вклад в изучении вопроса взаимодействия религии и политики внесли отечественные учёные А. Мухаммад, С. Ятимов, Д. Назир, С. Шарипов, Х.Холикназар, К.Нурулхаков, С.Сафаров, Г. Майтдинова, А. Рахнамо, А. Искандаров, П. Муллоджанов, Р. Азизи, С. Самиев и др². Анализ работ вышеприведённых авторов показал плюрализм мнений относительно объекта нашего исследования. Однако, вопрос о деятельности ТЭО ПИВ в контексте политизации ислама и как следствие рост радикализации общества, по мнению диссертанта, изучен недостаточно.

¹ Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов на Дону, 2003. – 53 с.; Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. – Ростов на Дону, 2003. – 65 с.; Волкова А.Е. Противодействие деструктивной деятельности партий и движений националистической направленности в политическом процессе современной России. дисс. канд. полит. наук. / Волкова А.Е. – Орёл, 2017; Гаджибеков Р. Внутренние факторы влияния на процессы политизации и радикализации ислама в Российской Федерации. – Ростов на Дону, 2013; Олейник В. Исламизм как религиозно-политическая идеология в современном мире. –Краснодар, 2013.; Станкевич Г.В. Евроислам и его роль в политической жизни Европейского союза // Россия и мусульманский мир, 2011.

² Махмадов А.Н. Политология /А.Н. Махмадов. – Душанбе: Ирфон, 2010. -442; Махмадов А.Н. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ) / А.Н. Махмадов, Л.Л. Хопёрская. –Душанбе: Дониш, 2016. -363 с.; Ятимов С.С. О политической идеологии /С.С. Ятимов. –Душанбе, 2014. -72 с.; Ятимов С.С. Идеология и национальные интересы / С.С. Ятимов. –Душанбе: Ганч нашриёт, 2015. -192 с.; Назиров Н.Д. Проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии. дисс. канд. полит. наук. / Назиров Н.Д. – Душанбе, 2017.; Назиров Д. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии / Д.Назиров. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 162 с.; Абдулло Рахнамо. Ислам и национальная безопасность в Таджикистане / А.Рахнамо. – Душанбе: Ирфон. 2011. – 298 с.

Объектом исследования является деструктивное влияние деятельности террористической и экстремистской организации Партия исламского возрождения на безопасность Республики Таджикистан.

Предмет исследования – комплексный анализ аспектов легальной и противоправной деятельности ТЭО ПИВ, как субъекта политического терроризма в Республике Таджикистан, а также особенности деятельности организации, проявляемая в системном применении легитимных и запрещённых методов работы.

Целью исследования является анализ деятельности террористической и экстремистской организации Партия исламского возрождения, как фактор, угрожающий безопасности Республики Таджикистан.

Задачи исследования обусловлены вышеназванной целью, и являются следующими:

- изучить современные научные подходы к раскрытию сущности политизации религии;
- раскрыть сущность феномена «политизация религии», его особенности, разницу в научных подходах к этому явлению во временном и территориальном контексте, выявление особенностей, присущих современному Таджикистану;
- проанализировать историко-политические аспекты интеграции религии в политику и её воздействие на процесс формирования государства;
- рассмотреть процесс радикализации населения, как следствие интеграции религии в политику государства;
- зафиксировать и охарактеризовать деятельность террористической и экстремистской организации Партия исламского возрождения, в качестве субъекта интегрирования религии в политическую жизнь государства;
- выявление террористической деятельности ТЭО ПИВ, как источник угрозы национальной безопасности Республики Таджикистан.

Научная новизна работы обусловлена тем, что диссертация является специальной работой, посвященной деятельности конкретной структуры как субъекта политизации религии, направленная на дестабилизацию ситуации в Республике Таджикистан. Предлагаемые решения изученных вопросов могут быть использованы при разработке концепций, нормативных актов, в том числе региональных и международных соглашений по вопросам безопасности. Также, научная новизна диссертации определяется тем, что:

- проведён анализ феномена политизации религии и его сущности;
- проанализирована проблема политизации ислама и его особенности в Республике Таджикистан;
- раскрыты историко-политические аспекты интеграции религии в политику и её воздействие на процесс формирования национального государства;
- рассмотрен процесс радикализации населения, как следствие интеграции религии в политику государства;
- раскрыта сущность ТЭО ПИВ, как субъект интеграции религии в политическую жизнь государства;
- выявлена террористическая деятельность ТЭО ПИВ, как источник угрозы национальной безопасности Республики Таджикистан;
- дана оценка деятельности ТЭО ПИВ в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

Гипотеза исследования: автор считает, что деятельность ТЭО ПИВ является примером деструктивного следствия политизации религии, как инструмента для формирования радикальной идеологии общества. Подобный подход позволяет дать правильную оценку деятельности названной организации, оценить действительный ущерб антиконституционных действий и вывести конкретные предложения по недопущению возникновения подобных угроз в перспективе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политизация ислама в Республике Таджикистан, являющаяся суверенным светским государством, имеет ярко выраженный деструктивный характер. Интеграция идей традиционного ислама может служить основой для регулирования общественных отношений на социально-бытовом уровне, однако существует угроза возникновения межрелигиозной и межконфессиональной розни. Исходя из этого, проявление попыток политизации ислама в Таджикистане, вне зависимости от субъектов, реализующих данный процесс, в перспективе может превратиться в источник угрозы безопасности государства.

2. Агитационно-пропагандистская работа членов ТЭО ПИВ в течении более 30 лет способствовало формированию социальных групп, имеющих склонность к фундаментализму. Использование религии в качестве инструмента воздействия на сознание общества привело к резкому росту количества граждан РТ, принявших радикальные идеи других террористических и экстремистских организаций. Сегодня, молодые граждане РТ, принявшие идеи джихада представляют прямую угрозу безопасности республики.

3. Республика Таджикистан на разных этапах формирования государственности сталкивалась с попытками политизирования религии. Сравнительный анализ исторического аспекта внедрения религии в политическую жизнь и попыток политизации ислама на современном этапе позволил заключить, что смешивание религиозных идей с политикой правящей элиты наносят прямой ущерб национальным ценностям населения страны.

4. Деятельность ТЭО ПИВ направлена на формирование радикально настроенных масс, сплочённых идей возрождения ислама и его распространения. Проведя аналогию с подобными возрожденческими движениями в Египте, Тунисе, Алжире, Узбекистане и ряде других стран, можно заключить, что основной целью руководства ТЭО ПИВ является приход к власти. Религия, официально внедрённая в сферы жизни общества в

результате её политизации, служит лишь инструментом для прихода на политическую арену и закрепления на ней.

5. ТЭО ПИВ является субъектом политического террора в Республике Таджикистан. Агитационно-пропагандистская работа этой организации, использование широкого спектра методов, начиная от легальной политической, полулегальной и противоправной деятельности, в совокупности с привлечением современных методов пропаганды с использованием современных технологий, подтверждает положение о причастности ТЭО ПИВ к политическому террору в Республике Таджикистан.

6. Террористическая деятельность ТЭО ПИВ является основным источником угрозы безопасности Республики Таджикистан. Совершенные ТЭО ПИВ террористические акты на территории Республики Таджикистан представляют прямую угрозу национальной безопасности РТ. С учётом потенциала боевого крыла ТЭО ПИВ – террористической организации «Джамоат ансорулло», а также протекающих на территории Исламской Республики Афганистан политических процессов, можно заключить, что в ближайшее время террористическая деятельность ТЭО ПИВ будет усиливаться и представлять еще большую угрозу безопасности РТ.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные подходы, теории, концепции и заключения видных представителей мировой школы политологии. Особый акцент сделан на сравнении подходов западных, региональных и национальных учёных-политологов. Проведён анализ деятельности субъектов политизации ислама в Таджикистане с учётом национальных и исторических особенностей. Внимание диссертанта заострено не на самом феномене политизации, а на последствиях данного процесса в контексте обеспечения безопасности Республики Таджикистан, для чего сделан упор на изучение работ отечественных и зарубежных учёных, изучавших этот феномен.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили результаты фундаментальных исследований представителей отечественной политической науки. Использовались общедоступные материалы и отчёты судебных правоохранительных органов Республики Таджикистан, проводился контент анализ электронных ресурсов, принадлежащих ТЭО ПИВ. С целью выявления взаимосвязи между деятельностью ТЭО ПИВ и процессом радикализации общества, проведён социологический опрос студентов высших учебных заведений республики. Используются материалы Центра стратегических исследований при Президенте РТ, а также другие теоретические и практические материалы отечественных и зарубежных исследователей, относящиеся к теме диссертационной работы.

Научная и практическая значимость работы обусловлена тем, что данное исследование в политической науке Таджикистана является одной из первых работ, посвящённой изучению вопроса политизации религии на примере деятельности ТЭО ПИВ в контексте обеспечения национальной безопасности. Научные выводы и заключения, закреплённые в исследовании, могут быть использованы для определения дальнейшего подхода государства при рассмотрении вопроса деятельности религиозных организаций, имеющих политический подтекст. На основании выводов исследования возможна подготовка аналитических документов, методических пособий и иных обучающих материалов по вопросам внутригосударственных политических процессов.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были представлены в форме выступлений автора на международных и республиканских научных и научно-практических конференциях и круглых столах в Антитеррористическом центре Содружества Независимых государств (г.Москва), Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества (г.Ташкент), Комиссии по информационной безопасности Организации договора о коллективной безопасности (г.Душанбе),

Российско-Таджикском (славянском) университете и специальных лекциях в Высшей школе Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан. Основные тезисы работы были предоставлены в форме доклада на научно-практической конференции по теме «Противоправная и антинациональная деятельность ТЭО ПИВ и её деструктивные последствия» в г.Бохтар, а также на круглом столе, посвящённом вопросу «Политизация религии и её отрицательные последствия» (г.Душанбе).

Структура диссертации определена поставленным вопросом исследования, целями работы и вытекающими из неё задачами, выводами и заключением. Настоящая диссертация структурно состоит из введения, трёх глав, включающих по два параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЗАЦИИ РЕЛИГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА

1.1. Изучение современных научных подходов к раскрытию сущности политизации религии

Феномен политизации религии имеет древнюю историю, берущую свое начало с момента формирования первых государство-подобных образований, а также первых зачатков религии. В древнем мире жрецы консолидировали власть в своих руках, толковали те или иные природные явления и катаклизмы, а также физические процессы как форму проявления недовольства или одобрения небесных сил, требуя необходимую модель поведения (повиновение, жертвоприношение, дары и т.д.). В зависимости от собственных потребностей, древние богословы формировали систему общественных отношений, которая позволяла получать максимальную выгоду при минимальных затратах. Таким образом, балансируя между потребностью населения в получении духовной «пищи» и собственной выгодой, начался длительный процесс формирования первых устойчивых союзов, схожих с современными государствами.

Если проанализировать идеологическую составляющую древних государств и империй, то можно выявить единый знаменатель – наличие мощного религиозного института: жрецы в Египте, Боги Олимпа в Древней Греции, Боги Древнего Рима, скандинавские божества и т.д. Исходя из этого можно сделать вывод: чем сильнее теологическая составляющая государства – тем крепче в ней власть. Спустя тысячелетия исчезли одни верования и возникли другие. Религия стала более систематизирована, модернизирована под современные реалии. Однако её сущность – сплочение народа для упрощения его контроля, сохранилась и по сей день.

Актуальность феномена политизации религии, неоднозначно воздействующая на внутригосударственные процессы (политические,

экономические, социально-культурные, духовные) возросла в XX веке. Становление государства считается оконченным с момента нахождения и формирования новой политической системы, отвечающий требованиям конкретного исторического момента. В ситуации, когда отсутствует единая государственная идея, способная мобилизовать имеющиеся силы и средства, взамен национальной, государственной или иной идеологии приходит религия. Сегодня политизация религии и ее участие в политическом процессе стало обыденным явлением и используется как инструмент реализации политических, геополитических и стратегических целей. Практика показывает, что политизация религии неразрывно связана с вопросом обеспечения национальной безопасности.

Доказано, что религия оказывает весомое влияние на формирование политического мировоззрения населения во всем мире, определяет общественное политическое сознание и поведение. Светские государства все чаще руководствуются решением представителей духовенства в принятии политических решений. В то же время наблюдается отставание науки в вопросе определения феномена политизации религии. Зачастую учеными принимаются попытки идеализирования религии, что по мнению автора является устаревшим стереотипом.

Однозначно, что феномен политизации религии многогранен, имеет множество аспектов, заслуживающих акцентированного внимания и изучения. Однако, предметом нашего исследования является роль политизации религии в контексте обеспечения безопасности национального государства.

Изучение феномена политизации религии, как правило, имеет специфический и одновекторный характер. Анализ работ, посвященных деструктивной форме политизации религии (в контексте ислама), показал акцентированное внимание учёных на негативных последствиях интеграции религии в политику. Выработка научно обоснованных универсальных предложений по решению проблемы деструктивного воздействия феномена

политизации религии, без детального изучения конкретных форм её проявления и в конкретной стране, на наш взгляд является сложной задачей. Существует большая гамма факторов, воздействующих на итоговый результат синтеза религии с политикой.

Политизация религии является диалектическим явлением, имеющим свойство и способность изменять форму в зависимости от действующих субъектов, среды и других внешних факторов-раздражителей. Выявление закономерностей диалектики взаимодействия политики и религии в обществе, является ключом к решению поставленной проблемы и механизмом разработки мер реагирования на возникающие угрозы.

Вопрос разработанности исследуемой темы является отдельным предметом научной полемики. Написано большое количество трудов, часть которых приняты международным, в большинстве западным, научным сообществом как «истинно верные». Наибольший вклад в изучении вопроса политизации религии внесли зарубежные мыслители Ю. Хабермас, С.П. Хантингтон, Дж. Хейнс. На постсоветском пространстве изучаемая тема актуализировалась после окончания первой фазы военного конфликта на Северном Кавказе. Научные круги стали изучать до этого неведомый феномен – религию в политике, так как при СССР вопросы, затрагивающие взаимосвязь политики с религией, не подвергались глубокому изучению и не были актуальными.

Современная наука до сих пор не смогла дать однозначное и чёткое определение таким понятиям как политика и религия. Отсюда и исходит проблема понимания феномена политизации религии, так как последнее формируется в зависимости от подходов к определению вышеназванных понятий. Плюрализм мнений относительно базисного понятийного аппарата неминуемо приводит к плюрализму мнений и взглядов на исследуемую тему и подходов к её изучению.

Сегодня сложился определенный тренд, положительно оценивающий многообразие взглядов и мнений касательно определения того или иного процесса. В то же время, рассмотрение вопросов, затрагивающих основные институты общества и вопросы обеспечения безопасности не должны подвергаться двойному толкованию. Кризис мировой политики, отсутствие консенсуса по ключевым вопросам в наиболее уязвимых точках земного шара является очевидным доказательством вышесказанного. Существующие политические институты не способны справиться с такими вызовами как религиозный фанатизм, в конечном счёте переходящий в экстремизм и терроризм. Двойное толкование и различное понимание сущности протекающих политических процессов в свете религиозной интеграции привел к краху международно-правовых институтов и всей международной политической системы. На наш взгляд, для решения существующих проблем необходимо выработать единый подход к определению теоритических аспектов возникновения и интеграции в общественную жизнь феномена «политизация религии». Очевидно, что вывод единого подхода при нынешнем разнообразии религий невозможен. Поэтому, автор настоящего исследования придерживается мнения, о необходимости разработки единого понятийного аппарата для конкретной религии – ислама. Этот подход упростит понимание протекающих политических процессов на территории большинства стран СНГ, Афганистана, Северного Кавказа и Ближнего Востока.

Политология как наука неразрывно связана с политической, экономической, социальной и культурной сферами жизни общества. Социум, как целостное явление, состоит из комплекса взаимосвязанных общественных отношений, которые нуждаются в постоянном управлении и координации. Если понимать политику как способ объединения общества в единую систему управления, то она априори выступает в качестве регулятора общественных отношений, устанавливает границы дозволенного и имеет в своем

распоряжении аппарат принуждения для групп, игнорирующих сложившиеся правила.

Плюрализм понятийного аппарата, применяемый к «политике» и «религии» требует сделать оговорку, согласно которой, в данном исследовании, под политикой понимается «общественная система, в рамках которой осуществляется деятельность социальных групп и индивидов по артикуляции интересов, выработке решений, осуществляемых с помощью государственной власти»¹.

Вышеприведенные краткие описания понятий «политика» и «религия» не могут быть абсолютно полными. В науке существует большое количество понятий, зачастую обоснованных и имеющих право на существование. Разработка понятийного аппарата, в части касающейся политики, началось с момента образования первых устойчивых государств. Древние ученые рассматривали политику как попытку легитимизации морали. Соответственно все определения того периода времени сводятся к установлению соотношения политики и морали, их взаимосвязи, роли и первичности. В античности Плутарх, пытаясь описать сущность политики и политической деятельности государственных структур, выделил ряд требований, предъявляемых правителю. По его мнению, бесчестный правитель подобен безумцу, взявшему в руки меч. Иными словами, низкий моральный уровень и нравственность власть имущих недопустима и ведёт к развалу всей государственной и общественной системы. Подобного же мнения был Аристотель, справедливо считавший, что в политике должны участвовать лишь «достойные».

Если учёные античного периода акцентировали своё внимание на неразрывности политики и морали, то пришествие времени и развитие технологий внесли свои коррективы в видение ученых. Одним из первых, кто выступал за разделение политики и морали был Никола Макиавелли. Согласно

¹ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию, 2010. – С.18.

его теории, политические цели должны достигаться политическими средствами, а средства в свою очередь должны соответствовать стоящим перед правителями целям. Французская школа коммунистов-утопистов определила политику как общественную мораль, а мораль названа частной политикой.

Плюрализм диаметрально противоположенных подходов и определений свидетельствует о том, что научное сообщество до сих пор не способно дать четкое определение базовым понятиям. Философы, религиоведы и политологи едины лишь в том, что мораль и религия есть неразрывные, образующие и формирующие друг друга субстанции. Соответственно, решение проблемы определения соотношения политики и морали может послужить выработке решения вопроса о соотношении политики и религии.

Религия, по своей сути, также, как и политика, является инструментом объединения и управления массами. Консолидация различных социальных групп в единый социум, объединенный общей идеей веры в Бога и загробную жизнь, является краеугольным камнем каждой религии. Однако считать данный подход единственно и истинно верным некорректно. Существуют и другие определения, объясняющие сущность религии. Антропология склоняется к идее, согласно которой религия вытекает из культуры и неразрывно связана с ней. Так, по мнению антрополога Б. Малиновского религия – это прежде всего институт культуры. Религия служит способом преодоления противоречия между интересами людей и реальностью. Основная задача религии – укрепление ценностно значимых установок общества¹.

Современная ситуация с религией не позволяет полностью согласиться с мнением автора. Религия, которая должна помогать в преодолении противоречий, сегодня становится источником возникновения противоречий в обществе, что порождает конфликты на всех возможных уровнях – от

¹ Малиновский Б. Магия. Наука. Религия. М., 1998. – С.168-169.

внутренних психологических в рамках сознания одного субъекта до локальных войн, этнических чисток и региональных вооруженных конфликтов.

Иной точки зрения придерживаются сторонники структурного функционализма. Так, П.А. Сорокин определяет религию как деятельность, вырабатывающая устойчивые нормы в качестве регуляторов социального поведения. Религия является производителем «первосмыслов», которые выступают «силовым полем», формируют всю культуру, выражаясь в ее символах. Внешним, «земным» выражением религии служит та или иная конфессия, которая представляет собой систему ценностей, символов, представлений, социальных ролей и функций, структур и институтов¹.

Ирхин Ю.В. предлагает иное определение религии, как «мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), которые основываются на вере в существование одного или нескольких богов, «священного» начала, которое находится за чертой «естественного», недоступного пониманию человека².

Если провести этимологический анализ, то можно обнаружить интересные суждения ученых. Чаще всего в словарях при переводе с английского языка термин политизация имеет 3 значения: 1. возрастание интереса к участию в политике отдельных социальных групп и индивидов; 2. усиление значения политической сферы по отношению ко всем другим областям; 3. изменения в сознании и поведении индивидов и групп, происходящие в результате доминирующего влияния политики на все сферы их жизнедеятельности.

Однако, предметом нашего исследования является закономерность возникновения, развития и причины, обуславливающие процесс политизации религии. Общепринято, что термин «политизация религии» является

¹ Сорокин П.А. Социокультурная динамика // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 427-500.

² Ирхин Ю.В. Актуальные проблемы политической науки. М., 1996. С11.

производным от «политизации». По этой причине в первой главе работы необходимо раскрыть сущности понятий «религия», «политика» и «политизация».

Религия, от латинского-religio означает набожность, почитание, святыня. Это систематизированная группа идей, видение мира, основанное на вере в существование Бога. Также религия является системой социальных институтов, имеющих весомое значение в процессе формирования общества. Вопрос влияния религии на политические процессы не имеет однозначного ответа. С одной стороны, она служит консолидирующим инструментом для создания различных общественных групп (революционные движения, отряды самообороны, террористические и экстремистские организации). На мировом уровне, как в эпоху становления (халифат, орден тамплиеров) так и в современной истории (Организация исламской конференции) под знамёнами религии объединяются целые государства и ведут согласованную политику, основанную на общности интересов. Бесспорен лишь тот факт, что подобные союзы создаются исключительно на основе геополитических и стратегических интересов руководителей объединившихся стран, однако главенствующую роль религии в политике этих государств исключать нельзя.

Автор рассматривает религию как некий инструмент прихода к власти и её удержания и контроля. В этом ключе необходимо отметить, что возможности и применения данного орудия диаметрально противоположены. Регулятивная функция религии приводит к созданию законопослушного общества с высокими моральными ценностями, что есть пример положительной роли религии в политике. С другой стороны имеющиеся противоречия и возможности двойного толкования религиозных норм, как справедливо отмечает Е.А. Терёшина, составляют почву для возникновения сложных противоречий и конфликтов в большинстве государствах мира. Но следует оговориться, что импульс конфликтности исходит не от традиционных

религий, а от их различных, искажённых, порой извращенных «политизированных» форм (например, радикального исламизма)¹.

Современная политическая наука все чаще употребляет термин «политизация религии» как показатель модернизации общества. Сторонники секуляризма всячески поощряют подобный научный подход, называя его неотъемлемой частью демократизации. Так, Е. Салье отмечает, что интеграция религии в политику государства способствует политической стабильности в обществе. По его мнению «религиозные символы приобретают политическое значение в деятельности религиозных политических партий»².

Приведенная теория Е.Салье оспаривается в трудах Ш. Эйзенштада, справедливо считающего, что модернизация в традиционных обществах неминуемо приведёт к нарушениям традиционных институтов, в том числе института религии³.

В нашей работе религия рассматривается как доминантная сфера духовной жизни общества, «способ практически-духовного освоения мира»⁴, реализуемая в индивидуальной или групповой формах, в том числе институализированная в форме различных религиозных объединений. Однако объединение масс в единую систему вынуждает религиозных деятелей регулировать ряд социальных, экономических и культурных отношений между членами данного сообщества. Возникает вопрос защиты религиозной идеологии от воздействия внешних факторов (других религий, различных религиозных течений, школ и т.д.). В данном понимании религия и политика являются очень схожими по своей сути. В этом ключе нельзя не согласиться с мнением Станкевич Г.В., справедливо считающей, что современные политологи часто приуменьшают, или совсем игнорируют влияние

¹ Терешина Е.А. Политизация религии//Ученые записки Казанского Университета, 2012. т.154, кн.1. стр.256-257.

² Sahliyah E. Religious Resurgence and Politics in the Contemporary World . – N. Y., 1990. – 174 p.

³ Эйзенштадт Ш. Новая парадигма модернизации // Сравнительное изучение цивилизаций. – М., 2001. – С. 470-479.

⁴ Яблоков И.И. Религиоведение. – 2004. – С. 223.

религиозных представлений на политическое бытие. На наш взгляд, изучение вопроса может ли религия являться объектом исследований политологов остается актуальным. Более того, в условиях современного Таджикистана рассмотрение вопроса политизации религии и влияние религиозного фактора на внутривнутриполитические процессы необходимо рассматривать через призму обеспечения национальной безопасности. Данный фактор выдвигает исследуемый вопрос на более высокий уровень, добавляя в него важность.

Вопрос соотношения религии и политики тщательно изучен Оксфордской школой политологии. Томас Лакман и Питер Бергер, соотнося политику с религией присваивают религии главенствующую роль. Т. Лакман отмечает, что «политика есть естественный продукт религии, для защиты прав и интересов общества»¹. Согласиться с данной формулировкой можно лишь с оговоркой, так как религия имеет весомое значение среди конкретных стран, в частности их жителей, но на государственном уровне это влияние не всегда чётко выражено. К примеру, в Чехии воздействие религиозных институтов на политику государства считается самой сильной во всём Европейском Союзе, однако на первый взгляд это воздействие остаётся незримым. С другой стороны, в таких странах как Китай и Япония, не смотря на наличие плюрализма религий и верований, видится чёткая граница между политикой и религией.

Из вышеприведенных определений «политики» и «религии» можно выделить схожую по своей природе функцию этих феноменов – стремление к сохранению целостности и стабильности общества. Именно в стремлении сохранения целостности общества сконцентрированы сходство и различие политики и религии. Ведь также, как и религия, политика есть сфера отношений между индивидами и социальными группами в контексте государственной власти и государственного устройства. Схожи эти понятия

¹ Thomas Luckmann. Religion in Sociological Perspective. Oxford. 1991. p. 19-20.

еще и по своей целевой направленности – политика, направленная на устранение противоречий в обществе может иметь как благой исход, так и способствовать возникновению конфликтов. Дуалистическая и противоречивая природа политики еще больше сближает ее с религией.

В этом ключе вопрос соотношения «политического» и «неполитического» (оно же религиозного) должен предполагать широкий спектр исследовательских парадигм. Согласно заключению Калымкова А.А., политика – это «социальная корпорация, производящая политические продукты и оказывающая политические услуги остальной части общества, занятой другим делом»¹. По мнению названного автора, политика, как производитель, должна выводить определенные продукты: безопасность, порядок, развитие. Процесс «производства» политических продуктов и оказания «политических услуг» приводит к превращению этих продуктов в политический процесс. Как следствие, изначально неполитические объекты «политизируются». А.А. Калмыков вводит в употребление очень важное в контексте нашего исследования понятие – ресурс. Всё неполитическое является потенциальным ресурсом политики². Подобный подход упрощает понимание сущности политизации религии, как результат использования неполитического объекта (процесса, явления) в политической деятельности государства.

Развитие форм государственного устройства в совокупности с массовым распространением основных религий поставило во главу угла вопрос о взаимодействии данных институтов. Споры о первичности, или же важности одного по отношению к другому безрезультатны и на сегодняшний день четкого определения места религии и политики в жизни общества не дано. Из этого можно сделать вывод, что религия и политика, хоть и существуют по отдельности, в действительности взаимосвязаны. Они влияют друг на друга в

¹ Калымков А.А. Эпистемология политики – когнитивы всех стран, присоединяйтесь!!! Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического: Материалы Международной научной конференции. – М.: РГГУ, 2009. – С. 17 – 18.

² см. там же, С. 26.

равной степени. Религия влияет на политическое сознание людей, поскольку человеческие представления об истине и справедливости, зачастую близки с религиозными представлениями. Этот фактор учитывается (а в отдельных случаях является основополагающим) при определении формы политической власти. Именно интегрирование религиозной составляющей в политику и проявление политического в религии порождает явление, именуемое политизацией религии.

В словаре В.Ф. Халипова и Е.В. Халиповой «Власть. Политика. Государственная служба» политизация рассматривается как: 1) приобщение к активной политической жизни широких слоёв населения, возникающее в условиях демократизации жизни; 2) пропитывание, пронизывание всех сколько-нибудь значительных вопросов общественной жизни политическим звучанием, попытка видеть и выводить политический смысл из сколько-нибудь заметного шага человека, организации¹.

Вопрос вывода политического из совокупности неполитического рассмотрен в работах Клягина С.В., считающий: «Изначально выступая как часть целого, по структурно-объектному основанию политика как «Сгущение социального» (целерациональное, регулятивное, рефлексное, проектное) выделяется и развивается на базе других областей (сфер) общества: экономики, социальной сферы, сферы культуры и духовной жизни. В качестве движущей части социума, по своему предназначению участвующей в социальных взаимодействиях наиболее оперативно, адресно и мощно, политика является наиболее упорядоченным образованием, что находит выражение не только в ее социально-вещественной, институциональной, но и информативно-коммуникативной (дискурсивной) структурности»². Позиция С. Клягина

¹ Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба: Словарь. – М.: Луч, 1996. – 271 с.

² Клягин С.В. Возможности служения: идеологический вектор неполитических факторов политического // Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического: Материалы Международной научной конференции. – М.: РГГУ, 2009 – С.45-46.

сводится к идее конкретно-исторического существования политики и политических проблем, способных в различных периодах развития общества расширяться или сужаться.

Провести разграничительную линию между политикой и религией в современных условиях является непосильной задачей. Общепринято, что процесс модернизации общества, развитие демократии и массовая секуляризация в конце 70-ых годов привели интеграцию религии и политики к своему апогею. Но если взглянуть на период возникновения и рассвета ислама, то становится очевидным, что религия играла определяющую роль как во внутренней, так и во внешней политике. При христианстве, также церковь устанавливала основные направления политики государства (на примере Римской империи). На наш взгляд наиболее удачной формулировкой, описывающей взаимоотношение политики и религии, является видение Жан Жака Руссо. Он писал, что «самый сильный никогда не является достаточно сильным, чтобы починять, если не преобразует силу в право и повиновение в долг»¹. Согласно этой точки зрения политика, превращает силу в право, а религия отвечает за плавное преобразование повиновения в долг.

Изучение вопроса соотношения политики и религии в контексте политизации религии выявили диаметрально противоположенные подходы. Исходя из изученного материала, автором выведены несколько основных точек зрения.

Ученные-теоретики, считающие главенствующей роль религии и дающие феномену политизации религии положительную оценку, как правило, являются представителями Западной школы политологии. С. Хантингтон, С. Пейруз, В. Страда, Э. Фегелин, Г. Алмонд, М. Олбрайт являются яркими представителями вышеназванной школы. Ими выработаны научно-обоснованные теории конструктивного воздействия религии на политические процессы,

¹ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре или Принципы политического Права, М.: КАНОН-пресс. 1998. С. 416.

соответственно данную группу ученых можно условно назвать последователями конструктивного подхода к феномену политизации религии.

Европейская школа отдает религии главенствующую роль в формировании и развитии социальных и духовных отношений. Под ее воздействием строится политика государства. С. Хантингтон утверждал, что «в современном мире религия – главная, возможно самая главная сила, мотивирующая и мобилизующая людей...»¹.

М. Антонян, А. Воронцов, М. Вагабов, С. Самедов, М. Яхьяев и Д. Ольшанский посвятили свои труды изучению деструктивных последствий интеграции религии в политические процессы. Изучая вопросы, связанные с политизацией религии и ее последствия, автор исследования делает упор на результаты ученых-политологов, рассматривающих данный феномен как негативное явление. Таджикские политологи также в основной массе являются сторонниками теории, согласно которой попытки политизации ислама имеют ярко выраженный деструктивный характер. К. Вохидов рассматривая феномен политического ислама на примере террористической и экстремистской организации Партия исламского возрождения отмечает, что «ТЭО ПИВ в руках зарубежных спецслужб стала инструментом радикализации населения, генерирования протестных настроений в обществе и формирования широкой социальной базы и плацдарма для реализации в ближайшем будущем модернизированного афганского сценария создания в Центральной Азии территории управляемого хаоса»². В свете последних изменений в социально-политической обстановке в Афганистане, а также прихода к власти движения «Талибан», вышеуказанный тезис кажется более чем реальным.

На основании вышеприведенных теорий можно сделать промежуточные заключения: вопрос политизации того или иного явления можно рассматривать как в широком, так и в узком смыслах. В узком смысле под политизацией

¹ Huntington S. The Clash of Civilizations. New York: Simon and Schuster, 1996. P. 27.

² К.Вохидов «ТЭО ПИВ и «территория управляемого хаоса»

любого явления можно понимать интеграцию общественного явления (отношения) в жизнь государства и его регулирование институтами власти.

В широком смысле под политизацией понимаются общественные отношения и вытекающие из них вопросы, которые невозможно решить с помощью привычных общественных институтов. Фактически под это определение можно привести все существующие формации общественных отношений, регулируемых государством, так как формирование общества, а вместе с ним общественных отношений произошло до становления государств.

Говоря о трансформации религиозных догм в политические решения, проявляемые в виде регулятивных нормативных правовых актов, следует раскрыть и изучить основные функции религии. Как любое явление, сущность религии можно определить через призму задач, которые данный феномен решает в общественной жизни. Нунуев С.М. в своем теоретико-категориальном анализе политизации религии выделил две основные группы функций религии – социальные и политические¹. Социальные функции религии в свою очередь делятся на:

Мировоззренческую функцию – дающую верующему систему целостности на мир. Несомненно, экзистенциально важные вопросы о Боге, о смысле жизни, о смерти, морали, чести, бесчестии являются своеобразным психологическим якорем индивида, способным сдерживать его в рамках правил конкретного общества. Но также плюрализм мнений в части касающейся вопросов бытия и форм его понимания может стать причиной разногласий. И если современное толерантное общество (Западная Европа, США, Канада) готовы к принятию подобных различий под эгидой всеобщей толерантности, то население стран Центральной Азии, России, Азиатские страны и Северная Африка к плюрализму в подобных вопросах не готова. Как следствие инакомыслие в вышеуказанных регионах приводит к возникновению

¹ Нунуев Саид-Хамзат Махмудович, Политизация религии в современной России (теоретико-категориальный анализ)// Вестник Чеченского государственного Университета, №1, С.4.

конфликтов различного уровня. Так, религия дает ответы на насущные вопросы бытия, искореняя альтернативное мышление.

Идентификационная функция позволяет верующему найти свое место в обществе. Религиозная идентичность создает чувство сопричастности «своему» обществу и его единственно правильным принципам. Эта функция позволяет индивиду чувствовать себя в безопасности, создает своеобразную зону комфорта, из которой при нормальных условиях индивид не выходит, следует его правилам и стремится сохранить ее целостность. Гордость за веру, покой и психологическое спокойствие, получаемое из-за веры в то, что человек следует правильным моральным принципам, является завуалированным защитным механизмом самой религии. Если исходить из знаменитого высказывания «религия-опиум для народа» - то народ будет всячески защищать, развивать и хранить религию от любых форм посягательства. Так, «джихад» мотивируется как борьба индивида за веру, ее закрепление в системе морально-этических норм верующего. Однако ее сущностью является самозащита именно религии, а не веры от посягательств, способных пошатнуть ее устойчивое положение в обществе.

Коммуникативная функция религии служит для обеспечения психологической связи между субъектами одной конфессии. Введение единой символики, обрядов, совершаемых группами и т.д. сплачивает единоверцев во едино, тем самым способствует усилению влияния на общество. Как известно, сплочение общественных групп приводит к созданию масс, а последние в свою очередь пользуются демократическими институтами для прихода к власти, лоббируют собственные интересы, превращаются в политически значимую силу, с которой невозможно не считаться. В работе «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон пишет: «Человек может быть «полуфранцузом» и «полуарабом»... Куда сложнее быть «полукатоликом» и «полумусульманином»». Сегодня при использовании коммуникативной функции религии происходит массовое перевоспитание народов, их

объединение. Если для создания союзов, основанных на общности интересов (психологические, материальные, вопрос безопасности или выживания) требуются годы, случается борьба интересов и приходит нужда в поиске компромиссов, то для сплочения людей в рамках конкретной религиозной организации, секты, течения и т.д. достаточно срока от 6 месяцев до одного года. Так, в начале 90-ых гг. в Республике Таджикистан начали работу эмиссары экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир». Еще не отошедшие от последствий развала советского союза и имеющие светское мировоззрение жители страны стали массово попадать в сети вербовщиков. Начали появляться радикалы, в существование которых еще 5 лет назад было сложно вообразимым.

Компенсаторная (компенсирующая) функция религии способствует преодолению отчуждения человека от власти и общества, утешает в жизненных неудачах. Она ставится в противовес идентификационной функции и используется в случаях, когда человек не смог состояться как личность, встал перед социальными, экономическими, духовными и бытовыми сложностями. Вера в то, что все случается по воле высших сил и каждая сложность своеобразное испытание – помогает справиться с неудачами, еще больше сплачивает людей и укрепляет их веру. Соответственно данная функция также имеет скрытое значение, защищающее саму религию как целостный институт.

Компенсаторная функция религии неразрывно связана с интегрирующей функцией. Объединение общества, с ограниченным мировоззрением в группу (государство) приводит к возникновению комплекса социальных, духовных и др. проблем. Религия, призванная оправдать существующие лишения людей, интегрирует социум в существующую государственную систему. Религиозное общество всегда считало свою систему норм эталоном и не допускала отклонения от них.

На наш взгляд наиболее важной функцией религии, с учетом развития современного общества является регулирующие-контролирующая функция, или

же регулятивная функция религии. Регулятивная функция религии устанавливает моральные и правовые нормы общества, создает ценности социализации и политического поведения.

Все мировые религии образованы с учетом жизненного уклада общества. Это сделано с той целью, чтобы принятие нового и трансформация моральных установок индивида было наименее болезненным. Именно в этой функции заключается суть нашей работы, так как регулирование и контроль составляют краеугольный камень всех политических систем.

Еще одной функцией религии является экзистенциальная функция. Сущность данной функции заключается в решении главного вопроса философии – бытия. Религиозные догмы закрывают двери рассуждений о формах бытия и небытия. Дают четкий ответ на этот вопрос. Общество, принявшее подобное суждение перестает думать о вопросах бытия и как следствие перестает размышлять о высшем. Подобное общество становится контролируемым, у него появляется цель – попадание в рай и страх избежать ад.

Другую группу функций религии составляют политические функции, сущность которых заключается в сплочении и стабилизации общества, воспроизведении совокупности моральных и культурных образцов, а также традиционных ценностей, ориентаций и установок поведения. Религия способствует интеграции людей и их сообществ в политический порядок путем внедрения своих норм и предписаний как установок типичного поведения¹. Таким образом, политизация присуща абсолютно всем религиозным системам.

Одним из самых ярко выраженных политических функций религии является освещение власти. Еще со времен жрецов Древнего Египта фараон считался наместником бога на земле. В христианстве, также есть аналогичное суждение, определяющее высшее положение государя – «Богу богово, а кесарю

¹ Нунуев Саид-Хамзат Махмудович, Политизация религии в современной России (теоритико-категориальный анализ)// Вестник Чеченского государственного Университета, №1, С.3.

кесарево». Очевидно, что по схожей схеме выстроено положение правителей в исламском мире, где государь считается «тенью бога» на земле.

Рассматривая функции религии, следует отметить, что все они не способны действовать одновременно. Функции религии имеют свойство поэтапной реализации, начинающиеся от подготовки общества, принятие ей новых догм, соблюдение норм, соглашение с новым порядком как единственно истинным и как итог обеспечение тотального контроля над собой.

Очевидно, что классификация функций религии является безграничной и строго зависима от подходов к изучению этого вопроса. Сторонники геополитического подхода особо выделяют мобилизационную функцию религии. В данной ситуации религия рассматривается как средство достижения политических целей на территории двух и более государств. Она используется в ситуации, когда прямое вмешательство в дела государства невозможно и требуется опосредованный способ решения поставленных задач.

Сторонники исторического подхода выделяют формообразующую функцию религии. В процессе развития общества и становления государств религиозные деятели исполняли формообразующую функцию в политическом процессе. Определяли направления политики государства, устанавливали правила поведения, служили мерилom нравственно-моральных устоев общества.

Ознаменовавшийся ростом числа террористических и экстремистских организаций, использующих ислам для достижения корыстных целей возникла необходимость в научном и практическом разграничении понятий ислам и террор. В этот момент разрабатывается и популяризуется модернистская теория или теория модернизации. Суть данной теории сводится к отмеченной ранее проблеме секуляризации ислама. Однако ситуация на постсоветских странах показала, что попытки секуляризации религии, создание псевдорелигии, отдаление общества от религиозных канонов может иметь обратный эффект. С точки зрения психологии лишенный морального якоря человек становится

легко управляем и готов на совершение необдуманных поступков. Именно этим и руководствуются вербовщики международных террористических организаций при привлечении новых членов.

Трансформация общества и возрастающая роль религии в политике объясняется её политической функцией, которая все чаще становится объектом исследования учёных. Религия и политика действуют по схожей схеме – стимулируют выполнение конкретных действий под страхом наказания. Если в политике перечень деяний и соответствующие им наказания четко прописаны в законе, объективны и относительно соразмерны, то в религии речь идёт о нравственном наказании. Зачастую подобное наказание является несоразмерно больше чем содеянное (грех). Муаммар Каддафи в своей работе «Зелёная книга» отмечая политическую функцию религии говорил, что «законы, не базирующиеся на религии, специально создаются человеком против человека и в силу этого неправомерны, поскольку они не основываются на естественном источнике- религии»¹.

Ливийская Джамахирия является классическим примером успешного скрещивания политики и религии, социализма и норм шариата. Построенная система государственного управления, в которой человеческие законы не вступают в конфликт с религиозными нормами, но в то же время учитывают социально-экономические потребности, стимулируют экономический прогресс и не противостоят научно-техническому прогрессу привело к созданию образованного, развитого и нравственно воспитанного общества.

Подытоживая вышесказанное можно заключить, что функции религии а равно ее значение в обществе имеет широкий диапазон вариаций. Возможно использование религии как в положительных так и в деструктивных целях. К сожалению Республика Таджикистан столкнулась с вторым сценарием использования религии, а именно с её политизацией деструктивными

¹ Каддафи М. Зелёная книга. М.:Международные отношения. 1989. С.25

элементами, попытавшимися манипулировать неполитическими инструментами путём их политизации, регламентации и внедрения в повседневную жизнь.

Как было отмечено выше, сущность того или иного явления можно раскрыть через призму функций, задач и его практического назначения. По мнению М.В. Данилова, «политизация представляет собой процесс обретения политического статуса проблемами и явлениями, изначально таковыми не обладавшими. Политизируются экономические, культурные, правовые, административные, религиозные, нравственные и иные феномены»¹. В определении автора наблюдается четкое перетекание одного явления в другое, где сохраняется её сущность, но меняются функции и назначения. Социальные, экономические, культурные, религиозные и другие вопросы повседневной деятельности общества, которые законодательно не регламентированы, не могут воздействовать на общество в том объеме, который способен решить существующие (возникающие) проблемы в конкретной сфере. Однако перенос на политическую плоскость, регламентация и поддержка государственными структурами того или иного явления возносят её значение на абсолютно новый уровень. Объявленное в 1992 году боевиками ТЭО ПИВТ «Исламское государство Гарм» в одночасье превратило светское общество названного региона в исламское. Под угрозой физической расправы, население стало жить по законам шариата. Существовавшие более 70 лет механизмы управления государством за короткий период времени были трансформированы, часть из них реформирована, а часть забыта, либо оказалась под запретом.

Вышеописанный пример является доказательством негативных последствий попыток политизации религии со стороны лиц, преследующих корыстные цели. А именно, дезинтегративный потенциал религии затрудняет

¹ Данилов М.В. Явление «политизации в современном обществе: постановка исследовательской проблемы //Известия Саратовского университета. – 2009. Т. 9. Сер. Социология. Политология, вып. 1.

ход модернизационных преобразований, что сопровождается конфликтами, политическими кризисами.

Мы установили, что политизация представляет собой динамический процесс, переводящий неполитические явления в политическую плоскость. В данном случае необходимо рассмотреть наиболее актуальный вопрос – соотношения неполитического с политическим, их взаимное влияние на общественные процессы. Сегодня актуальность поставленного вопроса не вызывает сомнений. Наибольший прорыв в указанном вопросе сделали учёные философы и социологи. Так, Т.Парсонс определил общество как систему, состоящую из четырёх элементов, каждая из которых выполняет определённую функцию: 1. экономика – как средство адаптации к внешней среде; 2. политика – как способ достижения цели; 3. право – инструмент интеграции; 4. культура – латентное поддержание стереотипов, обычаев, морально-этических норм. Т. Парсонс определил основную задачу политики – «благодаря своей опоре на власть, политика обеспечивает организацию людей для эффективного коллективного действия с тем, чтобы достигать общих целей»¹. Для достижения цели, политикам необходима государственная (обязательная) воля, выражающаяся в форме права. Культура же служит своеобразным демпфером, сглаживающим острые углы, путём подготовки общества к изменениям в политической среде.

Классическая теория становления и деятельности государства получила свое развитие в трудах Д. Истона, Р. Дебре и других видных учёных. Эти труды, под воздействием общественного мнения развили теорию секуляризации, определили её как положительное для общества и его развития явление. Однако теория Парсона может быть использована и в обратном порядке, что наблюдается в ряде мусульманских стран конца XX века. Трансформация религии в часть культуры, поэтапное внедрение во все сферы

¹ Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998. С154.

жизнедеятельности общества неминуемо приводит к её легитимации. Узаконенные религиозные нормы превращаются в политическую волю, а политики начинают использовать сложившуюся ситуацию с целью обогащения, улучшения личного экономического положения. В основу идей священного джихада, на самом деле, не стоит религиозный фактор. Войны ведутся ради материальных благ, однако непосредственные участники сражений, в виду изменения мировоззрения и культурных ценностей, находятся за «ширмой», скрывающие истинные цели политиков – религия политизируется для достижения экономических благ.

Сущность политизации религии можно раскрыть, рассмотрев данный феномен через призму деятельности государства. Политика, находящаяся на службе у правящей экономической элиты призвана легализовать волю властей. И если исходить из мнения, что власть добывается либо силовым методом, либо путем взятия под контроль сознания части населения, то значение политизации становится очевидным. Формирование политического сознания, основанного на религиозном мировоззрении проще, требует меньше времени, сил и средств. Именно по этой причине в большинстве революций и государственных переворотов прошлого и текущего столетий наблюдается религиозный след. События января 2022 года, произошедшие в ряде городов Республики Казахстан тому яркое доказательство. Мирная демонстрация с обоснованными экономическими требованиями была подхвачена группой радикалов и религиозных фанатиков. Следствие тому 18 убитых сотрудников правоохранительных органов, из которых четверо обезглавлены. Виден так называемый «джихадистский» след. Акт, который должен был поднять все спящие ячейки террористических и экстремистских организаций для совершения государственного переворота.

Смелзер писал, что «в начале прошлого столетия многие социологи предсказали исчезновение религии в конце XX века. Подобные прогнозы покоились на признании того, что изменения, происходящие в мире, научный и

технический прогресс подрывают веру, человек становится более рационалистичным. А выполнявшиеся ранее религиозными организациями социально-политические, юридические, образовательные и идеологические функции переходят к государственным органам, политическим партиям и механизмам светской культуры. Считалось, что кризис, переживаемый религией остановить нельзя, и её полный упадок необратим»¹. Однако сегодня степень религиозности населения мира имеет тенденцию к росту. Укрепление позиций католической и православной церквей, миграция жителей Ближнего Востока и севера Африки в Европу и перенос исламской культуры в страны Европейского союза, локальные конфликты, основанные на межконфессиональных отличиях и другие факты, свидетельствуют об ошибочности выдвинутой социологами теории. Причина подобного некорректного понимания будущего религии связана с недооценкой потенциала этого института. По своей природе религия не может быть хорошей или плохой. Если рассматривать ее как некий инструмент, способ, средство, то ее функции, как по аналогии с мирным атомом и атомной бомбой, могут быть как созидательными, так и деструктивными.

Рассматривая теоретические аспекты политизации религии нельзя оставить без внимания причины возникновения данного феномена. Сущность данного явления особенно хорошо проявляется при более детальном изучении причин появления и развития интеграционных процессов религии в политику. Как было отмечено выше, политизация — это процесс «производства», где неполитические объекты (религия) политизируются и выходят как продукт. Исходя из законов диалектики можно предположить, что существует некий субъект производства, объект производства и пользователи продукта. Если провести аналогию с процессом производства товаров и услуг в условиях

¹ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С.489.

рыночной экономики, то очевидно, что объем «произведенного продукта» (степень политизации религиозных институтов) будет зависеть от ряда причин.

Причины политизации религии детально рассмотрены в работах М.В. Данилова. В своей статье «Явление «политизации в современном обществе: постановка исследовательской проблемы» Даниловым выделено три наиболее очевидные причины этого явления:

1. Невозможность решения проблемы экономическими, административными, правовыми способами. Это происходит тогда, когда общество сталкивается с ранее неизвестным явлением и для которого не выработаны управленческие процедуры;

2. Высокая общественная значимость проблемы, которая выводит ее сразу на политический уровень;

3. Искусственная политизация, вызванная усилиями различных социально-политических субъектов, которые выводят на политический уровень проблемы, по сути своей не обладающие необходимым политическим «зарядом», но выгодные с точки зрения получения политических дивидендов.

Первые две причины являются естественными, органическими и логически обоснованными. Искусственная политизация религии ставит во главу угла цель, которая поставлена и преследуется конкретным субъектом. А раз это явление субъективное, то оно может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Искусственная политизация социальных процессов может быть использована для продвижения интересов определенных кругов, создания «дымовой завесы», маскируясь которой достигаются истинные цели¹.

Политизация религии – это процесс постоянный, но активизирующийся в эпохи революций и реформ, когда общество испытывает особую потребность в легитимации новых политических институтов, акторов, практик, ценностей и

¹ Данилов М.В. Явление «политизации» в современном обществе: постановка исследовательской проблемы // Известия Саратовского университета. – 2009. – Т. 9. Сер. Социология. Политология. вып. 1.

ориентаций. «Одновременно уровень и динамика политизации религии в каждой общественной системе на каждой конкретно-исторической стадии развития имеют неповторимый баланс, «удельный вес» и сочетание»¹.

Третья причина связана со злоупотреблением полномочий активного духовенства и представителей религиозных течений и конфессий. Психологами доказана потребность людей в вере в высшие силы. Ссылка на них при столкновении с трудно решаемыми вопросами является обычной практикой. Соответственно кризисные ситуации (обвал рынков, дефолт, финансовые кризисы и природные катаклизмы) приводят к увеличению лиц, ищущих помощи у высших сил. Сложившаяся ситуация дает действенные рычаги для духовенства, растет число их сторонников, что приводит последних к власти, либо укрепляет их позиции.

XVI век ознаменовался рядом научных открытий в развитых европейских государствах. Духовенство, под предлогом ереси и противоречия религиозным догмам пыталось защититься от новых, радикальных идей учёных, однако научная революция состоялась. Новейшие открытия учёных-теоретиков дали мощный толчок развитию технологий, начался процесс избыточного производства товаров. Популяризация науки и развитие техники обусловили снижение авторитета церкви.

Экономический бунт, повлекший за собой череду буржуазных революций в Европе привел к нехватке сырья для производства, а также поиск новых источников энергоносителей. Именно этот период- XVII-XVIII вв. ознаменовались массовыми попытками колонизировать третьи страны.

Исламские государства, в частности страны Ближнего Востока представляли особый интерес для колонизаторов. Относительная близость и наличие морских путей привели к захвату и порабощению данных стран. Колонизаторы внесли существенные коррективы в политическую систему

¹ Нунуев Саид-Хамзат Махмудович, Политизация религии в современной России (теоритико-категориальный анализ)// Вестник Чеченского государственного университета. – 2016. №1. С. 1-2.

захваченных государств, что стало причиной для появления ряда протестных организаций. Так, в Египте, под эгидой защиты прав верующих была создана религиозная организация «Братья мусульмане». Самовольно трактуя постулаты ислама, представители организации начали агитационную деятельность, с целью увеличения количества радикально настроенных граждан и усиления их влияния на власть. Под давлением радикалов был запущен процесс интеграции религиозных норм в политическую систему общества. С пришествием времени «Братья мусульмане» трансформировались из подпольной организации в устойчивую политическую оппозицию, разработали собственную программу, обозначили конечные цели. Захват власти в Египте, свержение президента Хосни Мобарака и вооруженный переворот являются следствием действия «Братьев мусульман». Деятельность организации можно разбить на несколько этапов:

1. Активная агитационная кампания по радикализации общества;
2. Усиление позиций, постепенная интеграция во властные структуры;
3. Занятие ключевых постов (оборона, правоохранительные органы, телевидение, связь);
4. Массовые беспорядки, рост недовольства и как итог поддержка населением государственного переворота.

Если посмотреть на ситуацию в Египте с другого ракурса, то очевидно, что ключевым элементом системы по захвату власти является попытка политизации религии и легитимация идеологии организации как единственно верной. Описанная выше причина политизации религии - искусственная политизация, вызванная усилиями различных социально-политических субъектов, является примером использования деструктивных последствий интеграции религии в политические процессы.

Исходя из проведённого диссертантом анализа теоретических материалов, освещающих понятийный аппарат, связанный с феноменом

политизации религии, причинах возникновения и сущности этого явления можно заключить, что:

1. Феномен политизации религии подразумевает собой постоянное стремление интеграции религиозных ценностей и норм в политическую жизнь страны.

2. Политизация религии не является естественным процессом. Она имеет объект, субъект, стремления и цель. Конечной целью политизирования религии является полное либо частичное получение власти, влияния, а также лоббирование интересов отдельных субъектов (стран, организаций, олигархов и т.д.) в государстве.

3. Интеграция религии в политическую жизнь может выступать как способ сдерживания, воспитания и контроля населения страны в вопросах морали и нравственности, служить идеологией для сплочения. В то же время, в ситуации, когда политизация религии осуществляется внешними акторами и иными заинтересованными субъектами (иностранное государство и его спецслужбы, неправительственные организации, религиозные объединения, террористические и экстремистские организации), возникает угроза безопасности, миру и стабильности.

4. Сущность политизации религии проявляется в зависимости от субъекта и варьируется от созидательно-конструктивной вплоть до деструктивной, направленной на свержение легитимных правительств.

1.2 Проблема политизации ислама и его особенности

В начале исследования автором приведены два основных подхода к определению причин и последствий политизации религии. Если Западная школа политологии делает акцент на вопросы политизации христианства и изучает данный феномен как положительное для общества и государства явление, то современная Восточная школа политологии, зачастую,

придерживается мнения о деструктивных последствиях сплетения религии с политикой.

Мартин Ризерброт в своей лекции указывает на ошибку западной школы политологии, считающей политизацию религии неким положительным процессом для мирового сообщества. Ему принадлежит мысль о том, что «учёные понапрасну потратили время на изучения вопросов секуляризации, делая вывод о том, что развитие науки и техники отведет религию на второй план»¹. На сегодняшний день развитие современных технологий служат в угоду религии, которая используется для достижения целей различного плана. Так, согласно официальной информации, более 85% граждан Республики Таджикистан, завербованных международными террористическими организациями в период с 2012 по 2021 гг. привлечены в ряды МТО посредством использования современных информационно-коммуникационных технологий (социальных сетей, сайтов, видеохостингов и т.д.).

Современный этап истории политизации религии берёт начало с 70-ых годов XX-го столетия. Отправной точкой данного процесса, неудивительно, берёт своё начало на Ближнем Востоке. Вопрос политизации ислама в современном мире возник по мере распространения исламской идеологии в странах персидского залива. С того момента, в мире произошло несколько ключевых событий, определивших дальнейшую судьбу симбиоза политики с религией:

- в 1979 году произошла Исламская Революция в Иране. В этот год, также началось противостояние «моджахедов» против советской армии в Афганистане;

- в 1980 году при совместной поддержке христиан-евангелистов, католиков, иудеев и мормонов Рональд Рейган стал президентом США;

- приход националистов-сионистов к власти в Израиле;

¹ Martin Riesebrödt. Religion in the Modern World: Between Secularization and Resurgence. MWP – 2014/01. p-1.

- окончание первой Интифады и переход власти в Палестине от националистов к исламским группировкам;

- усиление борьбы сепаратистов в Индии, нападение на Индиру Ганди и популяризация индийской националистической партии;

- победа представителей католической церкви над коммунистами в Польше.

- симбиоз террористической и политической деятельности «Движения Талибан» для получения влияния и внедрения в политический процесс в ИРА.

Эти примеры демонстрируют то, как на практике можно использовать религию для прихода к власти. В современной истории именно после 1970 года религия стала способом самоопределения и защиты прав этнических меньшинств. Подобная схема прихода к власти работала эффективно в различных уголках планеты, не зависимо от экономического положения в стране. В то же время, анализ причин резкого роста числа попыток внедрить религию в повседневную жизнь людей выявил интересные закономерности. В научных кругах встречается мнение о непосредственной связи активизации процессов по интеграции религиозных институтов в социум и завершением активной фазы холодной войны.

Профессор Геттингенского Университета Бассам Тиби в своей работе «Фундаментализм ислама. Опасность для мира во всем мире?» отмечает: «После прекращения раздела мира на две части, существовавшего в годы «холодной войны», и окончания биполярности, долгожданный мир во всем мире так и не наступил. Новые конфликты и новые силы привлекают к себе внимание - прежде всего фундаментализм и межэтнические распри. Нуждается ли международная политика ввиду произошедших изменений в новой концепции безопасности? Не все эксперты и политики однозначно отвечают на этот вопрос утвердительно, хотя мы и имеем в настоящее время дело с совершенно другой международной политикой. Многие полагают, что фундаментализм представляет собой преходящее, чисто сиюминутное

политическое явление»¹. Предложенная идея, хоть и кардинально отличается от сложившихся в традиционной науке постулатах, имеет право на существование. В основе всех международных, региональных и внутригосударственных межнациональных конфликтов лежат фундаментализм либо стремление к этнической самобытности. В научной литературе даже ввели специальный термин – «этнофундаментализм». Если ислам, как религия, приверженцем которой является более 1,5 миллиарда человек во всем мире способна существовать в гармонии с современным светским обществом, то исламский фундаментализм прямо противоречит первой мысли. Исламский фундаментализм есть ничто иное, как политическое движение, делающее религию орудием для достижения нерелигиозных интересов и целей.

Российский учёный-востоковед К.И. Поляков выделил ряд свойств, присущих исламскому фундаментализму. По мнению учёного, возрождение истинного ислама осуществляется в следующих целях:

- для перестройки общественных отношений;
- при фундаментализме проводятся активные действия по укреплению теологической власти «хакимийя». Для этого проводится работа по гармонизации нормативно-правовой базы с Кораном и сунной;
- политические, социальные и экономические реформы приобретает видимый радикальный характер;
- внешняя политика, направляется на установление контактов и распространения идеи исламского возрождения².

Если проецировать выделенные К.Поляковым свойства фундаментализма на деятельность ТЭО ПИВ, то обнаруживается полное совпадение. Деятельность названной организации повторяет основные этапы политизации ислама, что детально рассмотрено в следующей главы нашей диссертации.

¹ Бассам Тиби. Фундаментализм ислама. Опасность для мира во всем мире?

² См. подробнее Поляков К.И.. Указ. соч. - М., 2000. – С. 14.

Имеет право на существование другая, диаметрально противоположенная идея, согласно которой ислам, как религия, не представляет угрозы безопасности государства, даже наоборот способствует укреплению мира стабильности за счет своей регулятивной функции. Позиционирующий себя как единое и цельное, неделимое, ислам имеет многообразие форм. И речь не идет о классическом делении мусульман на суннитов и шиитов. Помимо двух основных течений в исламе существуют различные конфессии и бесчисленные секты. В культурном отношении для ислама также характерны многочисленные разновидности. Африканский ислам отличается от своего собрата в Юго-Восточной Азии или индо-ислама, не говоря уже о своей первоначальной арабской ипостаси. Только в Индонезии насчитывается более 300 различных локальных культур. Тем не менее, эти различающиеся в культурном отношении разновидности ислама ни в коем случае не чужды друг другу, поскольку все мусульмане разделяют, в сущности, общее мировоззрение. Это обстоятельство создает основу для существования единой исламской цивилизации, представления которой являются общими для всех мусульман.

Соответственно если ислам способен сосуществовать в окружении различных цивилизаций, то чем объясняется попытка закрепления религиозных устоев на государственном, законодательном уровне? Этот вопрос содержит в себе требование провести различия между исламом и исламизмом.

Анализ политической деятельности стран, где ислам является доминирующей религией, выявил две формы политизации и использования религии в интересах политических сил. Прогрессивная форма политизации религии — это форма, при которой религия используется во благо общественного прогресса. Отличительной чертой данной формы является искоренение радикализма, критических форм мышления в вопросах научно-технического развития общества. В данном контексте роль религии сводится к регулятору общественных отношений и моральным сдерживающим фактором. Законодательная база в подобных государственных системах основывается на

общепринятых моральных ценностях, не противоречащих нормам шариата. Удачным примером симбиоза ислама и развитого общества, где религия служит во благо политической элиты, является Малайзия, Сингапур, Объединенные арабские Эмираты, Оман, Бахрейн, Кувейт и ряд других стран персидского залива. В указанных странах ислам играет доминирующую роль в жизни населения, однако следует провести грань. Так, в странах Юго-Восточной Азии (Малайзия, Сингапур) политизация религии призвана сдерживать население от совершения проступков и деяний, носящих аморальный характер. Исламизация общества в этих странах не сильно выражена, на общество не оказывается давление, и граждане вольны выбирать свое вероисповедание в зависимости от предпочтений. Приобщение к религии осуществляется посредством дозированной политики государства, создающей видимость светского общества, однако пропагандирующей религиозные догмы. Подобная практика имеет положительный результат, так как общество под страхом «небесного» наказания ведет относительно правильный-законный образ жизни, приобретает более высокую моральную планку и ценности, что в итоге положительно сказывается на экономических показателях страны.

Страны Персидского залива, в отличие от вышеперечисленных государств Юго-Восточной Азии, используют иную форму прогрессивной политизации религии. Удачное географическое расположение, исторически высокий уровень религиозности в сочетании с богатыми природными ресурсами ставит перед правительствами этих государств иные задачи. Политизация и использование религии обусловлено необходимостью сохранения национальной идентичности, ограждения от представителей других стран и сохранения контроля над обществом. Религия в данных государствах вознесена на государственный уровень (официально), шариат является основой политики. Следует отметить, что фактически деятельность политической элиты этих стран направлена не на распространение шариата в обществе, а преследует сугубо экономические цели. Суть заключается в извлечении

максимальной выгоды от добычи углеводородов и сохранении социальной и политической стабильности в стране. Для сохранения единства общества используется религия, которая консолидирует все общественные институты, в необходимых случаях сдерживает на нужном уровне технологическое развитие и задает нужный правящей элите вектор движения социума. Хотя и действия властей в подобных случаях наглядно похоже на злоупотребление религией, однако с точки зрения интересов национального государства подобный подход положителен для общества, так как государство обеспечивает все базовые потребности населения.

В противовес прогрессивной теории политизации стоит реакционная политизация. Данная форма политизации общественных институтов с вовлечением религии препятствует общественному прогрессу, порицает модернизм и тем самым тормозит общественное развитие. Её целью является возвращение к истокам ислама, ведение политической деятельности по образу и подобию Халифата времен пророка. Программа деятельности таких религиозных организаций и движений как «Салафия», «Хизб-ут-Тахрир», «Джамаат-ут-Таблиг», ТЭО ПИВТ и др. являются классическими примерами реакционной формы политизации общества. Так, представители этих организаций являются яркими противниками научно-технического прогресса, объявляют греховным (запретным) все то, что не способны объяснить на основе религиозных догм.

Раскрывая проблему политизации ислама, необходимо раскрыть сущность таких понятий, как «политический ислам», «исламский (исламистский) радикализм», «религиозный экстремизм», «терроризм, завуалированный под вероучение ислама» и т.д. Проблема установления истинных причин радикализации ислама в современном мире, в частности реализация попыток политизации религии в Республике Таджикистан, причины, факторы, способствующие данному явлению и доказательство

негативности данного явления стоят во главе угла настоящего параграфа нашего исследования.

Современный ислам представляет собой крупнейший, развивающийся общественный институт, состоящий из множества противоречий. Основой противоречий и коллизий в нормах шариата является плюрализм школ, подходов к пониманию религии, толкований, которые привели к возникновению течений (мазхабов), направлений, а также сект. Вартан Григорян в своей работе «Мозаичный ислам, а не монолит» выдвигает идею о том, что «Ислам, для верующих, это убеждение о принадлежности к единой общности верующих с общей религией, которая имеет общие традиции, корни и интересы. Мусульмане стремятся к единой цели – исламской умме мира. Ислам для мусульман не просто вероисповедание, а образ жизни, формирующий менталитет, образ мышления и правила жизни»¹.

Данную точку зрения поддерживает К. Армстронг, считающий, что мусульманское общество, при условии правильного устройства, должно процветать, так как оно будет чётко соответствовать установлениям Бога². Это утверждение имеет более глубокий смысл, нежели простое облагораживание веры. В постулате – «правильное общество – в угоду Богу» создается базис для политизации ислама. Если изменить порядок слов «В угоду Богу - правильное общество» то создается основа к призывам к политической консолидации верующих в единое «правильное» общество. Таким образом, на основе священных писаний задается вектор политизации ислама для создания «правильного» - оно же «богоугодного» общества. Слово «правильное» не зря стоит в кавычках, так как субъекты политизации сами определяют его сущность в зависимости от поставленных задач. Так, запрещенная в Республике Таджикистан международная террористическая организация «Исламское

¹ Vartan Gregorian. Islam a mosaic, not a monolith. – W., 2003.

² К. Армстронг. Ислам: краткая история от начала до наших дней/ Пер. с англ. М. Беловой. – М., 2011. – С. 50-51.

государство» под «правильным обществом» понимает радикально настроенное движение с ярко выраженной сепаратистской, националистской и гендерной дискриминацией общества. Для руководства ТЭО ПИВТ «правильным» признаётся общество, исповедующее только ислам в его радикальной форме. Права других граждан Республики Таджикистан, исповедующих иные религии, либо относящие себя к атеистам, вовсе игнорируются. В качестве доказательства вышеприведённого тезиса, автор настоящего исследования провёл контент-анализ выступлений руководителя ТЭО ПИВТ Мухиддина Кабири, сделанные в период с 2012 по 2022 гг. В каждом выступлении делается акцент на приверженность таджиков к исламу, в то же время представители других конфессий просто остаются «за бортом».

Политизация ислама неразрывно связана с её радикализацией, так как сплочение общества и контроль над ним требует наличие своеобразного якоря-стопора, за который будет держаться социум. Именно радикальные взгляды позволяют разбить социум, привлечь к себе конкретную группу. Степень, направление и объект радикализации определяется в результате изучения потребностей «заказчика» и конечной цели. Так, современный ваххабизм, как радикальное течение, изначально был ничем иным, как инструмент укрепления власти саудовского короля, в итоге получившим массовое распространение и влияние.

Радикализация ислама, как промежуточный и конечный результат политизации ислама, имеет исторические корни. После переселения пророка Мухаммада из Мекки в Медину (хиджры в Ясриб), был заложен первый камень в основу исламского халифата. Создание псевдогосударства на территории существующего государства, еще и с языческим вероучением являлось сложной задачей, так как общество морально не было готово к принятию радикальной (на тот момент) религии – ислама. Переход от многобожия к монотеизму требовал нормативно-регулируемую основу. Помимо этого, новая религия должна была внести изменения в социальную, экономическую и

бытовую жизнь общества. Для реализации данной была создана так называемый Устав Уммы, или же «Мединская Конституция», которая написана «...пророком Мухаммадом для верующих и подчинившихся из племени Курайш и долины Ясриб, для тех, кто следовал за ними, а также для тех, кто впоследствии присоединились к ним и для тех, кто участвовал с ними в Джихаде»¹, выступающий в роли устава, конституции, уголовного, гражданского и семейного кодексов.

Более того, Устав Уммы, написанный за долго до Корана, будучи имеющий императивный характер, констатирует консолидацию власти в руках Аллаха посредством его посланника. Таким образом, пророк Мухаммед обретает полноту власти, однако в глазах простого народа остается лишь инструментом Бога. Об этом говорится в статье 42 Устава: «В случае возникновения какого-либо конфликта среди владельцев этого документа, если имеются опасения его разрушительного действия среди них, то он будет вынесен на суд всевышнего Аллаха и посланника Аллаха – Мухаммада. Нет сомнения в том, что Аллах доволен теми, кто выполняет данный документ»².

Вышеприведенный Устав являлся основополагающим документом, служащим для внедрения новообразованной религии в повседневную жизнь общества и создания задатков мусульманской уммы. Следующим ярким примером связи ислама и политики принято считать период после смерти пророка Мухаммада в 632 г. Потеря лидера вывела вперед вопрос наследия Халифата, так как пророком не было оставлено четких инструкций по данному вопросу. Соответственно, перед религиозными деятелями стоял сугубо политический вопрос, а именно: кто, как и на каком основании займёт место пророка и станет халифом?

¹ Нухаев Х.А. Теория и практика ханафитского традиционализма в контексте российско-чеченского конфликта. – Баку, 2003.- С.100.

² см. там же, С.101

На тот момент существовали всего два возможных варианта: избрание самого достойного халифа из числа приверженцев пророка, представителя племени Курайш, либо применение традиционного принципа наследования по крови, согласно которому наследником престола был праведный халиф Али, который по авторитету и значимости стоял на четвертом месте.

На почве деления престола в исламской правящей элите произошел первый раскол, появились «сунниты», приверженцы принципа выборности «престол достойному» и «шииты», сторонники принципа престолонаследия по праву крови. Затем произошел очередной раскол в рядах авторитетных представителей племени Курайш, который привел к образованию третьей группы – «хариджитов», убивших в последствии четвертого праведного халифа Али. В результате, к власти в Халифате пришли узурпаторы из рода Омейядов. Со временем в исламе начали появляться различные течения, секты, школы. Часть из них исчезла, часть существует до сих пор. Некоторые движения и течения находятся на этапе становления и развития.

Помимо известных школ и течений, отдельного внимания заслуживает появившийся в XX веке феномен, называющийся «исламский национализм». Ислам является мировой религией, не признает национальной, этнической, расовой и др. принадлежности. В исламе существуют верующие и неверные. Однако, турецкий проповедник Саид Нурси, автор известной работы «Источник света» заложил основы национализма в исламе. Его последователь Фетхуллах Гюлен, в своих произведениях неоднократно отмечал исключительность турок в качестве мусульман. Гюлен называл турок «лучшими из мусульман»¹.

Турецкий пример исламского национализма не является единственным. Чуть позднее, идеи Ф. Гюлена приняли представители афганского Талибана, целью которых является создание исламского государства на территории

¹ Гюлен М.Ф. Сомнения, порожденные веком, Пер. с турецкого. - Измир, 1999

Афганистана. Значит Талибан ставит целью сплочение именно афганского народа (пуштунских племён), что свидетельствует о синтезе религиозного и национального. Схожая картина наблюдается на Северном Кавказе, где отдельные деструктивные элементы не оставляют попытки создать исламское государство на основе «северокавказского ваххабизма».

Другой формой проявления ислама является исламский традиционализм. Распад Халифата ознаменовался созданием ряда национальных государств, население которого исповедовало ислам. В независимости от политического режима, при условии относительно стабильного становления и развития этих государств на протяжении многих годов сменилось ни одно поколение мусульман. Идеи религии, её основы передавались из поколения в поколение, изменялись, формировались и сложились в традицию. Так называемый бытовой ислам, который далек от радикальных идей, приветствует и принимает развитие общества и приспосабливается к нему, является умеренной формой ислама. Подобный ислам можно увидеть в традиционно мусульманских странах – Алжир, Марокко, Тунис, Египет, также в таких странах как Индонезия, Малайзия. Очевидно, что ислам в Северной Африке и Юго-Восточной Азии будет отличаться многими аспектами, однако в обоих случаях имеет место быть стабильно развивающееся общество, исповедующее единую веру. Особенностью традиционализма является нетерпимость к конфликтам на религиозной почве.

Модернизм является относительно новым течением в исламе, хоть официально его и не существует. Научно-технический прогресс, достижение науки, открытия ученых не могут оставаться бесследными в исламском мире. Модернисты пытаются синтезировать достижения современных ученых и Коран чтобы одновременно оставаться мусульманами, в то же время шагать в ногу со временем. Лозунг исламских модернистов четко обозначен ведущим

российским исламоведом Левином З.И., придумавшим слоган «Вперед с Кораном»¹.

Исходя из предмета нашего исследования, стоит отдельно остановиться на следующем течении в исламе – фундаментализме. Если провести исторический анализ причин возникновения, развития и упадка фундаментализма, то можно вывести определенные закономерности. Фундаментальные идеи приходят в переломные моменты становления государств, где ислам играет главенствующую (либо важную) роль. Так, мы можем выделить наиболее яркие моменты проявления фундаментализма, представленные в таблице:

Политические и экономические изменения в государства	Следствие
раздробление единого Халифата после смерти пророка Мухаммада	возникновение разногласий по поводу толкования ислама (иджтихада) и появление хариджитов
ослабление власти короля в Саудовской Аравии в XVIII веке	возникновение Ваххабизма
Развал Османской империи, Первая мировая война и становление власти в Турции	возникновение исламского национализма, как формы сепаратизма
Арабо-израильские войны, падение экономических показателей в Египте	становление и рост активности «Братьев Мусульман»
Ослабление влияние короля в Иране	Исламская революция и установление исламского государства
Ввод советских войск в Афганистан, смена правителей, упадок	Образование движения Талибан и захват власти

¹ Левин З.И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока. – М., 1988.

экономики	
Распад СССР и Гражданская война в Таджикистане	создание ТЭО ПИВТ, организация гражданской войны, попытка вооруженного захвата власти
Февральские события в Российской Федерации, ГКЧП, кризис 90-ых годов	рост приверженцев децентрализации власти, конфликт на Северном Кавказе
Арабская весна, серия инициированных революций в Алжире, Тунисе	укрепление позиций радикально настроенных исламистов в регионе, создание плацдарма для формирования ИГИЛ
Геополитические споры за влияние на выработку и экспорт углеводородов в Ираке и Сирии	Создание Исламского государства
Коррупция, межнациональная рознь и деструктивное влияние коалиционных сил НАТО в ИРА	Приход к власти боевиков движения Талибан

По результатам исторического анализа можно заключить, что упадок действующих легитимных политических режимов, вследствие политических и экономических кризисов способствует активизации фундаменталистов. Однако не следует забывать о том, что появление радикально настроенной исламской оппозиции осуществляется за долго до самих реформаций в государственной системе. Спящие ячейки радикалов, находящиеся в тени от государственных органов, за долго начинают свою вербовочную, агитационную и пропагандистскую кампанию под ширмой веры и благих намерений. Логика подобных движений такова: «все усилия должны быть направлены на

возвращение исламской истории на путь истинный, иначе основы религиозного здания будут поколеблены и жизнь будет лишена смысла»¹. Находящаяся в режиме ожидания группа активизируется в переломные моменты, что приводит к массовым беспорядкам и многочисленным жертвам.

В ситуации, когда конституция перестает справляться с управленческими задачами государства, возникают лозунги фундаменталистов, такие как отмечает З.И. Левин «Назад, к Корану!».

Фундаментализм не обошел стороной страны Центральной Азии, в том числе и Таджикистан. В 90-ых годах были зафиксированы первые случаи массового обучения граждан страны в теологических учебных заведениях исламских стран. По окончании учебы, эти лица начали вербовочную и агитационную работу среди местных жителей. Учитывая сложную экономическую ситуацию в стране, эмиссары религиозного течения «Салафия», используя финансовые средства пытались проникнуть в государственные структуры для последующего лоббирования интересов своих заказчиков.

Проявление радикальных взглядов, признание запретным совершения ряда традиционных обрядов привело к разжиганию религиозной розни. Действия представителей «Салафитов» попадали под положения Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом». По этой причине, законодательные органы страны сначала ограничили деятельность названного религиозного течения, а затем признали её экстремистской. Однако, фанатично настроенные приверженцы идеи возрождения ислама времен пророка, даже под страхом уголовной ответственности продолжают тайно вести агитационную деятельность.

Основной угрозой деятельности «Салафитов» является массовая радикализация населения, особенно молодёжи, так как экстремисты используют Интернет как основное средство пропаганды. Высокая

¹ Нухаев Х. – А. Указ. соч. – с. 106

религиозность населения, как следствие приводит к неминуемым попыткам политизации религии, внедрение лоббистов фундаментализма в высшие эшелоны власти. Очевидно, что фундаментализм и светский образ жизни, как взаимоисключающие явления не могут существовать одновременно. Как следствие, распространение деятельности религиозных фундаменталистов напрямую угрожает основам Конституционного строя и требуют немедленного реагирования соответствующих государственных структур.

В Республике Таджикистан с 2010 года радикальное движение «Салафия» признано экстремистским. Но в обществе до сих пор существует не малое количество лиц, симпатизирующих либо сочувствующих «салафитам». Для того чтобы подтвердить, либо опровергнуть вышеизложенную мысль, в 2020 году атором был проведен анонимный анкетированный опрос студентов высших учебных заведений РТ. Из 400 опрошенных студентов ВУЗ-ов города Душанбе, 4,9% указали, что являются приверженцами идей «Салафия». 14,6% опрошенных указали, что не являются последователями идей «Салафитов», однако симпатизируют им.

Можно заключить, что как минимум 20% молодых людей в стране подвергнуты психологической обработке эмиссаров террористических и экстремистских организаций, а также радикальных исламских течений и могут составить потенциальный электорат для религиозно настроенной политической силы. Потенциальный приход к власти фундаменталистов, спонсируемых из вне является прямой угрозой национальной идентичности, так как концепция фундаментализма отрицает всякую идентичность человека (национальность, раса, пол и т.д.).

Изучение вопроса проблемы политизации ислама и его особенностей установил, что данный процесс в большинстве случаев, идет в одной связке с фундаментализмом. Последний, в свою очередь, отождествляется с понятиями «исламизм», «радикализм», «религиозный экстремизм» и «исламский террор».

Формирование подобного мышления, особенно у Европейских и Западных ученых-политологов, не случайно. С эпохой информатизации и возрастания роли средств массовой информации начался процесс воздействия на общественное мнение путем создания «угодных» образов. Решение геополитических задач и предвыборные кампании в странах, влияющих на расстановку сил в стратегически важных регионах (Ближний Восток, Центральная Азия и Афгано-Пакистанская зона) требуют значительных финансовых вложений. Одобрение населения стран на подобные траты возможно лишь при наличии согласия, что достигается путём создания образа врага в лице террористов. На наш взгляд создание клише исламист-террорист связано с тем, чтобы стереть территориальные и национальные границы и создать возможности для оказания воздействия (экономическое влияние, военное вмешательство и присутствие, политическое давление) не на конкретную страну, а на целый регион.

Следовательно, можно предположить, что радикализм и исламизм не есть одно и то же. Это искусственно созданный продукт человека для достижения целей и решения конкретных задач. В поддержку этой идеи выступает шведский политолог Л.Йонсон, считающая, что политизация ислама и образование радикальных исламских движений является частью тенденции реисламизации общества¹. Согласно этой мысли, исламизм и фундаментализм не являются тождественными понятиями. Радикальная составляющая исламизма может наблюдаться как в фундаментализме (чаще всего), также в традиционализме и модернизме².

В начале 90-ых годов в научной литературе отождествлялись понятия исламского радикализма и исламизма. Согласно определению Российского института стратегических исследований, исламский радикализм — это

¹ Йонсон Л. Политический ислам и конфликты в Евразии// Центральная Азия и Кавказ. – 199. -;4 (5). – С.56

² Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов на Дону. 2003. – С.49.

«использование политическими группировками исламских лозунгов и элементов учения ислама как идеологической платформы, отличающих их от других общественных формирований, в ходе борьбы за власть со своими политическими противниками. Эта борьба может проходить как в пределах законных для той или иной страны методов, так и выходить за их рамки»¹. Таким образом, исламизм понимается как некий процесс с ярко выраженными элементами сепаратизма.

На наш взгляд рассмотрение исламизма в качестве некоего процесса требует дополнения, так как сущность данного явления является шире и включает в себя на много больше, чем простое использование религии, её политизация и достижение поставленных целей. В то же время, нельзя не согласиться с четким установлением конечной цели подобного определения – прихода к власти любыми доступными средствами (как законными, так и противозаконными).

По нашему мнению, одно из наиболее полных определений исламизма, как проявления политизации религии, дано в работе И.П. Добаева, считающего, что исламизм (исламский радикализм) «это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» вовне и миру «истинной веры» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников»².

Практическая сторона вопроса политизации ислама, в большинстве случаев связана с проявлениями радикализма в форме различных организаций и движений.

¹ Исламский экстремизм и фундаментализм как угроза национальной безопасности России. Научный отчет Российского института стратегических исследований / Под общей редакцией Е.М. Кожокина. – М., 1995. – С. 13.

² Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов на Дону, 2003. – С.53.

Исследуя существующие проблемы, возникающие в процессе политизации ислама, автором выведена классификация форм политизации ислама в зависимости от степени внедрения религиозных доктрин в политическую систему. Выведена следующая закономерность: чем выше уровень радикализации населения стран, с преобладающим числом мусульман, тем выше риск проявления в этой стране террористических и экстремистских организаций. Следовательно, государства, в которых не предпринимаются попытки политизирования религиозных институтов, все реже сталкиваются с угрозой радикальных организаций и движений.

Согласно выведенной классификации, все государства, в которых большинство населения составляют мусульмане, вне зависимости от формы государственного устройства, формы правления и политического режима можно разделить на 4 группы.

Первая группа – светские государства, где наблюдается низкий уровень радикализации при достаточной религиозности населения. Религия в этих странах является скорее частью социальной и духовной сферы жизни и не вмешивается в политические и экономические процессы. В исключительных случаях правительство стимулирует и направляет население используя религиозные догмы. Имеет место быть попытки использования вероучений с целью сплочения населения. Однако регулятивная функция религии в данных странах не используется. Предпочтение отдается светской модели развития. К числу подобных стран можно отнести Индонезию, Индию, Малайзию, Сингапур, Туркменистан, Азербайджан. Как было отмечено ранее, государства, в которых преобладают представители модернистов и традиционалистов, не сталкиваются с проблемами политизации ислама.

Вторая группа – светские государства, населенные преимущественно мусульманами, которые находятся на стадии выбора пути развития. Отсутствие государственной идеологии и национальной идеи приводит к образованию вакуума, который может быть заполнен религией. Деструктивные элементы

(международные террористические организации, экстремистские движения, секты и т.д.) используют образовавшуюся идейную пустоту, заполняя ее религиозной идеологией. Постепенное внедрение религии в сферы жизнедеятельности приводит к росту религиозных граждан, появляются фанатично настроенные группы. Из-за последних появляются конфликтные ситуации между радикалами и последователями светского пути развития. Создается идеальная площадка для функционирования международных террористических и экстремистских структур.

К числу подобных государств можно отнести государства Центральной Азии, в частности Кыргызстан и Казахстан. В этих странах набирают силу представители различных исламистских организаций, особенно радикально настроенных «Салафитов». Используя религиозные свободы, гарантированные законодательством этих стран, ведется активная пропагандистская деятельность среди жителей.

Рассмотрим сценарий интеграции представителей радикальных исламистских течений и организаций в политическую систему светского государства на примере стран Центрально Азии. В 1992-1996 гг. в Казахстане лоббируется введение экспериментальной программы обязательного изучения арабского языка в школах. В 1992 году в Алматы и Шымкенте создаются исламские университеты (Кувейт и Саудовская Аравия). Организация «Нурджуллар» Фетхуллага Гюлена открывает ряд школ, где ведется обучение и одновременная религиозная пропаганда.

Как следствие, в Казахстане появляются многочисленные последователи течения «Салафия» (по информации СМИ в 2014 – 15 тыс. человек, в 2015 – 17 тыс. человек, а в 2018 – свыше 35 тыс. последователей). По официальной информации казахских правоохранительных органов, в 2015-2016 гг. за преступления террористического и экстремистского характера осуждено 57 граждан РК, заблокировано 1205 интернет ресурсов, распространяющих материалы террористического и экстремистского толка. В этот период

ежедневно выявлялись и блокировались до 70 тысяч материалов экстремистского толка (аудио, видео и фото).

За последние 5 лет на территории Казахстана совершено 15 преступлений террористической направленности (по официальным данным 5, по данным международных организаций и НПО -15). В ходе спецопераций ликвидировано 54 террориста. Более 800 граждан этой страны выехали для участия в боевых действиях в Сирию и Ирак (150 женщин, 100 семей с детьми).

Трагические события января 2022 года в Казахстане показали истинную сущность и последствия бесконтрольного распространения радикальной религиозной идеологии. Гражданский протест был использован группой террористов для реализации корыстных намерений. Грабёж, убийства, в том числе отсечение голов двум сотрудникам правоохранительных органов, нанесённый материальный ущерб, исчисляемый сотнями миллионов долларов, являются индикаторами уровня радикализма в казахстанском обществе.

Внедрение в систему образования представителей религиозных организаций, а также обучение столпам ислама в учреждениях арабских стран в 90-ых годах стало причиной формирования религиозной элиты, стоящей в противовес политической. Постепенное внедрение в государственные структуры, правоохранительные органы, органы исполнительной власти, в законодательные органы привели к формированию сильного и влиятельного лобби в правительстве.

Аналогичная ситуация наблюдается на территории Республики Кыргызстан. По официальной статистике, в 1991 году на территории Кыргызстана действовало 39 мечетей. За 27 лет численность мечетей увеличилось в 100 раз. Сегодня на территории РК действует 2647 мечетей. Помимо мечетей в этой стране функционируют 10 высших теологических учебных заведений, 107 медресе (16 женских, 17 смешанных, 74 мужских), в которых одновременно обучаются свыше 9 тысяч человек. За последние 8 лет на территории РК, при финансовом содействии зарубежных стран, построено

свыше 500 новых мечетей. Министерством финансов Саудовской Аравии выделено свыше 43 млн. долларов США для обучения граждан РК в Университете г. Медина.

Очевидное лоббирование интересов духовенства на государственном уровне не может оставаться без влияния на законодательную систему страны. Внедрение лиц, прошедших теологическое образование (как правило течения «Салафия») привело к активизации представителей данного движения. Как следствие, в светском государстве, начался механизм политизации ислама, с последующим ростом радикализма (исламизма, фундаментализма).

Ключевой проблемой, возникающей при изучении процесса политизации ислама и вытекающих последствий заключается в ошибочном подходе к анализу и оценке протекающих тенденций. Как было отмечено в первом параграфе нашей работы, основной вклад в изучение феномена политизации религии внесён Западной школой политологии. Последователи теории секуляризации, основывающие свои работы на анализе христианства и иудаизма попытались спроецировать результаты исследований на ислам. Однако политический ислам имеет свои особенности. В поддержку изложенного выступает представитель российской школы политологии В. Шевелев, который считает «...происходящее в исламском мире рассматривается в категориях, выработанных для осмысления не-ислама (в первую очередь, христианства). К тому же, современная отечественная политология, культурология и социология – во многом порождение западноевропейской рациональной культуры. Эти парадигмы описывают западноевропейскую реальность. Но реальность исламского мира не тождественна европейской»¹.

Решение существующей проблемы предложено В. Курбановым, предлагающий применение междисциплинарный подход к изучению вопроса. Более того, предлагается сопряжение междисциплинарного подхода с

¹ Шевелев В.Н. Вызовы модернизации и феномен исламского радикализма. ЭВ

«межцивилизационным». В. Курбанов пишет: «Данный подход должен заключаться в том, чтобы при анализе исламской социальной реальности, мира идей, законов формирования и развития массового сознания, непременно опираться не только на труды западных исследователей, но и на мнения, мысли и суждения представителей того мира, который мы изучаем. То есть на работы исламских ученых, проповедников, имамов, духовных и политических лидеров¹.

Вторая проблема при политизации ислама является установление причинно-следственной связи между политизацией ислама и радикализацией общества. Если радикализация общества произошла в результате внедрения религии в политическую жизнь, то необходимо еще в начале интеграционных процессов начать поэтапное решение сопутствующих проблем, копящихся в обществе как следствие изменения вектора деятельности ряда государственных структур. Подобный шаг поможет избежать «эффект домино». К примеру, при внедрении исламских ценностей на второй план отходят культура, национальная идентичность, ряд организаций, действующих в сфере предоставления услуг. Закрываются или перепрофилируются производственные объекты. Появляется большое количество недовольных, аккумулируются протестные настроения.

Третья проблема, возникающая при политизации ислама, является сложность одновременного охвата всех сфер жизнедеятельности общества. Политизация ислама, для успешной интеграции не может ограничить себя лишь идейно-формирующей функцией. Необходимо разработать нормы права, регулирующие, а главное объясняющие вносимые изменения обществу в:

- ✓ в социальной сфере;
- ✓ бытовой жизнедеятельности социальных групп;
- ✓ в экономической сфере;

¹ Р.В. Курбанов. Ислам и радикализм. «Узловая» причина радикализации мусульман в современном мире., эл. адрес статьи <http://www.i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-13417.html>

- ✓ в политической сфере;
- ✓ в военной сфере.

Установлено, что главной проблемой политизации ислама является радикализация общества. Изучение данной проблемы и выработки возможных путей решения проблемы без установления истинных причин данного явления не представляется возможным. Ни один ученный до сих пор не смог вывести точную формулу причин радикализации мусульман. Как считает Ж.Л. Марре: «можно назвать политические, исторические, этнические, семейные причины – все они дадут слишком упрощенную картину действительности»¹.

Конкретных причин, приводящих политизацию ислама к росту степени радикализации назвать сложно. В каждом конкретном государстве существуют свои вариации, связанные с национальным, историческим, политическим, экономическим и духовным аспектами жизнедеятельности. Однако существуют общие (универсальные) причины, которые можно разбить на 4 большие группы:

1. Политические;
2. Экономические;
3. Социальные;
4. Духовно-психологические (связанные с деятельностью и ролью духовенства).

К политическим причинам относятся: влияние глобализации и унификация внутреннего законодательства, что приводит к «вестернизации»; попытки секуляризации; преломление глобализационных процессов на местах; политика Запада в отношении мусульманских стран; искусственное создание образа «мусульманин=террорист»; поощрение на государственном уровне отдельных стран исламофобии;

¹ Власти Франции обеспокоены ростом радикальных настроений среди новообращенных мусульман // эл. адрес статьи www.interfax-religion.ru

Экономическими причинами радикализации общества являются: бедность, нищета, неустроенность, безработица среди молодежи, отсутствие перспектив для молодого поколения; низкий темп развития экономики; избыток рабочей силы; безработица; финансирование и поддержка исламскими странами радикальных движений, мечетей, исламских институтов и центров;

К социальным причинам можно отнести: высокую рождаемость; пропасть между обеспеченными и малоимущими, малый процент так называемой «золотой середины»;

Духовно-психологические причины, в свою очередь разделяются на субъективные и объективные причины радикализации при политизации. К субъективным причинам можно отнести утрату авторитета официального мусульманского духовенства, утрату авторитета старшего поколения исламских ученых, слабое влияние родителей, условно считающих себя мусульманами перед детьми. К объективным причинам относятся информационное воздействие определенных средств массовой информации, внедряющих в сознание людей антиисламские и исламофобские идеи. Ведется активная работа по внедрению в сознание общества идеи отсталости ислама, как религии, а лидеров мусульман как варваров. Также к психологическим причинам относят чувство отторжения обществом, что приводит к активизации защитных рефлексов.

На рост радикализма общества, особенно его наиболее уязвимых слоев (необразованная молодёжь, безработные, люди, живущие на грани либо за чертой бедности) сильное влияние оказывают выпускники теологических учебных заведений исламских стран, прошедших религиозное обучение и систематично агитирующих порой чуждые традиционному таджикскому обществу идеи и взгляды. Иное толкование догм ислама приводит к возникновению конфликтов на почве конфессиональной и религиозной розни, росту недовольства, утрате доверия населения к старейшинам. Подобный

подход уничтожает устои традиционализма, нарушает сложившуюся в обществе иерархию и гармонию в системе человек-общество-государство.

Фактически все духовно-психологические причины возникновения конфликтных ситуаций связаны с защитной реакцией общества на различные ограничения, привязанные к вере. Как отмечает В. Курбанов, «стремительное наступление на ислам и исламский образ жизни западных стандартов жизнеустройства, потребительской идеологии, массовой культуры, ломка и перекройка прежних социальных ролей, ограничителей, статусов, прав и обязанностей воспринимаются верующими мусульманами как духовная и социальная катастрофа»¹. По мнению учёного, следствием синтеза западных стандартов жизнеустройства ведёт к расщеплению традиционного мусульманского общества, что следом неизбежно приводит к беспрецедентному росту напряжения в общественно-политической обстановки. Схожий процесс можно наблюдать при цепной реакции во время расщепления ядерного топлива, где высвобождается колоссальное количество энергии разрушительной силы.

Вышеперечисленный перечень причин радикализации ислама при её политизации не исчерпанный и в зависимости от конкретной страны может быть упрощен либо дополнен. При анализе литературы, посвященной изучению причин радикализации часто встречается мысль о таком триггере, как низкий уровень образования и тяжелых экономических условий мусульман, приводящий к радикализации последних. В то же время, согласно аналитическому исследованию Gallup World Pol, проведенный в ряде исламских стран, уровень образования радикально настроенных граждан выше чем у умеренных мусульман и составляет – 44% против 38%. Радикалы более

¹ Р.В. Курбанов. Ислам и радикализм. «Узловая» причина радикализации мусульман в современном мире., эл. адрес статьи <http://www.i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-13417.html>

оптимистично настроены по поводу улучшения жизненных условий в ближайшие 5 лет – 53% против 44%¹.

В таком случае остается открытым вопрос: почему одни мусульмане при чтении Корана видят такие аяты, как «убивайте их (многобожников), где бы вы их ни встретили...»², в то время как другие действуют в отношении к иноверцам по принципу «они (благочестивые) дают пищу беднякам, сиротам и пленникам, несмотря на то, что сами нуждаются в ней»³? Коран, ниспосланный в различные периоды «открывания» ислама миру и формирования халифата имеет положения, противоречащие друг-другу, что логически объясняется попытками политизации ислама ещё в первые дни его возникновения и распространения. Как и в современной законодательной системе прописан принцип гуманизма, согласно которому приоритет отдается новым положениям, противоречащим старым и облегчающих участь верующих.

Радикализация мусульман и переход «от слов к делу» происходит из-за психологического давления и роста чувства обиды, постепенно перерастающая в гнев. Эмиссары террористических и экстремистских организаций годами прививают в сознание общества идею святости и неприкосновенности религии. Определенные страны, осознавая последствия своих действий, ведут политику распространения исламофобии, заставляя тем самым мусульман защищаться. Существует мнение, согласно которому радикализм есть проявление в действительности безысходности мусульман. Как высказался редактор лондонской газеты «Аль-Хайят» М. Атман: «Мусульманин разозлен, и, оценивая ситуацию, начинает чувствовать, что положение дел унижительно для него как мусульманина, и делает тот самый шаг от радикальных мыслей к насилию»⁴.

¹ Война ценностей. Природа исламского экстремизма остается для Запада загадкой // Коммерсантъ, 21.12.2006.

² Коран, 2:191.

³ Коран, 76:8.

⁴ Гарднер Ф. Год со взрывов 7 июля: стала ли безопаснее Британия? // www.news.bbc.co.uk.

Анализ деятельности ряда государств, население которых преимущественно исповедуют ислам, при попытках политизации религиозных институтов сталкиваются с проблемой радикализации населения. Рост числа радикалов создает благоприятную почву для деятельности эмиссаров террористических и экстремистских организаций, тем самым угрожает культуре, национальной идентичности и безопасности государства.

Исламский фундаментализм делит общество на «мусульман» и «не мусульман», что является прямым нарушением системы прав и свобод, общепринятых в светском обществе. Решением проблемы распространения фундаментализма является предоставление социуму альтернативной идеологии религиозного толка. Имеются конкретные проекты создания «евроислама» и «русского ислама», которые, небезосновательно считаются несостоятельными¹.

В Республики Таджикистан основной импульс к радикализации населения исходил от представителей ТЭО ПИВ, которые в течении более 40 лет вели агитационно-пропагандистскую работу по популяризации фундаментального мировоззрения среди общества. Только за 2015 год на территории Таджикистана были задержаны 75 членов ТЭО ПИВ, причастных к деятельности таких террористических и экстремистских организаций, как «Исламское государство», «Ансоруллох», «Исламское движение Узбекистана», «Исламская партия Афганистана», «Хизб-ут-Тахрир», «Джамоати таблиг», «Группа – 24» и др. Из граждан РТ, находящихся в составе вооруженных формирований «Исламского Государства», многие являются членами ТЭО ПИВ². Подобное развитие ситуации не случайно и является последствием интеграции религии в политическую и социальную жизнь государства. Специалисты правоохранительных органов едины во мнении, что политизация ислама и его популяризация является основным источником роста числа

¹ Самедов С.А., Исламский радикализм в современном мире: сущность и причины возникновения, - С.86

² Европарламент необоснованно ставит под сомнение действия властей Таджикистана, - таджикские ученые

последователей террористических и экстремистских организаций, что несомненно угрожает безопасности государства.

На наш взгляд, решением проблемы радикализации общества является деятельность государственных органов, муниципалитетов, образовательных учреждений и научных кругов по объяснению населению страны истинных целей фундаменталистов. Необходимо на уровне государственной идеологии разделить ислам от радикализма, донести до общества сущность идеи использования веры для достижения корыстных целей. Так как религия по своей сути является идеей, а верующий человек принимает эту идею за истину, то и решение проблемы политизации ислама возможна лишь в случае интегрирования в общественное сознание идеи о разности и несопоставимости религии и террора.

В заключении настоящего параграфа можно сделать основные выводы и заключения, раскрывающие основные проблемы, связанные с политизацией религии, а именно:

1. Политизация религии подразумевает поэтапное повышение степени религиозности населения, что служит потенциальной угрозой для стран, где основной государственной идеологией является создание национального государства.

2. В ходе интеграции религиозных норм в политическую и бытовую жизнь государства усиливается влияние духовенства. Таким образом, одна социальная группа превращается в политическую элиту, а его воля становится обязательной к исполнению. С учётом вероятности введения жестких ограничений, исходящих из основных требований шариата, можно заключить, что политизация религии будет противоречить основам конституционного строя республики.

3. Повышение религиозности населения катализируют процессы, связанные с радикализацией населения, появлению социальных групп с преимущественно фундаментальными взглядами. Данный фактор способствует

возникновению конфликтов на основе религиозной и межконфессиональной розни, что можно наблюдать на Ближнем Востоке и Афганистане в течении последних 30 лет.

4. Исходя из исторических особенностей становления государственных институтов власти на территории Средней Азии, в частности в Республике Таджикистан, рассмотрение политизации религии как позитивного явления, служащего для нравственного и духовного развития общества может иметь негативные последствия. Данный феномен будет угрожать устоям демократического общества и навязывать ценности, направленные на стирание национальной составляющей государства.

ГЛАВА II. ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ РЕЛИГИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

2.1. Исторический аспект интеграции религии в политику и её воздействие на процесс формирования национального государства

Становление и развитие государственных политических институтов неминуемо сопряжено с целенаправленным воздействием религиозного фактора. Форма и степень воздействия религии на развивающееся государство может варьироваться в зависимости от конкретной ситуации. С учетом того фактора, что более 95% населения Республики Таджикистан исповедует ислам, интеграционные процессы в стране, связанные с религией, особенно в период её становления, неизбежны.

Осмысление политической истории и понимание роли ислама, как в историческом контексте, так и в современном Таджикистане невозможно без установления ключевых факторов, влияющих на динамику развития государственности. Большинство современных ученых сводят проблемы, связанные с исламизацией и радикализацией общества к соотношению светского и духовного в жизни мусульман. Широкое ознакомление с западной политической культурой определяется как провоцирующий фактор для мусульман. Однако светское общество, устои, правила и обычаи наблюдались и в политической жизни средневекового «мусульманского мира»¹

Вопрос интеграции религии в политику и её воздействие на процесс формирования национального государства необходимо рассматривать в историческом контексте развития государственности таджикского народа. В различные периоды становления таджиков как нации, религия играла важную роль. Согласно проведенному исследованию профессора Р.В.Буллиета, уже на момент прихода к власти династии Тахиридов, более 40% местного населения

¹ Бартольд В.В. Работы по истории Ислама и Арабского халифата. Соч. т. 6.- М., 1966.- С. 21-59.

приняли ислам¹. Правление династии Тахиридов осознавало идейный потенциал и консолидирующую силу ислама, а также неминуемое распространение этой религии на всей территории Хорасана. Идея политизации и использования ислама была привлекательной по ряду причин: поддержка со стороны арабов в лице халифа; концентрация абсолютной власти в руках правителя; идеологическая поддержка со стороны духовенства. По этой причине, с целью использования исламской идеологии для укрепления власти Тахиридов в Хорасане была начата длительная война против религиозно-политического движения Хариджитов, что можно назвать первым межконфессиональным конфликтом, в котором участвовали таджики с момента арабского завоевания и принятия ислама. С целью борьбы с инакомыслием и возвышением идеи «чистого ислама», Хусейн ибн Мусаб начал чистки по религиозно-конфессиональному признаку. Ибн Мусаб вторгся в невоенные поселения хариджитов, грабил и уничтожал местное население². Применял изощренные методы казни с целью устрашения инакомыслящих.

Военная кампания Тахиридов по распространению «правильного» ислама руководилась непосредственно из центра Халифата. После долгой войны против хариджитов, Тахир был назначен наместником в Северной Месопотамии, одновременно получил должность коменданта Багдада и стал главой ведомства натуральных повинностей³.

Правление Тахиридов открыло новую главу в истории таджиков. Этот период ознаменовался изменением религиозных систем, подъемом материальной и культурной составляющей общества. Еще в 772 году были устранены все существующие преграды на пути ислама и как следствие 34% населения Хорасана приняло новую религию⁴. Если опираться на результаты

¹ Bulliet R.W. Conversion to Islam in the Medieval Period: An Essay in Quantitative History. -С. 46-47.

² Ибн ал-Асир. Ал-Камил. Т.9. -С. 149

³ Масуди Али ибн ал-Хусайн. Мурудж уз-захаб. Перевод А. Поянда. -Тегеран, 1387. -С. 392

⁴ Босворт К.Э. История Систана (от арабского завоевания до Саффаридов). -С. 85.

исследований Р.В. Буллиета и К.Э.Босворта, то средний показатель уровня исламизации местного населения территорий, в которых проживали предки современных таджиков составляло порядка 37%, что свидетельствует о быстром распространении религиозных идей и тенденции принятия ислама обществом. В течение 70-80 лет правителям удалось распространить новую религию среди населения, что дает основание утверждать: ислам изначально был сформирован как политическая религия, её распространение было системным, идеология основана на принципе консолидации общества вне зависимости от национальной, расовой и др. идентичности социума.

Приход к власти династии Саманидов еще больше усилил роль религии, как инструмента управления власти. Правитель Самарканда, Ферганы и Согда Нух ибни Асад, с целью укрепления влияния династии Саманидов начал набеги в страны и поселения «неверных». Эти завоевания имели сугубо политико-экономический характер, хоть и осуществлялись под идеологическими призывами «борьбы за веру». Идея разделения (раскола) ислама на школы и секты из-за экономических и политических факторов не нова. Диссертант поддерживает мнение Е.А. Беляева касательно второстепенности влияния религиозного мировоззрения на процесс формирования новых течений и сект в исламе и первичности политико-экономического фактора¹.

Набеги тюркских кочевых племен являлись главной угрозой безопасности и целостности государства Саманидов. Осознавая данный фактор, правители династии сделали опору на наиболее фанатично настроенные слои населения, для которых «джихад» стал профессией. С пришествием времени авторитет джихадистов стал расти, и они начали оказывать влияние на эмира в процессе принятия политических решений. Зависимость от военизированных религиозных группировок, составлявших основу сил обороны, вынудило

¹ Беляев Е.А. Мусульманское сектанство //Шииты, сунниты и дервиши. - М.: «Алгоритм». Эксмо, 2003.- С.112 – 127.

правителей поддержать знамя «священной войны», заставляя последних выступать в качестве ревностных поборников религии и защитников ислама¹.

Политизация религии в период правления Тахиридов и Саманидов привело к её отделению от народа, что превратило веру в орудие произвола высшего духовенства и поддерживающих их чиновничьего аппарата. Установивший тотальный контроль над всеми отраслями жизнедеятельности населения, духовенство подчинило под себя правящие круги государства.

Поддержка религии на государственном уровне со стороны правителей и военнотружущих усилило давление на простое население, принявшего ислам по принуждению арабских завоевателей. Духовенство агитировало ислам суннитского толка как официальное течение. Подобное обстоятельство привело к формированию социальных групп, не желающих исповедовать насильно прививаемый толк ислама. Данный фактор стал причиной возникновения идеологических коллизий в экономической, политической и социальной сферах жизни. Также, «иноверцы», ставившие под вопрос легитимность официальной идеологии правителей и духовенства, представляли угрозу безопасности государства и её целостности. На этой почве вспыхнул ряд народных восстаний, зачастую происходивших из-за идейных противоречий суннитов и шиитов. Так, в Таликане (территория современного Афганистана) в 834 году началось одно из первых восстаний, возникшее из-за идейных противоречий шиитов и суннитов².

В первой главе нашей работы было отмечено, что радикально настроенное общество особо активно мобилизуется в форме различных организаций и течений крайнего толка в кризисный период. В 836 году, вследствие сильной засухи и отсутствия урожая в провинции Систан повторно

¹ Кадырова Т. Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане. -С. 160.

² там же С. 171-172.

активизировалось движение хариджитов¹. Неудачные попытки подавить хариджистское движение и общественная поддержка последних вынудило наместника Хорасана освободить из под стражи одного из активистов этого движения Ильяса ибн Хузайна, который в последствии был назначен правителем Буста² (провинция в Систане).

Волна многочисленных восстаний на территории Мавераннахра пришла на закат Омейядского и рассвет Аббасидского Халифатов. Единым свойством всех восстаний являлось их политизированность, оправданная религиозным фактором. Как отмечал профессор Ричард Фрай, «восстания являлись признаком существования религиозного и политического фермента на Востоке, и лидеры подавляющего большинства из них искали поддержку у более низких социальных сословий, готовых последовать за любым мессией, пообещавших вырвать из тисков нищеты»³.

В период властвования государства Саманидов города Самарканд, Бухара и Балх стали центрами суннитского учения для многих мусульман. Появились многочисленные медресе, написаны множество фундаментальных работ, таких как сборник хадисов Имама Бухари, являющийся одним из самых популярных и признанных в мусульманском мире. В этот период начала расти автономность Саманидов от Халифата, что стало поводом для недовольства Аббасидов.

Система государственных органов в период правления династии Саманидов основывалась на традиционных нормах шариата. Законодательная система была создана по принципам мусульманского права. Важная роль отводилась духовенству, как регулятору общественных отношений.

Для того чтобы понять роль и место ислама в государстве Саманидов достаточно перечислить основные обязанности главы государства: охрана

¹ История Систана. -С.194-196

² История Табари. -С.5890-5891.

³ Фрай Р. Наследие Центральной Азии. -С. 256.

религии, осуществление правосудия, беспрестанное ведение войн за веру, взимание налогов и управление страной¹.

Период правления Саманидов ознаменовался практически полным принятием ислама на территории государства и в её приграничных районах. Деятельность правителей по охране и защите ислама, его умеренного распространения наравне с наукой привело к тому, что широкие массы начали проявлять свою лояльность к правящей династии. Гармония религии с государством, в период правления Саманидов, способствовали образованию государства, где политическое единство и территориальная целостность обеспечивалось религиозным обществом. Ислам стал консолидирующим началом для народов, имевших племенные, языковые и культурные различия.

Следующим важным на наш взгляд периодом, где взаимоотношения политики и религии являлись определяющим фактором становления и функционирования государственного механизма является период правления Бухарского эмирата. До Великой Октябрьской революции 1917 года, располагающаяся в границах Бухарского эмирата территория современного Таджикистана называлась Туркестаном. С учетом местоположения, национального состава населения и различия форм вероисповедания, Туркестанский регион имел характерные отличия в социально-духовной жизни. На относительно небольшой территории компактно проживали таджики, узбеки, киргизы и казахи, исповедующие так называемый бытовой ислам - смесь чисто исламских элементов, привнесенных в Среднюю Азию арабскими завоевателями VII-VIII вв. и традиционных для этих мест зороастрийских, манихейских, буддистских и языческих верований².

Многонациональное государство, где пересекались интересы таджиков, узбеков, киргизов, казахов, туркмен и других народов, населенное в

¹ Азимов Ш. Государство и право Саманидов, 1999. -С. 46-47.

² Кисляков Н.А. Аловхона - "дом огня" у таджиков // Основные проблемы африканистики: К 70 – летию члена-корреспондента АН СССР Д.А. Ольдерогге. – М., 1973, с. 89.

относительно изолированных друг от друга районах, но регулярно пересекавшихся на пути следования шелкового пути, требовало формирования налаженного механизма государственного управления.

Создание государственной идеологии по национальному признаку на территории эмирата было невозможным в силу высокой конфликтности региона, основой для которого являлась межнациональная рознь. По этой причине, государственная идеология была построена на основе исламского учения.

По мнению Дж. Уиллера, система государственного управления Бухарского эмирата заимствована от арабо-иранской династий Аббасидов и Тимуридов, где ислам служил в целях объединения населения и укрепления власти руководителя¹. Эта мысль подтверждается в другой работе автора «Новая история Советской Средней Азии», где отмечается, что основные функции государства – сбор налогов и судебная система сформированы в соответствии с требованиями шариата.

Анализ исторических фактов установил, что в период Бухарского эмирата процесс политизация религии дошел до абсолютного максимума. Подтверждением симбиоза религии и политики являются выдвинутые Анке фон Кюлген принципы легитимации власти. Сохранение и легитимация власти в Бухаре осуществлялась согласно принципам божественной легитимации и генеалогической легитимации. Подобная система давала возможность объединить разные народы и племена, населяющие Центрально-Азиатский регион, однако с другой стороны, усиление позиций шариата приводило к усилению степени влияния духовенства на власть.

Государственное устройство Бухарского эмирата предполагало неограниченную власть эмира, правящего страной на основании правил

¹ Wheeler G. The peoples of Soviet Central Asia. – London, 1966. P-10.

шариата. Большое значение в управлении государством имел класс духовных должностных лиц - улемов¹.

Как отмечает Г.И. Сафаров, «Ведущую роль в жизни Бухары играло мусульманское духовенство, оказывавшее громадное влияние на эмирское правительство и в подавляющем большинстве выступавшее против любых реформ»². Под влиянием духовенства, столица эмирата превратилась в центр подготовки улемов и проповедников. В Бухаре действовало около 500 мечетей и 150 высших мусульманских школ (медресе). Ежегодно из теологических учебных заведений Бухары выпускалось около 20 тысяч учеников.

Сложившаяся ситуация, связанная с абсолютным авторитетом религиозных деятелей, привел к росту влияния представителей религиозных групп. Конец XIX – начало XX веков был периодом развития суфизма. Наиболее влиятельными группами считались представители братства Накшбандия. В указанный период суфизм на территории современного Таджикистана имел форму ишанизма. Ишан – духовный лидер, ведущий самостоятельную духовную жизнь. Как правило, ишаны собирали вокруг себя молодых последователей – мюридов³.

В начале XX века на территории современного Таджикистана появились последователи реформаторского движения «джадидия». Само движение впервые появилось на территории Средней Азии в конце XIX века. Сторонники движения выступали за изменение и модернизацию ислама и всего общества. Основу идеологии «джадидов» составляла практика ряда европейских стран, которые внедрили в традиционное религиозное общество прогрессивные идеи в области политики, образования, культуры и др. Представители «джадидизма»

¹ Нырков М.Ю. Религиозная ситуация на территории современного Таджикистана в период становления и укрепления советской власти// Научное сообщество студентов XXI столетия, №1 (60), Новосибирск, 2018, с.77-78.

² Сафаров Г. И. Колониальная революция (опыт Туркестана). М. 1921, с. 80;

³ Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992-1995). – Москва, 1996.

являлись представителями интеллигенции, и по этой причине движение получило быстрое распространение. Подобное развитие ситуации способствовало росту автономности отдельных институтов власти и угрожало целостности эмирата. С другой стороны, реформаторское движение, делающее ставку на образование и науку поспособствовало росту недоверия к институту религиозных деятелей.

Коренные изменения в традициях и обычаях, сложившихся столетия назад столкнулось с ярыми сторонниками кадимизма (историзма) – радикальными противниками реформации ислама, сторонниками сохранения шариатских судов и религиозного мировоззрения в обществе¹.

К началу XX века, ислам превратился в главный политический и общественный институт, имевший значительное влияние во всех сферах жизни таджикского общества. Однако, даже после абсолютного распространения и внедрения во все институты власти, ислам продолжал сталкиваться с традиционализмом таджикского общества. Сформированный за тысячелетия традиции, обычаи, жизненный уклад, моральные ценности и психологический менталитет зачастую противоречили нормам и правилам ислама.

С приходом советской власти степень влияния религии на общество и государство была минимизирована. На государственном уровне велась антирелигиозная пропаганда, взамен которой прививались идеи марксизма и ленинизма. В первую годовщину Октябрьского переворота 1917 года советская власть разработала и приняла практические меры по урегулированию взаимоотношений государства с религией. 20 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял декрет "О свободе совести, церковных и религиозных обществах", который впоследствии был переименован в декрет "Об отделении церкви от государства и школы от церкви". Аналогичный декрет

¹ Бобохонов Р.С. Джадидизм – как школа модернизации ислама в Центральной Азии // эл. адрес статьи www.centrasia.ru/newsA.php?st=1424558880 (Дата обращения 15.04.2019)

был издан и Совнаркомом Туркестанской АССР 20 ноября 1918 г. Декрет Совнаркома РСФСР, стал первым документом, официально регламентирующим и определяющим политику Советского союза в отношении религии. Согласно декрету, отменялась деление граждан в зависимости от формы вероисповедания. Советское государство провозглашалось светским, школы и иные учебные заведения отделялись от церкви. Декрет устранял ранее существовавшее деление религиозных организаций на "господствующие", "терпимые" и "гонимые" - все они становились равноправными "частными обществами", образуемыми на добровольных началах и содержащимися за счет верующих; создавал правовые, организационные и материальные условия, при которых каждый гражданин мог свободно определить свое отношение к религии и поступать сообразно своим убеждениям¹.

Именно по этой причине, основу научных разработок советских учёных составляют труды в области «востоковедения» и «научного атеизма». Работы советского периода в области религии представляют собой крупные исследования, направленные на искусственное занижение влияния ислама в обществе. Авторы, зачастую находясь под давлением государственных органов, не могли вести объективные исследования, что ставит под вопрос их беспристрастность. Данный феномен проявляется при сравнительном анализе работ советских и зарубежных специалистов. Так, А. Беннингсен отмечает, что «опирающиеся в основном на коммунистическую прессу и официальные источники эти работы ни в коей мере не могут претендовать на научность. Большинство советских исследователей испытывают необходимость поддерживать официальный курс их государства»².

¹ Одинцов М. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М., Знание, 1991. С. 10.

² Benningsen A. Lemercier — Quelgueijay. Official Islam in the Soviet Union// Religion in Communist Lands. -Autumn 1979. – P.32.

ЦК РКП (б) осознавал угрозу мусдуховенства и её влияние в обществе, и поэтому в 1920 г. послал в Туркестанскую АССР циркулярное письмо об отношении к народам Востока. В письме ставилась задача усилить мероприятия для введения в сознание мусульманского населения коммунистической идеологии. Особо подчеркивался факт политической и культурной отсталости народа. В части рекомендаций предлагалось исходить из двух моментов, игравших большую роль в жизни мусульман - религиозного и национального. Согласно циркуляру, с религиозными предрассудками "нужно бороться не прямым отрицанием религии, а ее подтачиванием посредством распространения грамоты, открытием школ, клубов, читален"¹.

Однако, следует отметить, что несмотря на активные попытки дерадикализации населения, степень политизации религии в первые годы становления советского государства была достаточно высокой. Религиозное мировоззрение абсолютного большинства населения не могло не учитываться Москвой. По этой причине, на начальном этапе становления и развития СССР, власть обеспечила мусульманам свободу вероисповедания и защиту культовых сооружений. Идеологи страны предпринимали попытки симбиоза атеистических компонентов коммунизма с нормами и устоями шариата. Мусдуховенство, симпатизирующее новой власти выдвинула лозунг «За советскую власть, за шариат!»². Более того, с целью привлечения наибольшего числа сторонников идеологии коммунизма, в 1920 году ЦИК Советов Туркестанской области утвердил положение «О комиссии по согласованию законоположений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства Туркестанской Республики с шариатом и адатом»³. В положении оговаривались пути решения коллизий связанных с расхождением требований нормативно-

¹ См.: Известия ЦК РКП(б). 1920. 2 марта. No. 13.

² История Востока. Т. 5. Москва, 2006, с. 31.

³ Бобохонов Р.С. Басмачество - как священный джихад против советской власти в Центральной Азии. Ч. 1 // – [Электронный ресурс] – URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1430799600 (Дата обращения 15.04.2019)

правовых актов легитимного правительства с нормами шариата. Согласно положению, приоритет при возникновении спорных ситуаций отдавался нормам шариата.

Большевики, лояльно относящиеся к религиозным обычаям и традициям коренного населения, исключали возможность назначения представителей духовенства в органы власти. С другой стороны, конфискация земли у местного населения и её передача в государственную собственность привело к росту антисоветских настроений среди общества. Используя сложившуюся ситуацию, эмир и его последователи мобилизовали остатки радикально настроенных последователей под флагом повстанческого движения, известного как басмачество. В действительности, под патриотическими лозунгами басмачей скрывались наемники, бывшие преступники, мародёры, имеющий собственный интерес в нагнетании обстановки. Последующая активная антирелигиозная деятельность большевиков перевело конфликт в плоскость противостояния мировоззрений: советского и религиозного-мусульманского¹.

Басмачество является ярким примером использования религии третьими лицами для реализации сугубо политических и экономических целей. Стихийное движение стало системным после того, как приобрело религиозную окраску. В советских газетах участников этого движения называли басмачами, однако сами бандиты называли себя моджахедами, которые вели джихад (священную войну) против неверных (русских солдат)². В борьбе с басмачеством большевикам пришлось не только использовать военные методы, но и идти на политические уступки касающиеся религии и традиционного уклада жизни местного населения.³

¹ Бобохонов Р.С. История ислама в Центральной Азии. Ч. 2 // – [Электронный ресурс] – URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1443826620 (Дата обращения 16.04.2019)

² см. там же.

³ Нырков М.Ю. Религиозная ситуация на территории современного Таджикистана в период становления и укрепления советской власти// Научное сообщество студентов XXI столетия, №1 (60), Новосибирск, 2018, с.80.

Политизация ислама в советском Таджикистане пережило четыре периода. В момент становления советской власти вплоть до начала Великой отечественной войны государство вело четко выраженную антиисламскую (в Центральной Азии) политику. Массовые гонения, притеснение духовенства, закрытие религиозных школ, медресе и повсеместное распространение советской идеологии снизило уровень религиозности населения. Признание советской системы как истинно верной и отказ от осуществления религиозных обрядов был поверхностным. В этот период традиционное мусульманское общество Таджикистана разделилось на маленькие социальные группы, объединённые родственными связями. В этих общинах сохранялись традиции, семейно-родственные связи. На местах желающие получали первичное религиозное обучение. Необходимо отметить, что на основе этих групп (кланов) были созданы первые колхозные бригады. Мечети, которые были закрыты советской властью, продолжали действовать под видом клубов, чайхан. Доказательством сего является то, что сегодня в некоторых кишлаках Раштской долины мечети до сих пор именуются клубами.

Сохранение сословий, уважение к представителям духовенства, в частности к муллам привело к тому что, на руководящие должности органов местного самоуправления, сельских советов и учебных заведений назначались представители радикально настроенных мусульман. Период репрессий вынуждал делать все это тайно, что еще больше связывало мусульман и стимулировало их религиозную солидарность¹.

Начало Великой Отечественной войны вынудило советское государство пойти на определенные уступки различным социальным группам, в том числе и духовенству. Целью подобного жеста являлось привлечение наибольшего числа

¹ Старостина С.А. Шариат в истории Российского государства: объективная закономерность или парадокс. – Калининград: КЮИ МВД России, 2002. – с. 94.

граждан, лояльных к политике коммунистической партии. В числе послаблений входили определенные религиозные свободы.

В 1937 году была проведена всесоюзная перепись населения СССР. Согласно результатам переписи, на территории Советского Союза, преимущественно в Центральной Азии, 8 млн. 256 тысяч человек исповедовали ислам¹. В сложный для государства период лояльность такого количества населения к советской власти была важной и являлась одним из важных факторов обеспечения победы над фашизмом. По этой причине, в 1942 году И.В. Сталин разрешил верующим открыто вести религиозную жизнь. Как результат, в стране открылись первые религиозные центры. Весть о послаблениях в гонении верующих широко разлетелась по всему региону и впервые в стране разрешили открыть Духовное управление мусульман и мечети².

Несмотря на тщетные попытки подавления религиозности населения СССР, высокая степень влияния религии на территории страны сохранялась и служила консолидирующим фактором. В 1941 г., при разработке планов по разрушению СССР, Геббельс писал: «Мы можем раздавить Красную Армию, мы можем оттяпать у них огромные территории, мы можем остановить их заводы, но пока мы в каждой деревне не посадим своего священника, пока их не разделим по вере, этот народ в любом случае сумеет встать из пепелища».

С началом Отечественной войны ресурсы государства, в том числе органов безопасности, были перенаправлены на защиту государства от фашистов. В рассматриваемый период – 1941-1945 гг. в религиозной жизни мусульман и последователей других конфессий в советских республиках произошли ощутимые перемены. Главные идеологи страны активизировали

¹ Бобохонов Р.С. История ислама в Центральной Азии (средневековое, новое и новейшее время). Ч. 2-я // – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1443826620>

² Усманходжаев А. Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. – М. – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008 – 266 с.

агитационную и контрпропагандистскую деятельность против немецких оккупантов. Подобная ситуация, в совокупности с ослаблением контроля Москвы, создали почву для усиления значимости ислама среди общества. В годы войны религиозная жизнь верующих страны в некоторой степени освободилась от жесткого антирелигиозного прессинга со стороны властей, и более того, советским государством им были предоставлены некоторые преференции.

Более того, через год, в 1943 году состоялась первая встреча религиозного деятеля – приверженца тариката Накшбандия Ишана Бабахана ибн Абдулмаджидхана с И.В. Сталиным. После этой исторической встречи, вождем организован и проведен первый Курултай мусульманских улемов, на котором было принято решение о формировании Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана – САДУМ. Председателем САДУМ был избран Ишан Бабахан ибн Абдулмаджидхан. Открылись представительства САДУМ в республиках Средней Азии, а также сформированы первые в СССР казияты. Первым казием Таджикистана был избран Салех Бабакалан¹.

Созданный мусульманский центр в Таджикской ССР действовал под руководством и вниманием органов государственной власти, в том числе КГБ СССР. В крупных городах, райцентрах и в наиболее густонаселенных территориях страны начали официально функционировать мечети. Более того, пожилым людям негласно разрешалось совершать вечерние молитвы в мужских клубах.

Окончание войны, восстановление разрушенного механизма государственного управления привело к ренессансу идеологических институтов Советского Союза. Со второй половины 1960 года начался новый период

¹ Усманходжаев А. Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. – М. – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008 – 266 с.

давления на религиозную жизнь граждан, называвшийся «государственный атеизм».

Во второй половине XX века на территории советского Таджикистана ислам представлялся в двух формах: официальный ислам (контролируемый государством) и неофициальный ислам (подпольный). Официальный ислам действовал открыто, вел умеренную пропаганду в допускаемых компетентными органами СССР пределах. Вся религиозно-агитационная деятельность осуществлялась через САДУМ и казият. Основные вопросы религиозной деятельности проходили согласование в Москве.

Действующий на базе неофициальных исламских школ «хуфий» и пришедший из-за рубежа ислам нетрадиционного толка исповедовался и сознательно пропагандировался среди определённых слоев населения. Одним из первых нетрадиционных религиозных течений фундаменталистского толка, пришедшим в советский Таджикистан был ваххабизм.

Завершение периода репрессий и войны привело к тому, что бежавшие в 30-х годах религиозные деятели вернулись в Таджикистан. Атмосфера абсолютного контроля религиозной жизни граждан и неспособность свободного выражения религиозной приверженности и отправление культа создало благотворительную почву для возникновения неофициальных теологических школ, которые именовались «хуфия» (с араб. «тайная»)¹. Считается, что создание религиозного подполья и внедрение идей фундаментального ислама стало ответной реакцией фанатично настроенных слоев населения на антирелигиозную деятельность государственных органов, выражавшаяся в уничтожении мечетей, религиозных центров, теологических учебных заведений и другой атрибутики религиозного культа.

¹ Бобохонов Р.С. История ислама в Центральной Азии (средневековое, новое и новейшее время). Ч. 2-я // – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1443826620> (Дата обращения 01.05.2019)

В 60-х годах в хуфиях началась первичная подготовка молодых таджикистанцев основам религиоведения. В исламских школах изучался Коран, сунны, хадисы, нормы шариата, основополагающие труды исламских идеологов, философов и поэтов. Число учеников в каждой школе варьировалась от 5 до 20 человек. Факт теологического обучения хранился в строгой тайне, а ученики, с целью соблюдения конспирации днем посещали обычную государственную школу, а теологическое образование получали по вечерам. У первых выпускников неофициальных теологических учебных заведений стояли две задачи: обогащение полученных знаний через дополнительные источники информации; распространение полученных знаний среди всего населения и привлечение сторонников.

Попытки советской власти ограничить религиозную свободу граждан, а также запрет на осуществление некоторых религиозных церемоний, обрядов и ритуалов сыграло на руку агитаторам подпольного ислама. Вплоть до 50-х годов XX века на территории современного Таджикистана действовали «мужские дома», так называемые «аловхона» (дом огня). Аловхона – пережиток многовековой традиции таджиков, представлял собой место (помещение) в котором собирались исключительно мужчины для обсуждения политических, экономических, социальных и духовных вопросов. Как пережиток прошлого, советская власть запретила и закрыла все подобные заведения на территории Таджикистана. Более того, в качестве альтернативы, с целью духовно-нравственного воспитания граждан в рамках становления светского общества, были организованы «мужские клубы». Однако, на местах, мужские клубы заменили запрещенные мечети, в которых закрепились выпускники теологических учебных заведений, пропагандирующих ислам и распространяющих свои знания среди всего общества. Традиционный для

Таджикистана институт «мужских клубов»¹, призванный снизить уровень религиозности населения не смог решить стоящие перед ним цели и задачи. Фактически, действия советских властей по ограничению ислама и снижению уровня религиозности населения дал обратный эффект и поспособствовал уходу религиозных деятелей в подполье, что сильно осложнило работу органов безопасности по выявлению и пресечению попыток распространения ислама радикального толка.

Складывающаяся в 50-60-х гг. геополитическая ситуация в мире положительно повлияла на интеграционные процессы, связанные с религиозной жизнью советского Таджикистана. После распада Западной колониальной системы, на Ближнем Востоке и Северной Африке образовались ряд самостоятельных и независимых государств. В регионе началась активная борьба геополитических игроков за разделение сфер влияния. Высокая степень религиозности бывших колоний заставило советское правительство налаживать контакты с духовенством этих стран, как основной политической силы. В данной ситуации возросло значение САДУМ и других муфтиятов СССР. Необходимость перехода от тоталитарного режима, поддерживавшего атеизм, к созданию системы, поддерживающей все официальные религии, привело к образованию так называемой «декоративной системы», согласно которой в том числе и в Таджикистане были даны некоторые послабления. Так, центральные мечети начали функционировать официально, в сельской местности властями было дано негласное разрешение старикам совершать вечерние молитвы в новых мужских клубах².

Религиозные свободы усугубляли ситуацию с обеспечением общественной и государственной безопасности. По этой причине правоохранительные структуры внедряли доверенных лиц и осведомителей в

¹ Бобохонов Р.С. История мужских клубов в Таджикистане // – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1440626040> (Дата обращения 07.05.2019)

²Образование ДУМ Средней Азии (САДУМ)// <http://www.idmedina.ru/ussr/?1113>.

действующие мечети. Одним из условий функционирования мечетей являлось обязательное сотрудничество священнослужителей с компетентными органами СССР. Тем не менее, огромное количество людей, в особенности дети и подростки, как в городах, так и в сельской местности не могли посещать мечети и мужские клубы¹. Эта группа населения в дальнейшем были постепенно вовлечены в исламские подпольные школы – «хуфия». Об этом подробно написано в работе Бобохонова Р.С. «Мужские клубы, как институт гражданского общества в Таджикистане (XX в.)»².

Деятельность подпольных школ привела к консолидации радикально настроенных группировок и росту числа их последователей, в итоге приведшей к созданию первых подпольных исламских организаций в городах и селах советского Таджикистана. Первичные ячейки фундаменталистов состояли из 3-10 человек. Отсутствовала программа, идеология, но стояла четко поставленная цель – распространение ислама среди всего населения. Подробно деятельность первых религиозных организаций, их методы работы, цели и намерения изучены Бобохоновым Р.С.³. Автор отмечает, что первые ячейки исламских организаций были глубоко законспирированы. Этот факт позволил им вести агитационную деятельность в течении 25-30 лет, оставаясь в тени. «Члены подпольных исламистских организаций и бывшие выпускники подпольных исламских школ открыто стали выступать и агитировать свои идеи лишь в эпоху Гласности и Перестройки в середины 80-х гг.»⁴.

В советский период ислам сохранялся в регионе в двух формах: контролируемой властью официальной религии и подпольного, неформального ислама. Местная партийная и советская элита ослабляла идеологический

¹ см. там же.

² Бобохонов Р.С. «Мужские клубы» как институт гражданского общества в Таджикистане (XX в.)//Политика и общество.№5. 2012. С.55-56.

³ Бобохонов Р.С. «Мужские клубы» как институт гражданского общества в Таджикистане (XX в.)//Политика и общество.№5. 2012. С.59

⁴ там же, С.63-64

контроль с гораздо большей осмотрительностью и до 1988 года продолжала руководить религиозной жизнью. 18 августа 1986 г. было принято последнее постановление Политбюро ЦК КПСС, регулировавшее жизнь мусульман, «Об усилении борьбы с влиянием ислама». Оно было обусловлено, прежде всего, ситуацией в Центральной Азии, где в 1980-е гг. впервые проявилась деятельность ваххабитов (о которых уже упоминалось во введении к настоящей дипломной работе).

По мнению автора данной работы, следует подробнее остановиться на таком понятии как «ваххабизм», по причине того, что это понятие положило начало появлению радикально настроенных групп мусульманских представителей в Центральной Азии. Итак, «ваххабизм» – это религиозно – политическое движение в исламе, являющееся официальной идеологией Саудовской Аравии. Оно сформировалось в XVIII в. и было названо по имени Мухаммада ибн Абдаль-Ваххабаат-Тамими. Мухаммад ибн Абдаль-Ваххаб полагал, что настоящий ислам практиковался только первыми тремя поколениями последователей пророка Мухаммеда и протестовал против всех последующих нововведений, считая их привнесенной извне ересью. Современные идеологи ваххабитского движения усиленно проповедуют возврат к «чистому исламу», не признают святых и святыне места, требуют следовать только тексту Корана, отвергая все его толкования. Также ваххабиты отвергают достижения неисламской культуры¹.

Появившиеся в Центральной Азии ваххабиты были религиозными оппозиционерами, неконтролировавшимися официальным духовенством. Главным средством достижения своих целей они считали джихад (священную войну) против «неверных», то есть не мусульман. Они призывали к возрождению ислама, отстаивали идею единства ислама и политики, а также солидаризировались с сопротивлением советским войскам афганских «душманов», которых они называли моджахедами (борцами за веру).

В частности, автор книги «Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии» Белоглазов А.В. пишет о том, что во многом активизация ваххабитов в Центральной Азии была результатом целенаправленной деятельности ЦРУ и связанных с ним спецслужб государств Ближнего Востока и Южной Азии (Саудовская Аравия, Пакистан и др.). Он апеллирует к свидетельствам американских исследователей, которые в результате проведенной ими работы выяснили, что еще в 1984 г. во время спонсируемого американцами джихада в Афганистане ЦРУ и их пакистанские коллеги разработали план. Вместо обычной борьбы против СССР в Афганистане они решили начать борьбу за настроения мусульман. Ведь общеизвестно, что в республиках Центральной Азии проживало большое количество мусульман, которые, по мнению директора ЦРУ Уильяма Кейси, могли серьезно навредить Советскому Союзу. Преследуя эту цель, сотрудники ЦРУ даже перевели Коран на узбекский язык и провезли его контрабандой на советскую территорию.

Наиболее интенсивно эти процессы проходили в «Ферганской долине». «Ферганская долина» всегда отличалась большей, чем в других регионах, религиозностью и строгостью следования нормам шариата. Именно здесь в советские годы возникали полуподпольные структуры так называемого «неофициального» или «параллельного» ислама. В конце 1980-х гг. в Ферганской долине возникли и активизировались политические образования, прибегнувшие к исламистской идеологии и риторике. В их появлении и становлении большое значение, как уже указывалось, играл внешний фактор: привнесенные извне идеи и средства на их реализацию зарубежными миссионерами, прежде всего саудовскими гражданами узбекского происхождения, потомками басмачей. Также в Ферганской долине отмечается высокая плотность населения, что может служить фактором потенциального обострения этнонациональной розни в регионе. Находящаяся на стыке трех государств (Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан) эта местность, начиная с

конца 1980-х гг., стала ареной противостояния узбеков и турок-месхетинцев (Ферганские события 1989 года).

Однако возрождение ислама в советском Таджикистане началось раньше, чем в остальных странах Ферганской долины. К концу 80-х годов прошлого столетия в республике насчитывалось более тысяч неофициальных мулл и сотни нелегальных мечетей. Официально было зарегистрировано 17 мечетей. В 1991 г. число соборных мечетей в Таджикистане выросло в 13 раз и составляло 170.

На рубеже 90-х годов активизировались представители духовенства, написавших много книг и исследований по истории, философии, литературе, этике ислама. Начали публиковаться научно-популярные издания о Коране и хадисах. Нужно подчеркнуть, что авторами этих исследований являлись отнюдь не академические ученые. Служители Казиата (духовного управления) издавали священные тексты и пособия по совершению религиозных обрядов. 90-ые можно считать периодом активизации процессов исламского возрождения, который в последствии способствовал легализации религиозных институтов и широкому обращению населения к религии.

Характерные черты исламского возрожденческого движения в Таджикистане поначалу выражались преимущественно в просветительной деятельности, критике конформизма «официального» духовенства и практики поборов за исполнение религиозных обрядов. До начала 90-х годов просветительная направленность в нем явно преобладала над политической. Но начавшиеся процессы перестройки все больше подталкивали религиозных деятелей к решительному вхождению в политику.

Таким образом, в Таджикистане стала складываться неоднозначная ситуация в контексте религиозных проявлений. Стихийно сформировавшийся в жизни населения страны исламский «фактор» нёс с собой не только понятие «мирной религии», способной консолидировать общество и поддерживать

порядок в нём, но и понятие «политического ислама», способного дезорганизовывать, дестабилизировать и даже уничтожать. Подобная неоднозначная ситуация привела к формированию последующих проблем: отсутствие официально действующей на государственном уровне идеологической программы и бездействие официальных религиозных конфессий, не сумевших положительно повлиять на идеологическую ситуацию в стране.

История таджикского народа несомненно связана с исламом. В ходе изучения исторического аспекта интеграции религиозных институтов в политическую сферу, диссертант пришел к выводу, что правящие династии рассматриваемого выше периода не были сильно религиозными. Осознание неминуемости широкого распространения ислама, его идеологический потенциал и возможности заставили правителей избрать религиозную идеологию как основу государственной идеи. В дальнейшем (период правления Газневидов, Караханидов и Сельджуков) роль и место религии в политической системе существенно не менялась, но стабильно укреплялась. Газневиды выступали за ортодоксальный ислам, Караханиды признавали власть Халифата лишь формально. Сельджуки, имея ярко выраженный племенной окрас, в своей идеологии пропагандировали идею национального единства, что понижало степень влияния религиозного института на политику.

Деятельность учёных по изучению вопросов религии, её взаимодействия с политикой, экономикой и социальными институтами в различные периоды истории таджикского народа напрямую зависела от политического курса правителей. В период раннего становления ислама (эпоха династии Саманидов) исламу отводилась роль регулятора общественных отношений. Религия использовалась как сдерживающий фактор и применялась для укрепления власти государя. Подобная ситуация сохранялась вплоть до падения Бухарского Эмирата в XX веке.

Период правления представителей Бухарского эмирата интересен с научной точки зрения тем, что в одном государстве результат симбиоза религии и политики был использован в противоположных целях. В период становления и рассвета эмирата, ислам служил во благо правителя и народа, способствовал формированию общества с высокой моралью, регулировал общественные и иные правовые отношения.

С другой стороны, в годы ослабления власти эмира и усиление давления со стороны Российской Империи с севера и Британии с востока, под предлогом священной войны были проведены массовые этнические чистки. Раскол общества на две группы – представителей реформаторского движения «джадидия» и сторонников сохранения целостности эмирата положили основу для формирования революционного движения. Находящиеся при знати пантюркисты старались сохранить государственный строй, однако альтернативная идеология сторонников развития, поддержанная молодежью, распространялась быстрыми темпами во всех крупных городах. Руководство страны, для защиты собственных интересов призвало фанатично настроенных граждан к «джихаду» против «неверных». Идеолог таджикского национализма Р.Масов описывает этот период как «начало геноцида в отношении таджикского народа»¹.

Советский период ознаменовался государственным притеснением религиозных институтов, а также возникновению первичных радикальных группировок. Также, в этот период усилилось значение традиционализма, связанного с древними обычаями таджиков, интегрированных в религиозную систему и влияющую на повседневный быт населения. Данный феномен, ровно так же, как и соотношение традиционализма и религиозности подробно изучен и анализирован в работе Бобохонова Р.С. «Таджикистан (XX в.). Упадок и

¹ Масов Р. Таджики: вытеснение и ассимиляция. Душанбе, 2004. С.91

возрождение традиционализма». Автор справедливо отмечает усиление борьбы и жесткой конкуренции схожих и одновременно взаимоисключающих явлений – традиционализма древних таджиков и возрождающегося ислама.

Рассматривая феномен политизации ислама в разрезе формирования национального государства и влияние религии на национальную составляющую института власти, автор настоящей диссертации пришел к следующим выводам:

1. Ислам, как религия, играл главенствующую роль в формировании институтов власти государства таджиков с начала нашествия арабского халифата и вплоть до формирования СССР.

2. Исторически ислам являлся не просто религией и формой вероисповедования, а способом консолидации общества, его контроля и мобилизации.

3. Политизация ислама в разрезе истории происходила в условиях жёсткого противостояния сторонников традиционализма, что привело к формированию ханафистского мазхаба – наиболее умеренной исламской школы.

4. Вне зависимости от формы правления, правящей династии и временного отрезка, ислам политизировался исключительно с целью получения и удержания власти.

2.2. Радикализация населения как следствие интеграции религии в политику государства

Рассматривая феномен взаимодействия религии и политики через призму политологической науки и современной политической практики, мы будем намеренно воздерживаться от попыток теологической интерпретации сущности института религии. В этом параграфе будет проведён анализ феномена политического ислама и следствие попытки реализации интеграции религии в

политику государства. В текущем разделе исследования религия и политика понимаются как самостоятельные и специфические системы социального регулирования.

В предыдущей главе нами приведены примеры как положительного взаимодействия религиозных и политических систем (упор на теорию секуляризации), так и отрицательные результаты подобного симбиоза. Ислам для таджиков не был традиционным, его идеи и требования были приняты обществом под давлением, что является доказанным историческим фактом. И пусть сегодня таджикский народ исповедует ислам, необходимо помнить о том, что этот социальный институт был принесен извне. Соответственно распространение ислама преследовало свои политические и экономические цели, достижение которых порой попирало национальные традиции народа.

По вопросу соотношения религии и политики существует большой плюрализм мнений. Не все идеи являются прогрессивными, более того, на наш взгляд некоторые разработки и мысли учёных, с учётом национальных интересов и вопроса обеспечения безопасности, носят ярко выраженный деструктивный характер. Так, известный казахский специалист А. Машанов утверждает, что «в Коране содержится и наука, и философия. Необходимо изменить все учебники на основе Корана... Если бы директор школы был бы имамом и держал в руках Коран – было бы еще лучше». Учитывая тот факт, что ислам исключает возможность национальной идентификации нации и стирает традиционализм, подобное высказывание представляет прямую угрозу национальной безопасности и безопасности общества.

Политическая наука все больше акцентирует свое внимание на созидательной функции религии. Макс Вебер в своих работах «Протестантская этика и дух капитализма» и «Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира» отводит религии роль катализатора процесса развития западного общества. Нужно оговориться, что Вебер, говоря о положительном

влиянии религии, уточнял, что имеется в виду конкретная конфессия – а именно протестантизм. В то же время, по мнению учёного, восточные религии, преимущественно ислам, не только не стимулировали развитие, но напротив препятствовали ему¹.

В западных странах, исповедующих христианство, степень влияния и авторитет религиозных политических партий непосредственно связан с успехом этой организации на политическом поприще. Соответственно, развитие религиозных институтов прямо зависит от благосостояния населения. Последнее, в свою очередь, определяет степень религиозности общества. Из этой схемы можно заключить, что чем выше религиозность населения – тем лучше его благосостояние, а значит политически, экономические и социальные показатели государства. Синтез полезных составляющих политики и религии приводит к положительному результату и служит на благо развития государственного механизма, который в свою очередь повышает экономические показатели. Последний способствует повышению уровня жизни населения.

Скрещивание политических и религиозных институтов, вне зависимости от целей подобного симбиоза, оценивается по результатам этого союза. В политической науке существует единое мнение о том, что следствие политизации религии (вне зависимости от её формы) может быть, как положительным, так и отрицательным. Как отмечает М.С. Павловин, существующие на данный момент стратегии реакции религии на актуальные вызовы современности весьма разнообразны и варьируют от конструктивных, положительно влияющих как на межконфессиональные, так и на международные и внутригосударственные социальные отношения, до весьма

¹ Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре. М. : ИНИОН, 1991. 472 с.

деструктивных, ведущих к дестабилизации и кризисам в локальных и региональных масштабах¹.

Изучая научные труды учёных, разработавших причинно-следственную связь между политизацией религии и её отражением в общественном сознании, автор выявил конкретную закономерность. В ситуации, когда религиозные догмы подстраиваются под политическую волю государства, выводится вперед консолидирующая и стабилизационная функции религии. Духовенство поддерживает политическую волю, доносит её в той или иной форме до населения, участвует в реализации политики государства. При таком стечении обстоятельств, религия трансформируется и модернизируется. Духовенство не препятствует вводимым изменениям, более того, продвигает их и доносит до граждан. Как следствие, население принимает либеральные, светские и демократические ценности без ущемления чувства веры. Населению прививаются толерантность, готовность к принятию чего-то нового, прогрессивность. Этот шаг способствует к снижению степени радикализации общества, а также создает условия для мирного сосуществования с нововведёнными стандартами.

Однако, в случаях, когда политическая система управления государственным механизмом корректируется в угоду духовенства, то зачастую происходят негативные явления. Одним из наиболее часто встречающихся ситуаций является резкое увеличение степени радикализации населения, что напрямую связано с обеспечением безопасности.

Важным фактором, воздействующим на национальную безопасность в стране, является состояние сознание граждан. Этот фактор является исключительно важным, и применим к любому современному государству. Все факторы, влияющие на состояние безопасности, в том числе и религиозный,

¹ М.С. Павловин, «Взаимовлияние религии и политики в современном политическом пространстве»// Философия, социология, политология, 10.03.2012 г., стр. 45

подвергаются тщательному изучению государства, и при этом, государство осуществляет попытки влиять и в определённой степени управлять этими процессами с тем, чтобы их влияние способствовало укреплению безопасности.

Важность религиозного фактора определена ролью этого института в общества. По мнению В.В. Семенова, «большая часть человечества в настоящее время остается религиозной, и религиозное мировоззрение для нее является господствующим. На языке религии, верующие осознают и формулируют для себя социальные процессы и идеалы. Оценивая политические события, вырабатывая отношение к правящему режиму, сотни миллионов людей руководствуются установками исповедуемой религии».¹

Высокая степень влияния религии на общественное сознание, как основная цель названного института не вызывает дискуссий среди научных кругов. Влияние на общественное сознание само собой является способом управления социальными группами. Чем выше степень влияния на сознание, тем эффективней управление. Подобная контролирующая способность, полученная в результате использования высокой степени влияния религии может использоваться по-разному. Однако, нельзя исключить утверждение о том, что в данном контексте влияние религии на общественное сознание напрямую связано с обеспечением национальной безопасности.

Согласно утверждению Шевцова В.М., влияние религии на национальную безопасность определяется тремя основными факторами²:

1. Влиянием на общественное сознание;
2. Соотношение между религиозными догмами и политическими целями государства;

¹ Семенов В.В. Этноконфессиональная специфика проявления национального и религиозного в политике // Власть. 2010. № 2, С.110.

² Шевцов В.М., Религиозный фактор и национальная безопасность// Вестник военного университета. 2012. №1 (29). С.114.

3. Степень и характер мирской активности, прежде всего, активность в сфере безопасности, религиозных общественных институтов.

Влияние религии на национальную безопасность вытекает из её влияния на общественное сознание: увеличение влияния религии на сознание приводит к росту её влияния на безопасность. Следует отметить, что не всегда подобный тандем приводит к негативным последствиям. Вектор влияния и потенциального управления социумом через религиозный институт определяется воздействием других факторов. В данной ситуации истинно утверждение о том, что в религиозных обществах влияние религии на безопасность выше, чем в секулярных.

Классическим примером вышеприведённых факторов и их влияния на общество и состояние безопасности является Исламская Республика Иран. До исламской революции 1979 г. иранское общество представляло собой пример интеграции современных, в том числе и секулярных ценностей в религиозное общество. Более того, до указанного периода наблюдалось стремительное падение уровня радикализации общества, что было связано с падением авторитета духовенства. С момента подготовки и совершения исламской революции и установления режима исламского государства, в Иране начались трансформационные процессы, краеугольным камнем которых являлись намерения по радикализации общества. Как следствие, сегодня, Иран представляет собой общество, воспитанное духом исламской революции, где население воспринимает ситуацию вокруг внешней политики страны как мессианство. В этой стране религиозный фактор стал причиной укрепления национальной безопасности, формированию религиозного духа нации.

К большому сожалению, в научных кругах встречается ошибочное мнение отождествляющее радикализм и фундаментализм. Эти понятия могут быть связаны и вытекать друг из друга, также они могут существовать по отдельности. Если радикализм общепринятый негативный феномен,

выражающийся в крайних мерах, то фундаментализм представляет собой как крайние взгляды, так и положительные явления.

Радикализация общества, связанная с распространением религиозных ценностей в связке с интеграционными процессами политического характера общепринято называются фундаментализмом. Во многих странах мира возникают и набирают авторитет религиозные движения, которые под ширмой религиозного фундаментализма приобретают очевидные политические признаки. Закономерности возникновения и функционирования подобных организаций изучены в работах А.В. Митрофанова, К.Н. Костюка, Н.А. Митрохина, И.В. Кудряшова, Дж. Мерриам, Г.Д. Лассвелла и др. Все названные авторы солидарны в положении о том, что религия не может быть отделена от права и политики.

Мы воздержимся от полного толкования понятия фундаментализм и попытаемся раскрыть сущность этого религиозно-политического явления через аналогию.

Во-первых, фундаментализм не ограничен рамками конкретной религии. Одни формы фундаментализма (классическая форма и понимание) ассоциируются с насилием, войной, антиконституционными политическими действиями, разжиганием межрелигиозной, конфессиональной и национальной розни – т.е. фундаментализм является источником экстремизма, радикализма и в конечном итоге террора. Однако, существуют и положительные формы фундаментализма, которые поддерживают законопослушность, примирение, толерантность и мирное сосуществование. В то время, когда исламский фундаментализм отвергает ростовщичество и банковскую деятельность, фундаменталисты в Северной Америке всячески поощряют и поддерживают свободный капитализм.

Во-вторых, фундаментализм официально занимается духовными вопросами. В таком случае, формирование политической идеологии на основе

религиозной доктрины и религиозных ценностей на основе фундаментализма является нелогичным. Однако исторические факты свидетельствуют об обратном. Светские политические силы зачастую обращались к фундаменталистам для создания собственной идеи. Таким образом, можно заключить, что религиозный фундаментализм является самостоятельной идеологией, которая может быть использована в достижении политических целей.

Из вышеизложенного можно заключить, что исламский фундаментализм, сам по себе, не может являться источником угрозы безопасности, хоть и имеет тесную связь с политической системой. Фундаментализм формируется вне политики и может быть использован для политических целей, однако подобный метод имеет положительный характер, так как религиозные догмы используются для достижения политических целей без искажения сущности.

В противовес фундаментализму выступает исламский радикализм, который в широком смысле представляет собой основанную на идеологической доктрине политическую практику. Исламский радикализм является идейным основанием для деятельности радикальных исламистских организаций, которые в совокупности составляют современное движение крайних исламских организаций¹.

Согласно толкованию словаря Локшина, исламский радикализм проявляет себя в форме политического движения, характеризуемого крайними действиями и взглядами.² Исламский радикализм представляет собой наиболее агрессивно настроенную часть последователей политизированного ислама, которые неминуемо вытекают в террористические, экстремистские и сепаратистские организации. Частота совершения террористических актов, жестокость применяемых методов, территориальный охват и другие

¹ Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. С.26

² Краткий словарь иностранных слов / Сост. С.М. Локшина. М., 1977. С.230

квалифицирующие признаки позволяют заключить, что современный исламский радикализм является системным явлением. Он многогранен, сложен и, к сожалению, еще полностью не изучен. Причина недостаточной изученности этого негативного явления является в том, что всего несколько десятилетий назад большинство мировых религиоведов и политологов считали, что ислам будет развиваться в мирном русле на бытовом уровне. Возможность обретения влияния на политической арене исключалась. Мобилизационные и интеграционные процессы не брались в расчет. Более того, некоторые ученые, такие как А. Менк утверждали, что ислам никогда не сможет выступить в роли «монолитного и предсказуемого врага по отношению к западной цивилизации. Ему не хватает единообразия, сплоченности, солидарности».¹

Удивительно, но факт: так же, как и А. Менк, другие западные учёные, разрабатывающие вопросы радикального ислама и политизации религии в конце 80-х и начале 90-х гг. склонялись к тому, что у исламского радикализма нет перспективы. Игнорировалась очевидная опасность, хоть и уже существовали прецеденты, доказывающие связь между политизацией религии, повышению степени религиозности и, в конечном счете, радикализацией населения. Так, Г. Фуллер утверждал, что ислам сильно ослабеет, если включится в политическую систему, т.е. будет политизирован: «У исламистов могут быть интересные варианты решения отдельных проблем, но в целом ислам не способен дать каких-то особых, уникальных ответов на все вопросы. Исламизму присущ «галоп», характерный для тех, кто не прошел проверку и испытание. Попробовав себя в политике, он его утратит. Опыт внедрения ислама в политику даже в ограниченных масштабах уменьшит его динамизм и привлекательность».²

¹ Mine A. *Le Nouveau Moyen Age*. Paris, 1993. С.16.

² Подробней см. Fuller G. *A Phased Introduction of Islamists – Democracy in the Middle East: Defining the Challenge*. Washington, 1993.

Как было отмечено в первом параграфе настоящей главы нашей работы, советские религиоведы рассматривали ислам в социальном или политико-идеологическом аспектах через призму научного атеизма. Базис исследований составляли работы философов-материалистов, раскрывавших проблему исследования через теории марксизма-ленинизма. Более того, заключения учёных должны были соответствовать и не противоречить существовавшей при СССР идеологии. Поэтому ислам того периода толковался с позиции секуляризма, варианты его радикализации и угрозы с его стороны исключались.

По аналогии с западной политической школой XX века, советские политологи давали весьма оптимистичные прогнозы касательно развития ислама в духе ранних работ Карла Маркса: «эмансипация религиозного человека есть эмансипация государства от религии вообще». А поскольку все цивилизованные и правовые государства являются светскими, в них неукоснительно соблюдается свобода совести, постольку право, политика и религия в скором будущем будут окончательно разведены по своим «нишам». Религия с неизбежностью «растворится» под воздействием процесса секуляризации».¹

Применяемый секулярный подход к осмыслению религии в контексте её политизации, применительно к исламскому фундаментализму оказался неверным. Более того, в ряде регионов бывшего союза, в том числе в Таджикистане исламский фундаментализм в синтезе с традиционализмом перетёк в радикализм. Первые задатки радикально настроенных группировок исламского толка, начали функционировать еще до начала перестройки, в середине 70-х годов XX века.

XXI век ознаменовался массовой активизацией радикальных исламских группировок во многих уголках земного шара. География деятельности

¹ Воронцов С.А. Религия как фактор предупреждения девиантного поведения личности // Правоведение: Вопросы теории и практики: Сб. науч. статей. Ростов н/Д: ООО «Фолиант», 2002. С.43-55.

международных террористических организаций расширилась, их акции начали наносить все больший ущерб. Соответственно началась фаза влияния тергрупп на политическую элиту конкретных стран. Подобное развитие политической ситуации внесло свои коррективы в политическую науку. Начались активные разработки теории и методологии противодействия исламскому терроризму. Термины «исламский фундаментализм» и «исламский радикализм» начались изучаться по-новому.

Большой вклад в определение и разграничение вышеназванных понятий внесли такие учёные, как И.П. Добаев, А.А. Игнатенко, В.Х. Акаев, З.С. Арухов, А.В. Малашенко, Г.И. Мирский и др. Несмотря на многообразие работ в определении понятия исламский радикализм, его классификация, причины, следствие, разновидности и другие важные аспекты, разработка единого подхода к изучаемому вопросу не завершена.

Мы рассматриваем исламский радикализм как промежуточное звено перехода от фундаментализма к террору. Однако стоит сделать оговорку, что «каждый террорист – фундаменталист», но «не каждый фундаменталист – террорист». О созидательной природе фундаментализма и её возможном использовании в благих целях было сказано выше.

На наш взгляд, наиболее правильно ситуацию вокруг понятийного аппарата термина исламский радикализм разъяснил российский исследователь В. Шевелев, который считает, что происходящие в исламском мире процессы рассматриваются в категориях, выработанных для осмысления «не-ислама» (в первую очередь, христианства). К тому же, современная отечественная политология, культурология и социология во многом является порождением западноевропейской рациональной культуры. Эти парадигмы описывают

западноевропейскую реальность. Но реальность исламского мира не тождественна европейской.¹

В современных научных работах исламский радикализм, исламский терроризм и экстремизм выступают в качестве равнозначных понятий. Согласно толкованию словаря С.Ожегова, радикализм «политологическое понятие, представляющее собой политическое течение, ориентирующееся на проведение решительных демократических реформ в рамках существующего строя². В то же время, согласно вышеназванному словарю, экстремизм приведён как более узкое понятие, означающее приверженность в политике к крайним взглядам и методам, в своем большинстве направленным против существующего строя³. Терроризм, в свою очередь, является крайней формой проявления экстремизма, означающий политику и практику устрашения политических противников, выражающуюся в физическом насилии, вплоть до уничтожения⁴.

Соотнесём эти понятия между собой проведя разграничения по родовому и видовому признаку объектов. Радикализм в исламе представляет собой относительно динамичную политическую и социальную силы в исламском мире – т.е. является синкретом политики и религии, соответственно политизированным исламом.

Если радикализм является политизированной формой ислама, то соответственно экстремизм и его крайняя форма проявления – терроризм являются производными от исламского радикализма. Соответственно утверждение о том, что терроризм является формой радикального исламизма – а значит проявлением политизированного ислама можно считать истинно верным.

¹ Шевелев В.Н. Вызовы модернизации и феномен исламского радикализма. //Известия вузов Северо-Кавказского региона. Ростов-на-Дону, 2001, № 3, с. 65 – 70

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С.659.

³ Там же, С.942.

⁴ Там же. С.824.

Для того чтобы наглядно показать взаимосвязь радикализации общества с её негативным последствием и угрозой безопасности, приведём сравнительную таблицу причинно-следственной связи между радикализацией населения и её последствием. Разграничение будет осуществляться по направлениям деятельности государственных органов и социальных институтов.

№	Уровень проявления и сферы влияния радикализма	Причинная связь и вытекающие последствия
1	Уровень влияния в политической сфере	Непризнание легитимности либеральных и умеренных правительств, партий, движений и организаций, которые не приемлют жестких трактовок ислама
2	Уровень влияния в общественной сфере	Нетерпимость к умеренным мусульманам, традиционалистам и модернистам. Нетерпимость к представителям иных религий
3	Уровень влияния в военной сфере	Противодействие созданию вооружённых формирований не подконтрольных идейному лидеру. Использование военной машины для борьбы с инакомыслящими, не верующими, а также вероятное применение ресурсов государства для джихада
4	Уровень влияния в семейной и бытовой сферах	Отрицание традиционализма и модернизма, чрезмерное проявление жесткости в семье, неукоснительные требования следовать канунам ислама, ограничении прав и свобод

		на бытовом уровне и домашнее насилие
5	Уровень влияния в идеологической сфере	Агитация концепции ортодоксального ислама - такфира

Можно увидеть, что во всех возможных ситуациях, радикализм направлен на подавление прав, свобод, демократических институтов и национальных традиций, и обычаев. Целью радикалов является тавхид – объединение всех мусульман, а в подобной ситуации факторы неисламской идентичности признаются потенциально угрожающими. Следовательно, функционирующие по вышеприведенной идеологии религиозные организации создают реальную угрозу безопасности государства.

Для того, чтобы доказать на практике взаимосвязь между политизацией религии и радикализацией общества, автором проведены ряд социальных опросов студентов высших учебных заведений. Для отслеживания динамики изменения обстановки в республике практическое исследование проводилось три раза – в 2017, 2018 и 2019 гг.

Исследование было проведено с целью установить следующее:

- какова динамика роста/спада радикализации молодёжи спустя три года и далее после объявления ТЭО ПИВ террористической и экстремистской организацией и прекращения её официальной деятельности на территории РТ;

- спад активности эмиссаров экстремистских религиозных течений, таких как «Салафия» и «Джамаат-ут-Таблиг».

В ходе опроса удалось установить, что число молодых граждан республики, старающихся полностью исполнять все требования ислама (идти в мечеть, соблюдать пост, платить закят и т.д.) в 2017 году составляло 14,8%. В течении года этот показатель снизился на 4,6% и составил 10,2% в 2018 году. Т.е. степень религиозности молодёжи снизился на 31% по сравнению с предыдущим годом, что является положительной динамикой. Однако следует

учесть, что каждый 10-ый молодой человек остается потенциальным радикалом, что требует принятия комплекса мероприятий на государственном уровне.

Важным фактором, способствующим радикализации молодёжи, является неофициальное теологическое обучение у местных представителей духовенства. По данным Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, с 2014 по 2018 гг. выявлено свыше 1350 фактов неофициального обучения более 6000 детей догмам ислама. Если детально рассмотреть динамику этого явления, то в 2018 году по сравнению с 2014 годом число выявленных фактов обучения детей догмам ислама сократилось на 80,7%. Но все еще этот фактор остается источником радикализации общества.

Так как опрос производился среди учащихся высших учебных заведений всей республики, имеются сравнительные данные о ситуации в областях и районах страны. Так, наибольший процент лиц, потенциально радикальных взглядов зафиксирован на территориях, где наблюдалась активность ТЭО ПИВ – в Раштской группе районов, в городах Душанбе, Вахдат, Гисар, в районах Рудаки и Файзабад. Данный факт косвенно подтверждает взаимосвязь между ТЭО ПИВ и радикализацией общества, так как именно члены этой террористической организации вели агитационно-пропагандистскую деятельность. Также члены ТЭО ПИВ являлись хатибами мечетей, работали с прихожанами, обучали детей догмам ислама. Подобная системная агитационная работа не могла не отразиться на степени религиозности населения.

Доказательством вышесказанного являются факты присоединения граждан страны в ряды международных террористических организаций. Уроженцы районов Таджикистана, где зафиксирована активность ТЭО ПИВ в годы гражданской войны чаще присоединялись к террористам. К данной

категории районов РТ входят столица, города Вахдат, Гисар, Истаравшан, Исфара, районы Ашт, Рудаки и др.

В ходе проведения полевых работ, автор выявил определённую тенденцию, заключающуюся в непосредственной связи роста радикализма среди несовершеннолетних граждан страны. Молодые ребята возрастом от 15 до 18 лет, в виду высокого уровня фанатизма, представляют собой контингент для вербовочной работы эмиссаров международных террористических организаций. Необходимо отметить, что во время частных бесед выявлялось то, что эта возрастная группа далека от идей ислама. Склонности к радикализму привиты родителями, которые в годы гражданской войны получили теологическое образование как внутри, так и за пределами республики.

В ходе нашего исследования были изучены исторические аспекты и степень влияния теологического образования на становление и развитие государственности таджиков. В современный, постсоветский период теологическое образование не было популярным среди граждан. Внешние деструктивные элементы избрали вектор создания исламского государства на территории независимого Таджикистана. Для этого была подготовлена соответствующая инфраструктура, включающего в себя агитационно-пропагандистскую машину и систему теологических учебных центров. В неофициальных теологических учебных заведениях преподавали лица, которые ранее прошли идеологическую подготовку в учебных центрах за рубежом. Традиционно активисты ТЭО ПИВ являлись выпускниками иранских медресе. Следует отметить, что через иранские школы с момента обретения независимости Таджикистана прошли свыше 1550 граждан РТ. Более того, иранские теологические учебные заведения не принимали на обучение граждан Таджикистана, не имеющих соответствующей письменной рекомендации от ТЭО ПИВ¹.

¹ Ирано-таджикские отношения: попутный ветер или подводные скалы? - Б.Дронов

Во время обучения, с таджикскими студентами проводились регулярные встречи активистов ТЭО ПИВ. Со слов учащихся, Мухиддин Кабири часто посещал студентов, обеспечивал их стипендиями, оказывал материальную помощь¹. Параллельно велась агитация присоединения к ТЭО ПИВ и распространения «знания» среди жителей РТ. Этот аспект деятельности ТЭО ПИВ ускорил процесс радикализации населения.

Наиболее радикально настроенные выпускники теологических учебных заведений из числа членов ТЭО ПИВ после поражения в гражданской войне примкнули к различным международным террористическим организациям. На сегодняшний день число установленных членов ТЭО ПИВ в рядах международных террористических организаций «Исламское государство», «Ансоруллох» (боевое крыло ТЭО ПИВ), «аль-Каиды», «Движения Талибан», Исламского Движения Туркестана и Исламского Движения Восточного Туркестана составляет свыше 260 человек.

Автор настоящей работы считает, что основным субъектом политизации ислама в Таджикистане является ТЭО ПИВ. Несмотря на регулярные заявления руководителя организации М.Кабери о светской направленности ТЭО ПИВ, фактические материалы позволяют доказать наличие фундаменталистского и радикального составляющих в ТЭО ПИВ. Возрожденческая деятельность эмиссаров ТЭО ПИВ, в разные периоды деятельности, включала в себя законные, «полулегальные» и противоправные методы ведения политической борьбы. Использование противозаконных средств и методов является одним из научно доказанных признаков исламизма. В поддержку этой гипотезы выступает известный учёный Добаев И.П., утверждающий, что «исламисты используют весь арсенал имеющихся в их распоряжении средств и методов: от законных до противоправных, вплоть до террористических»².

¹ Тактика ТЭО ПИВ на современном этапе – Б.Дронов

² Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. - С. 3

Изучая вопрос радикализации общества в Таджикистане как следствие деятельности ТЭО ПИВ, необходимо отметить, что обозначенная выше гипотеза, также, подтверждается политической наукой. ТЭО ПИВ, рассматриваемая в качестве организации, направленной на «возрождение ислама» и созданная на основе идеологии других возрожденческих организаций 80-х годов, должна соответствовать ряду критериев. В научной литературе встречается мнение о том, что всё исламское движение делятся на «умеренно радикальные» и «ультрарадикальные» (они же террористические и экстремистские). В случае с ТЭО ПИВ невозможно ответить точно, к какой категории она относится. Учитывая наличие как законных, так и противоправных методов в арсенале руководства организации, ТЭО ПИВ относится к исламистским организациям «смешанного» типа. Вне зависимости от типа, ТЭО ПИВ остаётся исламской организацией радикального толка с фундаментальным мировоззрением. Соответственно главной целью организации была и остаётся создание «исламского государства». Для достижения поставленной цели необходимо создать массу радикально настроенных граждан. Соответственно, интеграция ТЭО ПИВ в политическую систему Таджикистана неминуемо связана с радикализацией общества.

Исходя из положений, изложенных в настоящем параграфе, диссертант пришел к выводу о том, что за весь период своей деятельности, ТЭО ПИВ целенаправленно способствовала росту религиозности населения, остаточным явлением которого стала радикализация общества, особенно молодёжи. В заключении этого параграфа, автор пришел к следующим выводам:

1. Политизация религии в Республике Таджикистан являлась частью кампании по дестабилизации обстановки и приходу к власти, а значит организовалась, координировалась и финансировалась из вне;
2. Радикализация таджикской молодёжи имеет непосредственную связь с попытками деструктивных элементов «возродить» ислам в независимом

Таджикистане, где и так население исповедует эту религию. Так, ТЭО ПИВ по сей день проводит кампанию по радикализации молодёжи, особенно трудовых мигрантов через масс-медиа;

3. Политизированный ислам в республике создаёт угрозу безопасности страны в форме террористических и экстремистских организаций. Основным доказательством этого вывода является то, что треть граждан РТ, присоединившихся к террористической организации «Исламское государство» являются членами ТЭО ПИВ, либо поддерживают данную организацию. Террористическая организация «Джамоат ансорулло» полностью сформирована из последователей ТЭО ПИВ, и является боевым крылом Партии исламского возрождения;

4. «Побочным» продуктом политизирования религиозных институтов является радикализм, который, в свою очередь, негативно влияет на светское образование, взгляды и ценности населения. Данный фактор становится причиной ослабления экономики страны, препятствует светскому обучению, развитию науки и техники, что негативно воздействует на темпы развития государства в целом.

ГЛАВА III. ТЕРРОРИСТИЧЕСКО-ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЯ ИСЛАМСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ КАК СУБЪЕКТ ПОЛИТИЗАЦИИ РЕЛИГИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ЕЕ ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ

3.1. Партия исламского возрождения Таджикистана как субъект интеграции религии в политическую жизнь государства

В предыдущей главе нами изучен процесс формирования первых радикально настроенных группировок религиозного толка среди молодёжи республики. В последние годы правления Советской власти, агитационно-пропагандистская деятельность представителей неофициального духовенства страны активизировалась и не особо скрывалась от правоохранительных органов страны. Этот фактор поспособствовал появлению первых ячеек фундаменталистов-сторонников исламизма в Таджикистане.

Исторически, мусульмане Таджикистана являлись сторонниками исламского традиционализма и отличались высокой степенью толерантности в отношении представителей других религий и конфессий. Это доказывалось тем, что на территории страны проживали представители ислама (как суннитов, так и шиитов-исмаилитов), христиан и иудеев. Фактов возникновения локальных конфликтов на почве религиозной или конфессиональной розни не было зафиксировано. Однако, как показала современная история Таджикистана, появление и рост числа последователей исламского фундаментализма стала одной из причин массовых расправ над представителями немусульманской общины со стороны радикалов.

С середины 60-х годов в мусульманском мире начался процесс исламизации политики, названный «возрождением ислама». Под этим лозунгом появилось множество политических движений. Видный российский востоковед Л.Полонская справедливо отмечает, что «в 60 – х годах, и особенно после поражения Египта в войне с Израилем в 1967 году, усилилась тенденция к

«исламизации» политики «возрожденчества» в отличие от традиционализма и модернизма – это не только политический лозунг, не только определенная идейная позиция духовной и светской элиты, это мощное политическое движение».¹ В Таджикистане политический ислам был представлен в форме движения возрождения ислама, который впоследствии был преобразован в ПИВ.

Партия исламского возрождения целенаправленно внедрялась в политическую жизнь молодой республики. Некоторые исследователи, такие как Пулат Шоазимов считают, что ПИВ «в качестве образца для себя взяла турецкую правящую партию как образец соединения исламских ценностей с демократическими структурами и современной глобально взаимосвязанной экономикой»². С ним же соглашается зарубежный учёный Мак-Глинчи, который считает, что «именно мусульманская партия, придя к власти, повела Турцию в демократическом направлении. Подобную динамику мы наблюдаем и в Таджикистане»³. На наш взгляд, проведение аналогии ПИВ с турецким феноменом власти не совсем корректно. Турция использовала политический ислам во благо экономического развития турецкой нации с уклоном на сохранение национального единства и исторической истины. В процессе политизации ислама в Турции, национальная идентичность населения, традиции, обычаи и история являлись высшими ценностями, что глобально противоречит концепции власти ПИВ.

В случае с ПИВ, интеграция политики в религию имела иную цель – стереть национальную идентичность таджиков и объединить население страны под знамёнами ислама. Данный факт был подтверждён руководителем ПИВ С.А.Нури, который на вопрос о том является он таджиком или исламистом

¹ Полонская Л.Р. Ислам в современной политике стран Востока. – М., 1986. – С.79

² П.Шоазимов Мониторинг СМИ: Религия в Центральной Азии. Модернизация через ислам, эл. ресурс, постоянный адрес статьи <https://credo.press/91530/> (дата обращения 08.03.2021).

³ Мак-Глинчи. Исламизм и общество в турции. эл. ресурс, постоянный адрес статьи <http://studik.net/islamizm-i-obshhestvo-v-turcii/> (дата обращения 13.03.2021).

ответил, что говоря о «таджикизме» он подразумевает исламизм и наоборот¹. Следовательно, ПИВ никогда не представляла интересы таджиков как единой нации и не заботилась о сохранении национальной идентичности населения.

Формирование первых ячеек исламских фундаменталистов на территории Таджикистана и других стран Центральной Азии в конце 80-х начале 90-х годов неслучайное явление. Ослабление влияния советской власти под эгидой всесоюзной перестройки и отсутствие достаточного контроля за деятельностью духовенства привело к тому, что последние начали процесс обучения основам теологии за пределами страны. В начале 90-х годов сотни молодых таджиков прошли через теологические учебные центры Ирана, Сирии, Египта, Саудовской Аравии, Пакистана и др. стран.

Если духовенство советского Таджикистана не имело политических амбиций и старалось не вступать в конфликт со светской властью, то граждане нашей страны, прошедшие теологическое обучение за рубежом стали приверженцами политического ислама. Необходимо отметить, что теория неразделимости политики и религии (ислама) была разработана еще в 1929 году основателем экстремистской организации «Братья-мусульмане» Хасаном аль Бано. Вхождение на политическую арену советского Таджикистана не представлялось возможным без мощной поддержки электората. Стояла острая необходимость создания квазиполитической организации, коей стала Партия исламского возрождения, имевшая на тот момент иное название.

Политический ислам в Таджикистане берёт свои корни из соседнего Узбекистана. Именно в Узбекистане в 1978 году закрепились идеи «обновления» и «возрождения» ислама и возвращения религиозных ценностей в противовес атеистической пропаганде советской власти. Данной точки зрения придерживается отечественный специалист по вопросам политического ислама в РТ Назиров Д.Н., который пишет: «В 80 – е годы исламисты стали вести

¹ И.К.Асадуллаев. Политический ислам в Таджикистане Душанбе 2009, С.28

активную религиозно – политическую деятельность. Если в Узбекистане движение исламистов по «возрождению», «обновлению» ислама возглавляли Рахматулло алома и кори Абдували Мирзоев (г.Андижан), то в Таджикистане лидером исламистов являлся мулло Абдулло»¹.

Первичной ячейкой сторонников исламского ренессанса в Таджикистане являлась организация «Возрождение исламской молодёжи Таджикистана». Согласно заверениям руководителей ПИВ, 20-го апреля 1973 года в г.Бохтар (бывший Курган-Тюбе) состоялось собрание, на котором принято решение о создании организации. Удивительно, но сам руководитель первичной ячейки ПИВ Саид Абдуллои Нури официально отмечал, что его организация создана нелегально. Он писал, что он и его сподвижники «20 апреля 1973 года, тайно собрались в городе Курган-Тюбе в доме Каландара Садруддинова»².

Вопрос о дате образования ПИВ является предметом споров и полемик. Сами члены запрещённой организации ратуют за апрель 1973 года, однако, Д.Назиров в ходе проведения исследования вопроса пришел к выводу, что учредители организации в указанный период находились за пределами страны и физически не могли участвовать в собрании.

Основное направление деятельности ПИВ в конце 70-х вплоть до конца 80-х годов сводилась к организации подпольного теологического обучения молодёжи. В ходе изучения данного феномена автор столкнулся с недостаточностью фундаментальных исследований влияния теологического обучения на формирование радикального сознания в Таджикистане. Фактически, созданные неофициальные медресе и бесконтрольное обучение догмам ислама в соответствии с радикальным и революционным мировоззрением «Братьев-мусульман» являлось главным методом рекрутирования непросвещённой молодёжи. Потенциал и влияние института

¹ Назиров Н.Д. У терроризма нет лица. Монография. 2-е издание. – Алматы: ТОО РПИК «Дэуир», 2013. – С.55.

² Нури С.А. Ормони мардуми мусулмони кишвар. - Душанбе, 2003. - С.8.

теологического образования, как способа формирования массового радикального мировоззрения, заслуживает отдельного исследования.

Отечественные учёные, в частности Д.Назир считает, что ПИВ пыталась исламизировать политику советской власти и укрепить устои ислама. Данное утверждение нельзя отрицать, однако суть деятельности ПИВ заключается в другом. «Просветительская» деятельность ПИВ имеет иную сторону. Деятельность этой организации привела к возникновению религиозно-конфессиональной розни, стала катализатором гражданской войны, что противоречит основополагающим догмам ислама.

В течении 17 лет ПИВ активно создавала медресе на территории Таджикистана, обучала молодёжь канонам политического ислама. В 1989 году ПИВ организовала свое первое медресе на территории кишлака Яккатол нынешнего города Вахдат (бывший Орджоникидзеабад). Возглавил данное медресе Махмадшариф Химматзода. В это время другие религиозные школы ПИВ действовали подпольно. В частности:

- медресе в махалле Яккачинор (по адресу: улица К. Цеткина, 427);
- медресе в махалле 1-й Советский пос.;
- медресе Абдумалик;
- медресе мулло Абдурахима в г. Куляб;
- медресе эшони Киёмиддина в районе Хуросон;
- медресе в махалле Уяли под руководством Зубайдуллои Розика.

В научных кругах бытует мнение о том, что ислам радикального толка пришёл в Таджикистан без вмешательства извне. Учёный-политолог Аллен Хэтманек утверждает, что фундаментализм и радикализм среди общества Таджикистана развился самостоятельно, без участия третьей стороны. Причину подобного явления западный учёный видит в получении доступа населения к трудам идеологов экстремистских организаций.¹ Автор данного исследования

¹ Hetmanek Allen. Islamic Revolution and Jihad come to the Former Soviet Central Asia: the Case of

не может согласиться с подобным утверждением, так как радикальная литература поставлялась и распространялась среди молодёжи целенаправленно. В вышеперечисленных медресе проводилось обучение и идеологическая обработка наиболее уязвимых слоев населения, что стало причиной радикализации общества. Также, необходимо учитывать тот факт, что религиозная литература ввозилась и распространялась бесплатно, а значит этот процесс оплачивали зарубежные спонсоры, заинтересованные в политизации ислама в Таджикистане. Исходя из этого факта можно заключить, что ПИВ в зародыше являлась импортированным проектом заинтересованных групп (стран, организаций).

Летом 1990 года в г. Астрахань Российской Федерации прошёл учредительный съезд Партии исламского возрождения СССР. Следует отметить, что, ПИВ, изначально позиционирующая себя как всесоюзное религиозное объединение, не нашла поддержки среди мусульман других советских республик, за исключением ограниченного круга лиц из числа соотечественников. После возвращения, участвовавшие от Таджикистана исламисты приступили к организации деятельности ПИВ на территории республики. В то же время был налажен канал контрабандной поставки на территорию Таджикистана экстремистской литературы. Выпускники подконтрольных ПИВ медресе начали создавать собственные группы, на базе которых, в последствии, были сформированы региональные отделения партии.

В период своего становления, ПИВ объявила одной из основных целей создание исламского государства на территории Таджикистана, придерживаясь программы экстремистской организации «Братья-мусульмане». На встречах последователей ПИВ проводился анализ деятельности организации, методы внедрения в политическую систему. После распада СССР началась работа по лоббированию интересов исламистов в верхних эшелонах еще не полностью

сформированной власти. Египетский информационный портал «Амон» провел расследование о деятельности ТЭО ПИВ и выявил, что эта партия претворяет свою деятельность на основе идеологии Хасана Бано – основателя «Братьев мусульман» и Саида Кутба – идеолога этой запрещённой организации, а также Абу Аьло аль-Мавдуди, который считается наставником Кутба.

Первичная структура ПИВ, действующая на территории Таджикистана превратилась в слаженный механизм, способный воздействовать на внутригосударственные процессы. Если в начале своего становления влияние ПИВ ограничивалась введением изменений в формы осуществления религиозных обрядов и других бытовых вопросов с точки зрения религии, то к началу 1990 года активисты ПИВ стали всё чаще воздействовать на социальную сферу жизни населения. В этот же период началась открытая конфронтация сторонников организации с официальным духовенством, которое теряло свое влияние в угоду идеологам ПИВ. 1990 год ознаменовался переходом влияния ПИВ от социального к политическому.

Распад СССР, образование нового Таджикистана и временный застой в формировании органов государственной власти и вопрос выбора дальнейшего вектора развития республики стал привлекательным для ряда региональных геополитических игроков. Мировые и региональные державы активизировали свою деятельность по влиянию на политические процессы и установлению «угодной» власти. Если бывшие коммунисты желали сохранить существующий строй, то альтернативу представляла ПИВ, желающая создать исламское общество. Этот фактор привлёк внимание ряда исламских стран, в частности Исламскую Республику Иран.

Роль Ирана в процессе формирования политического ислама в Таджикистане является важным фактором, позволяющим рационально оценить происходящие процессы внутри молодой республики. Партия исламского возрождения, сформированная изначально на идеологической основе «Братьев мусульман» Египта, попало под плотное влияние иранских фундаменталистов.

Следует отметить, что ИРИ официально никогда не отрицала свою связь с ТЭО ПИВ, но в то же время воздерживался от комментирования ставших известными фактов финансирования и оказания материальной, технической и даже военной помощи этой организации. Обозреватель Пулод Гафаров, касаясь вопроса политизации религии в Таджикистане считает, что «искусственная политизация ислама на протяжении истории, в том числе, для РТ в 90-е гг., не раз была чревата трагическими последствиями. Подобные эксперименты под лозунгами демократии (считай анархии) Таджикистану не подходят»¹.

К 1991 году ПИВ имела достаточное число единомышленников. Руководители организации С.А.Нури и М.Химматзода изучили опыт исламской революции в Иране и начали его реализацию в Таджикистане. Здесь следует отметить, что сама идея неразделимости ислама и политики, использование религии для прихода к власти и её удержание, также взяты из иранской практики. Первый верховный духовный лидер ИРИ аятолла Хомейни еще в 1978 году начал высказываться о неразделимости политики и религии. Подобные утверждения лидеров ПИВ М.Химматзода и С.А.Нури стали основой призыва населения к митингам в РТ. Именно этот момент, по мнению Назирова Д.Н. является толчком к началу гражданской войны в Таджикистане. Руководитель организации С.А.Нури открыто восхищался иранской исламской революцией и неоднократно отмечал во время публичных выступлений о необходимости совершения подобного акта в Таджикистане².

Следует отметить, что в Преамбуле к Конституции Исламской Республики Иран говорится, что Основной Закон «создает почву для продолжения исламской революции как внутри страны, так и за ее пределами, стремится расширить международные связи с другими исламскими народными

¹ П. Гафаров. Таджикистан: внутренние предпосылки и внешние угрозы и противодействие. Адресь статьи <https://stanradar.com/news/full/5106-tadzhikistan-vnutrennie-predposylki-vneshnie-ugrozy-protivodejstvie.html?page=39>

² Nourzhanov K., Bleuer K. Tajikistan: a political and social history. Canberra: ANU E Press, 2013. 404 p. стр.258

движениями, чтобы расчистить пути к созданию единой всемирной исламской общности»¹. Фактически основным закон ИРИ легализует вмешательство во внутренние дела других государств, провозглашение ценностей, чуждых местному населению с целью создания единого исламского государства.

Иранское духовенство, исповедующее официально шиизм, осознавало неминуемость возникновения конфликтов в процессе «просвещения» других стран, в частности исповедующих традиционный суннизм. Для того чтобы «экспорт исламской революции» в Таджикистан и другие государства региона прошёл относительно «мягко», духовный лидер Ирана аятолла Хомейни дал соответствующую фетву, в которой говорится: «Каждый, кто попытается разделить мусульман на шиитов и суннитов, не принадлежит ни к одной из этих общин и должен считаться неверным». Подобный шаг позволил официально вести работу по «возрождению» политического ислама в ряде стран, населённых преимущественно суннитами, в том числе в Таджикистане.

Попытки экспорта исламской революции на основе идеологии шиитского клерикализма перешли в активную фазу в начале 90-х годов после распада Союза. В то время, когда постсоветские республики уже начали строить свою государственность, молодой Таджикистан был вынужден защищать обретенную независимость от посягательств со стороны радикальных сил, подконтрольных ИРИ.

В начале июня 1990 года, приближённые руководителя ПИВ Давлат Усмун и Саидиброхим Гадоев (он же Саидиброхими Назар) участвовали в первом съезде ПИВ СССР в городе Астрахань. Позже, 6 октября того же года в Ленинском районе Таджикской ССР состоялся первый съезд партии, где объявили о создании отделения Партии Исламского Возрождения СССР в Таджикской ССР. Так как влияние ПИВ на политические круги страны на тот момент было недостаточным, ПИВ не смогла официально зарегистрироваться в

¹ Конституция ИРИ, принята 15 ноября 1979 г.) на заседании Конституционного собрания

качестве политической партии. Основным противником регистрации ПИВ являлось официальное духовенство, состоящее из представителей традиционализма. Регистрация ПИВ произошла после обретения независимости Таджикистаном, в октябре 1991 года. Сразу после регистрации, партия включилась в президентскую гонку. ПИВ осознавала ничтожность шансов на победу в случае выдвижения собственного кандидата. Поэтому С.А.Нури сделал ставку на объединение с Демократической партией, а также движениями «Растохез» и «Лаъли Бадахшон», поддержав кандидатуру Худоназарова Д. Данный шаг поспособствовал укреплению позиций ПИВ на политической арене, позволив организации диктовать свои условия. Союз с исламистов с демократическими силами заключён по указанию ИРИ, о чем пишет Сафар Хакимов. По его мнению, Иран сделал большое капиталовложение для реализации плана исламизации РТ через электорат демократических сил¹.

По мнению диссертанта, поддержка кандидата от демократов была неслучайной. ПИВ и её зарубежные кураторы понимали, что победу на выборах одержит Р.Набиев. Поддержка демократов и их кандидата была осуществлена с целью дальнейшего использования проигрыша кандидата для дестабилизации политической ситуации в стране.

Кульминационным моментом политизации ислама в Таджикистане можно считать начало 1992 года, когда произошло сильное изменение в соотношении политических сил в пользу ПИВ. Формировавшаяся оппозиция во главе с ПИВ смогла привлечь на свою сторону официальное духовенство-Казият, который в свою очередь оказал соответствующее влияние на граждан. С этого момента ПИВ начала открыто вести агитационно-пропагандистскую, вербовочную, террористическую и диверсионную деятельность, направленную на захват власти. Одновременно отрабатывались сценарии мирного прихода к

¹ Сафар Хакимов, «Новый Таджикистан» - клон или филиал ПИВТ?

власти. В то же время, параллельно шла подготовка к вооружённому захвату власти, о чём подробно описано в следующем параграфе исследования.

1992 год считается переломным моментом для ПИВ. Именно в этот период руководство организации перешла от подготовительного этапа к реализации плана по захвату власти в Таджикистане. В это время на политической арене страны появились новые и весьма значимые фигуры. Одним из них являлся Х.А. Тураджонзода, который к моменту февральских событий 1992 года встретился со всеми отделениями ПИВ с целью пропаганды. Сафар Хакимов отмечает, что именно Тураджонзода являлся активным организатором протестных митингов на площади Шахидон и вёл активную агитацию против правительства РТ, призывал к насильственному свержению конституционной власти¹.

Руководство ТЭО ПИВ открещивается от обвинений в причастности к организации гражданской войны и бесчинств 1992-1997 гг. В то же время, ТЭО ПИВ указывает, что является одной из сторон мирного соглашения 1997 года. Позиция ТЭО ПИВ противоречит основным законам логики, так как признание организации одной из сторон гражданского противостояния является признанием того, что ТЭО ПИВ воевала против легитимного правительства, а значит совершала противоправные деяния.

Доказательств причастности ТЭО ПИВ к трагическим событиям 90-х годов в Таджикистане достаточно. К примеру, в 1994 году начались «межтаджикские» переговоры. Делегация так называемой «таджикской оппозиции» состояла в основном из членов ТЭО ПИВ. Председатель этой организации М.Химматзода с самого начала мирного процесса являлся заместителем главы делегации ОТО. В дальнейшем М.Химматзода стал членом Комитета национального примирения. Следует отметить, что начало диалога с официальными властями рассматривался со стороны ТЭО ПИВ как запасной

¹ Сафар Хакимов, «Новый Таджикистан» - клон или филиал ПИВТ?

план в случае провала попытки насильственного захвата власти. Этим можно объяснить неискренность ТЭО ПИВ и несоблюдения установленных договорённостей. Так, 11 апреля 1994 года ТЭО ПИВ подписало «Совместное заявление специального посланника ООН и членов делегации», где говорилось: «стороны должны воздержаться от любых действий, которые могут осложнить процесс». В том же году было подписано соглашение «О временном прекращении огня», подписанное в сентябре 1994 года, одним из пунктов которого являлось: «не использовать религию и религиозные чувства верующих, любую идеологию во враждебных целях».

В Протоколе «Об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане» задекларировано: «Гаджикская оппозиция обязуется вести политическую борьбу исключительно мирными средствами в соответствии с действующими законами в РТ и в соответствии с условиями и гарантиями, закрепленные в «Общем соглашении»». 23 декабря 1996 года опубликовано совместное заявление Президента РТ и руководителя ОТО С.А.Нури, где говорится: «Мы отвергаем войну и вооружённое противостояние, как причину разрушения территориальной целостности и национальной независимости. Мы пришли к твердому решению, что использование войны, как средство достижения цели, является грехом. Мы уверены, что начиная с сегодняшнего дня национальное примирение постепенно войдет в нашу жизнь».

Продолжая мирный процесс, 8 марта 1997 года был принят «Протокол по военным проблемам», который предусматривал реинтеграцию, разоружение и роспуск военизированных формирований ТЭО ПИВ. В том же году председатель ТЭО ПИВ объявил о роспуске своих вооружённых формирований, тем самым признав себя де-юре воюющей стороной. Важно отметить, что роспуск военизированных формирований имел формальный характер, а сами боевые группировки реструктуризировались в региональные представительства партии.

Для обеспечения гарантии деятельности бандформирований в качестве политической партии, ТЭО ПИВ пролоббировало запрет на ограничение деятельности политических партий, организаций, средств массовой информации и др., закреплённый в «Протоколе по политическим вопросам». С той же целью, ТЭО ПИВ включила в проект Конституции РТ статью, положение которой позволяло бы создавать политическую партию религиозной направленности.

Необходимо отметить, что существует мнение о том, что соглашение о национальном перемирии 1997 года было заключено между действующей властью и Объединённой таджикской оппозицией. Де-факто это соглашение подписали нынешний президент страны, уважаемый Эмомали Рахмон, и руководитель ТЭО ПИВ С.А.Нури. В действительности ОТО состояло также из представителей демократических сил, однако их роль и влияния имели больше формальный характер. По мнению учёного Андреева А.А. «к концу гражданской войны объединённая таджикская оппозиция состояла уже не из «демоисламистов», а из сторонников исламской республики. Под давлением и в результате многочисленных раундов межтаджикских переговоров и после неудачных попыток захватить власть силовым путем, сподвижники политического ислама осенью 1999 г. перешли к мирной политической борьбе. Они приветствовали референдум и возможные конституционные изменения, надеясь при помощи районов, где они имеют своих сторонников, получить места в парламенте».¹

С 1992 по 2000 гг. ТЭО ПИВ вела активную террористическую деятельность с целью насильственного захвата власти. Осознавая неминуемый провал, руководство организации согласилось на перемирие, в следствии чего 27 июня 1997 года было подписано Соглашение о мире и национальном

¹ А. А. Андреев Взлет и падение партии исламского возрождения в Таджикистане/ Вестник Санкт-Петербургского университета Т. 10. Вып. 2 С.106

единстве между правительством РТ и руководством Объединённой таджикской оппозиции, состоявшей в основном из членов ТЭО ПИВ.

28 сентября 1999 года Министерством юстиции РТ ТЭО ПИВ вновь зарегистрирована в качестве политической партии. 15 октября 2003 года, наряду с другими политическими партиями Таджикистана, проведена её перерегистрация. С 2000 по 2015 гг. ТЭО ПИВ вела полулегальную деятельность на территории республики. Представленные в парламенте члены партии осуществляли попытки по усилению роли и места политического ислама в стране. К примеру, М.Кабири неоднократно выступал за внесение изменений в Закон «О свободе совести и религиозных объединениях», где предлагал придать особый статус мечетям¹. Фактически, предложения М.Кабери имели дискриминационный характер по отношению к представителям других религий и конфессий. Также, предложенные ТЭО ПИВ поправки противоречили первой статье Конституции Республики Таджикистан, устанавливающей светскую модель развития страны.

Основу деятельности ТЭО ПИВ в период легального функционирования составляла агитационно-пропагандистская деятельность среди различных слоев населения. Областные, районные, городские и местные ячейки организации начали активно привлекать граждан страны в ряды партии. Для вовлечения новых членов использовался широкий спектр методов агитработы.

Для привлечения наибольшего числа последователей была налажена система материального поощрения. Естественно, материальная помощь предлагалась не прямо от имени ТЭО ПИВ. Она предоставлялась под разными предлогами со стороны государств и организаций – доноров и спонсоров ТЭО ПИВ. Партия получала значительные финансовые средства под предлогом помощи от ряда фондов и НПО, таких как Хомейни, Нишот, Наджот, Имдод, Исламский культурный центр, Банк развития иранского экспорта,

¹ см. М. Кабири: В Таджикистане необходимо начать новую фазу диалога, адрес статьи news.tj

принадлежащие иранскому правительству. Под патронажем ТЭО ПИВ оказывалась материальная поддержка малоимущих семей, проводились различные обучающие курсы, в частности для женщин. Предоставлялись льготные кредиты. Большое внимание оказывалась учёным, писателям, поэтам и другой творческой интеллигенции республики, которой предоставлялись щедрые подарки и иная материальная поддержка. Очевидно, что членские взносы официального числа членов партии не способны покрыть эту статью расхода агиткампании ТЭО ПИВ. Организация имела в своем распоряжении дополнительный источник финансирования, о котором официально умалчивало. Сам факт существования дополнительного финансирования является косвенным доказательством подконтрольности ТЭО ПИВ третьей стороной.

Начиная с 2010 года, ТЭО ПИВ начала сдавать позиции и терять электорат по сравнению с Национальной демократической партией Таджикистана. Со слов самого руководителя ТЭО ПИВ М.Кабири, к 2005 году его партия насчитывала 20 тысяч членов. За 5 лет численность последователей партии возросла на 1,5 раза и составила 36 тысяч. К 2012 году ТЭО ПИВ насчитывала 42 тысячи членов¹. Стабильный рост показателей числа членов организации всячески использовался в агитационной кампании, однако, в сравнении с 4 миллионным электоратом для сторонников ТЭО ПИВ составляла всего 1,05%. Ощущалась острая необходимость привлечения больших социальных групп. Руководитель организации сделал ставку на таджикских трудовых мигрантов, рассматривая этот контингент как потенциальных избирателей, составляющих до 25% электората РТ. Для этого М.Кабири и его подчинённые регулярно вылетали в РФ и проводили встречи с мигрантами. В 2011 году, в ходе очередной встречи с мигрантами в г.Москва М.Кабири

¹ "Немецкая волна": ПИВТ становится влиятельнее

отметил, что «никто кроме Бога не поможет мигранту в трудном положении»¹. Фактически, являясь депутатом парламента, М.Кабири призывал мигрантов присоединиться к «партии Аллаха», обвиняя правительство в недостаточной деятельности по защите интересов граждан РТ в России, в то время, как у него была возможность реализовать поддержку с позиции депутата Парламента РТ.

Использование религиозной ментальности населения являлось основой агитационной работы ТЭО ПИВ в течение всего периода существования. Хотя и руководство этой организации отрицает факт злоупотребления чувством веры граждан, на практике существует достаточно доказательств, подтверждающих эту гипотезу. Руководители организации всегда парировали высказыванием из священного Корана, где говорится «...вне сомнений партия Аллаха одержит победу»². Этот аят Корана, также, как и лозунг «Жизнь — это лишь смысл Корана и только» находились в заглавии официального периодического издания ТЭО ПИВ «Наджот». Бывший глава ассоциации политологов Таджикистана Абдугани Мамадазимов справедливо замечает: «Продолжается исламизация общества, и часть граждан идет в эту партию (т.е. ТЭО ПИВ), считая ислам альтернативой ценностям, которые предлагает государство»³.

Если вышеприведённые лозунги руководства ТЭО ПИВ можно объяснить, как попытку привлечения верующих в свои ряды, то объяснение использования политической партией сепаратистских и экстремистских лозунгов очень сложно. В августе 2006 года Кабири выступил инициатором проведения в офисе ТЭО ПИВ акции протеста по поводу военной агрессии Израиля в Ливане. На нем члены партии проявили солидарность со своими ливанскими единоверцами, осудили «агрессорскую политику Израиля, США, Великобритании и ряда других западных стран в отношении Ливана и Палестины». При этом критика в адрес Израиля и США сопровождалась

¹ Мухиддин Кабири: «Мы оказались заложниками наших стереотипов»

² Коран 5:56

³ "Немецкая волна": ПИВТ становится влиятельнее

громким скандированием «Аллах Акбар», «Смерть Израилю» и «Смерть Америке». Очевидно, что схожесть лозунгов с теми, что звучат из Ирана не случайное совпадение. И поддержка Ливана, который является сателлитом ИРИ в регионе, также не случайна.

Член совета Московского центра Карнеги, российский востоковед, исламовед, политолог Алексей Малашенко также считает ТЭО ПИВ организацией, спекулирующей над чувствами верующих. По его мнению, ТЭО ПИВ провалилась в борьбе за «приручением ислама»¹. Схожую позицию высказал в ходе выступления Государственный министр иностранных дел Индии Шри-Джея Акбар на Международной конференции высокого уровня «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму». В частности, индийский министр отметил, что «Таджикистан запретил Партию возрождения как террористическую организацию, причём без всяких «если» и «но». Всякого рода фальшивое возрождение – работа заблудших людей. Перерожденцы ослушиваются и искажают веру, делая из неё средство угнетения, направленное против людей других религий»².

Лидеры ТЭО ПИВ на протяжении всего периода своего легального функционирования на территории Республики Таджикистан поддерживали тесные контакты с международными террористическими организациями и иными зарубежными деструктивными силами, от которых получали финансирование. К примеру М. Кабири лично посетил Египет и поздравил лидера международной террористической организации «Братья мусульмане» Мухаммада Мурси с победой на президентских выборах. Новейшая история доказала истинные мотивы «Братьев мусульман», а также их методы прихода власти. Население Египта осознало роковую ошибку признания идеи политического ислама и также быстро изменило власть на светскую.

¹ России следует подготовиться к исламизации соседей - эксперт

² Выступление Государственного министра иностранных дел Индии Шри-Джея Акбара на Международной конференции высокого уровня «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму», 4 мая, город Душанбе

В ходе официальных выступлений М.Кабири открыто поддерживал общепризнанные террористические структуры. Выступая на встрече с экспертным сообществом в Московском Центре Карнеги, М.Кабири высказался в поддержку международной террористической организации «Движение Талибан» следующим образом: «Талибанизация может привести к демократизации...»¹. По факту, сегодняшняя «талибанизация» привела к ухудшению социального положения граждан, беспрецедентному росту безработицы, бедности, нищеты. Сегодня голод угрожает более 70% населения Афганистана. Молодёжь стремится уезжать из страны. 50% населения имеют желание при возможности покинуть Афганистан. Продолжаются межэтнические чистки единоверцев, что прямо противоречит концепции построения исламского государства, основанного на законах шариата.

Многие отечественные эксперты считают, что с приходом Кабири на пост руководителя организации, ТЭО ПИВ потеряла свою идейность. Если раньше к организации добровольно присоединялись граждане, желающие получить больше религиозных свобод, которые руководствовались идейными соображениями, то в последние годы легальной деятельности ТЭО ПИВ это основание потеряло свою силу. Мухиддин Кабири все еще получал стабильное финансирование со стороны ИРИ, однако параллельно вёл работу по диверсификации источников финансирования. С.Самиев пишет, что «...иранцы, традиционно покрывавшие большую часть расходов ПИВТ, вряд ли и дальше готовы терпеть сомнительные контакты Кабири с сотрудниками американского посольства в Душанбе и западных МНО».²

Находящееся в европейских странах руководство ТЭО ПИВ регулярно заявляет о том, что эта организация является оппозиционной силой по отношению к действующей власти в Таджикистане. В действительности, ТЭО ПИВ использует легальные методы политической деятельности. Более того,

¹ Кабири: Талибанизация может привести к демократизации

² С.Самиев: ПИВТ накануне выборов Тактический маневр или вынужденный шаг?

противореча собственному уставу, ТЭО ПИВ ведёт ярко выраженную светскую линию в повседневной деятельности. Ведение радикалами политической деятельности, характеризуется как временное перемирие с «неверными». Под неверными подразумевается действующая власть и социальные группы населения, лояльные к власти. В соответствии с идеологией радикальных исламистов, временное перемирие с «неверными» возможна при политической, военной либо экономической слабости «правоверных». Согласно толкованию учёных-фундаменталистов, после восстановления сил борьба с «неверными» возобновляется. Более того, в случае прихода к власти радикалов, демократические принципы, которые ТЭО ПИВ всячески лоббирует и защищает, будут отброшены в угоду перестройки политической системы государства на основе «угодного» шариата.

Запрет деятельности ТЭО ПИВ на территории Республики Таджикистан вынудил руководство этой организации внести коррективы в дальнейшей антиконституционной деятельности. Сегодня наблюдается тенденция изменения вектора деятельности организации. Фактически, Мухиддин Кабири старается уйти от дискредитированного названия «Партия исламского возрождения» и создать образ угнетённой оппозиции. Для достижения поставленных целей уже сформированы ряд подразделений ТЭО ПИВ под прикрытием демократических движений, таких как «Национальный альянс таджиков», «Союз свободномыслящих таджиков», «Ассоциация мигрантов Центральной Азии», движение «Реформы и развития Таджикистана» и т.д.

Идея диверсификации сил и средств ТЭО ПИВ в виде демократических институтов является интересным шагом, однако, отсутствие идеи, привлечение уже дискредитированных членов ТЭО ПИВ и ведение необъективной политической деятельности не позволили руководству ТЭО ПИВ добиться поставленной цели.

По мнению ведущего научного сотрудника Национальной Академии наук Республики Таджикистан Назри Асадзода, «они (ТЭО ПИВ, прим. автора)

разделились на маленькие группы и выставляют себя как оппозиционные силы, пытаясь таким образом добыть гранты, пособия для своего существования. Хотят выставить на сцену ту же самую ТЭО ПИВ, но в новом формате и другом одеянии»¹. Н.Асадзода справедливо отмечает, что целью реструктуризации ТЭО ПИВ является получение материальной поддержки европейских правозащитных организаций. В то же время уместно отметить, что помимо финансовой поддержки, ТЭО ПИВ пытается заполучить моральную поддержку и признание европейских стран. И, судя по тому, что сегодня на Украине, в Литве, Польше, Германии и ряде других стран проживают члены ТЭО ПИВ и ведут агитационно-пропагандистскую работу, они добились определённых результатов.

Рассматривая истинные причины создания дополнительных движений и организаций со стороны ТЭО ПИВ, уместно привести мнение доктора исторических наук, профессора Зикриё Акрами, который считает, что «беглые экстремисты вопреки ценностям общества и национальным интересам набрались наглости повторить историческую ошибку – создание «Национальной коалиции», которая выражает корыстные зарубежные интересы»². Профессор Акрами считает, что изменение вектора деятельности, уход от доктрины «ислама» со стороны ТЭО ПИВ есть ничто иное, как прикрытие для достижения амбициозных планов этой организации по приходу к власти в Таджикистане.

Сегодня руководитель ТЭО ПИВ Мухиддин Кабири пытается предстать в обществе как дипломат, призывающий к диалогу, терпению и не применению насилия. Учитывая доказательства преступной деятельности ТЭО ПИВ, в том числе в период руководства М.Кабери, по личному указанию которого в сентябре 2015 года осуществлена попытка государственного переворота, подобные заявления не соответствуют истинным целям и намерениям этой

¹ Назри Асадзода. 2018 год был годом разгрома и нового позора ТЭО ПИВ

² «Имруз News» № 13 (1802) 22.01.2019

организации. Несмотря на вышеизложенное, глава ТЭО ПИВ Кабири М. на всех официальных встречах категорически отрицает поддержку спецслужб, заверяет в приверженности этой террористической структуры демократическим ценностям.

Необходимо отметить важный момент, связанный агитационно-пропагандистской работой ТЭО ПИВ. Если «Исламское государство», «аль-Каида» и др. известные организации имеют теневую экономику и источник дохода (нефть, продажа предметов искусства, наркотрафик и др.) то ТЭО ПИВ официальных и известных источников доходов не имеет. В годы легальной деятельности эта организация списывала большие финансовые поступления на членские взносы. Однако, сегодня эта организация лишена данного источника дохода, но все ещё имеет в распоряжении агитационную машину, для функционирования которой необходимы финансы. Этот аспект косвенно подтверждает идею о том, что ТЭО ПИВ поддерживается спецслужбами Исламской Республики Иран, о чём неоднократно публиковались материалы в периодической печати. Более того, бывший идеолог ТЭО ПИВ Саид Киёмиддин Гози подтвердил данный факт в своих показаниях¹.

Запрет деятельности ТЭО ПИВ привёл к тому, что руководство и активисты организации переместились в ряд европейских стран и развернули активную антиправительственную кампанию против РТ. Доказаны факты использования организацией целого комплекса мер преступного воздействия, начиная от открытого террора, заканчивая тонкой психологической обработкой отдельных социальных групп.

Для ведения скрытной агитационной кампании против Республики Таджикистан ТЭО ПИВ создала целую систему, состоящую из ряда подразделений, таких как «Национальный альянс таджикистанцев», «Союз свободномыслящих таджиков», «Евразийский диалог», «Комитет защиты прав

¹ см. док. фильм «Мнимая верность»

политзаключенных» и др. Подобным образом ТЭО ПИВ диверсифицировала свои силы, чтобы создать образ большого оппозиционного движения. Подобный шаг преследует две основные цели:

1. Привлечение общества к себе;
2. Получение моральной и финансовой поддержки правозащитных институтов Европы.

Используемые сегодня методы информационного воздействия ТЭО ПИВ по сути не отличаются от методов, используемых такими организациями как «аль-Каида», «Исламское государство» и т.д. Следует подчеркнуть, что экстремистские группировки интенсивно используют современные технологии для пропаганды своей идеологии и ведения информационных войн. Васенин В. А. и Галатенко А. В. отмечают, что «следует отличать террористические действия от действий террористов с использованием сетевых ресурсов (в том числе собственных в Интернет) в целях пропаганды своих взглядов, нагнетания обстановки страха, напряженности и т.д.»¹.

В 2020 году подконтрольные ТЭО ПИВ информационные сайты распространили 2303 материала антиправительственного характера. В 2021 году число подобных публикаций составило 2815 статей. С целью пресечения преступной деятельности ТЭО ПИВ, решением Верховного Суда Республики Таджикистан от 15 августа 2019 года приостановлена деятельность 40 сайтов, подконтрольных ТЭО ПИВ. Наиболее активными сайтами ТЭО ПИВ являются «Паём», «Востокнюс», «Ахбор.ком», «Ислох», «Кимиёи Саодат», «Таджинфо». Также, ТЭО ПИВ для распространения своих антигосударственных материалов использует сайты, принадлежащие экстремистской организации «Группа-24».

Публикуемые ТЭО ПИВ материалы содержат дезинформационные сведения, нацеленные на рост протестных настроений в стране. При ведении

¹ Васенин В. А., Галатенко А. В. О проблемах информационной безопасности в сети Интернет. Глобальная информатизация и безопасность России. Материалы круглого стола "Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы человека, культуры и общества". МГУ, октябрь 2000 г., М.: Изд-во МГУ, 2001.

антикоституционной пропаганды осуществляются такие действия, как спекуляция на фактах, неверное толкование событий и процессов, клевета и т.д. Так, в декабре 2019 года правоохранные органы РТ задержали по подозрению в совершении преступлений экстремистской направленности блогера и журналиста Далера Шарипова. Подконтрольные ТЭО ПИВ интернет-ресурсы активизировали агитационно-пропагандистскую кампанию за освобождение задержанного. Однако в опубликованных материалах отсутствовала резкая причина, оправдывающая задержанного. Фактически этот случай был просто использован для оказания давления на власть. По схожему сценарию был использован факт выявления и задержания членов террористической организации «Братья мусульмане» в начале 2020 года. Несмотря на то, что эта организация признана террористической во многих странах мира, ТЭО ПИВ всячески пытается оправдать её деятельность на территории Республики Таджикистан.

Другой отличительной чертой информационной деятельности ТЭО ПИВ является разжигание межнациональной и религиозной ненависти населения республики к соседним странам. Данный фактор важен и требует дальнейшего глубокого анализа, так как прямо влияет на региональную безопасность. Так, в ключевых последних конфликтах на спорных участках линии государственной границы между Таджикистаном и Кыргызстаном зафиксированы попытки активистов ТЭО ПИВ осуществить призывы к борьбе с гражданами соседней страны. Руководство этой террористической организации регулярно публикует материалы, которые разжигают межнациональный конфликт между таджиками и киргизами, что является потенциально опасной тенденцией.

Сегодня агитационная деятельность ТЭО ПИВ и его подразделений наносит серьёзный ущерб по имиджу Республики Таджикистан, заполняет информационное поле страны неверной информацией, что имеет негативные последствия. Борьба с этим явлением требует комплексного подхода. Так, автор считает целесообразным сформировать систему противодействия идеологии

терроризма в рамках концепции противодействия терроризму и экстремизму. Также, необходимо разработать механизм выявления и предотвращения деятельности Интернет-ресурсов, распространяющих информацию в интересах террористических и экстремистских структур. Необходимо наладить сотрудничество с сопредельными странами, в рамках ШОС, ОДКБ, СНГ и вести совместную борьбу со всеми проявлениями киберпртерроризма.

Проанализировав период легальной и полулегальной деятельности ТЭО ПИВ, автор настоящего исследования пришел к следующим выводам:

1. Изначально доктрина ТЭО ПИВ подразумевала использование всего сегмента доступных методов прихода к власти, начиная от просветительской работы и агитационно-пропагандистских мероприятий, заканчивая современными методами дезинформирования, агитации и пропаганды фейковой идеологии;

2. ТЭО ПИВ, которая официально провозглашает светский и демократический пути развития Таджикистана, в действительности имеет целью создание исламского общества, что отчётливо прослеживается в речах её руководителя Мухиддина Кабири;

3. Название организации специально вводит в заблуждение граждан РТ с высокой степенью религиозности, так как в стране, где абсолютное большинство граждан исповедуют ислам, отсутствует необходимость в «возрождении ислама»;

4. Отсутствие у руководства ТЭО ПИВ чёткого видения дальнейшего пути развития Таджикистана в свете заявлений в поддержку террористических организаций, таких как «Братья мусульмане» и «Движение Талибан» являются доказательством того, что целью этой организации определена власть, а возможные способы её достижения не ограничиваются нормами права и морали.

3.2. Террористическая деятельность ТЭО ПИВ как источник угрозы национальной безопасности Республики Таджикистан

Именно стремление ТЭО ПИВ экспортировать исламскую революцию в Таджикистан сыграло роковую роль на этапе становления современной таджикской государственности. Мотивированная религией агрессия стала разрушительной силой, которая до сих пор подрывает основы доверия между Таджикистаном и Ираном. Российский эксперт Борис Дронов, описывая причины событий 90-х годов в Таджикистане, справедливо отмечает, что «именно фактор экспорта иранской исламской революции сыграл свою роковую роль на заре современной таджикской государственности. Поддерживаемые и поощряемые иранскими спецслужбами вооруженные исламистские радикалы пролили море крови в Таджикистане, 1 миллион таджикских беженцев, спасая свои жизни, покинули страну»¹.

Иранская сторона посредством её спецслужб активно начала оказывать финансовую и моральную поддержку мусдуховенству республики. Первый посол Ирана в Таджикистане Али Ашраф Муджтахед Шабистари на самом деле являлся полковником разведки, родной брат которого работал в спецслужбах ИРИ в качестве специалиста в области пропаганды. Используя религиозную ментальность местного населения, Шабистари открыто агитировал за распространение шиизма. Таджикское государство ещё не имело практики противодействия религиозной агрессии, а спецслужбы ИРИ настойчиво стремились навязать ему свои взгляды, создать первое в Центральной Азии исламское государство².

В этих целях Тегеран привлёк на свою сторону Партию исламского возрождения, как инструмент воздействия на действующую легитимную

¹ Б.Дронов. Ирано-таджикские отношения: попутный ветер или подводные скалы? <https://centrasia.org/newsA.php?st=1444739700>

² Б. Дронов. География на запрет деятельности КСИР и его пособников расширяется. <https://publizist.ru/blogs/111153/30446/>

власть. Основное внимание спецслужб ИРИ концентрировалось на максимальном укреплении позиций ТЭО ПИВ, расширении её социальной базы. Британская газета «Times» опубликовала отчёт органов безопасности Республики Таджикистан, в котором подчёркивается роль руководителей ТЭО ПИВ в разработке и осуществлении террористического акта, спонсировании террористов, обучении боевому мастерству в Иране для претворения этого зловещего преступления¹.

Перед руководством ТЭО ПИВ стояла задача по дестабилизации общественно-политической обстановки с целью захвата государственной власти любой ценой. Поэтому главным актором событий 90-х годов в Республике Таджикистан является именно ТЭО ПИВ. В 1992 году члены партии подняли знамена ислама над административными зданиями Душанбе и Раштской долины, объявили о создании исламского государства в Таджикистане. На площади Шахидон был организован массовый несанкционированный митинг, где собрались тысячи обманутых сторонниками ТЭО ПИВ рядовых граждан.

Летом 1992 года для координации деятельности вооружённых формирований оппозиции ТЭО ПИВ организовала военизированный вооружённый штаб «Спасение Отечества» в городе Душанбе. Боевое крыло партии составляли выпускники теологических заведений исламских стран, сторонники религиозно-экстремистских организаций, члены организованных преступных групп, занимающиеся нарко-оружейным бизнесом, полевые командиры и боевики Объединённой таджикской оппозиции (ОТО). Помимо вооружённых формирований ТЭО ПИВ были созданы подпольные религиозные школы и медресе, пропагандистские СМИ («Голос моджахеда», «Свободное Радио Таджикистана», «Хуросон-пресс»), контролируемые и финансируемые

¹ См. подробнее: МВД Египта: «Что вам известно о партии ихвоновцев, которая причастна к террористическому акту?» <https://khovar.tj/rus/2018/08/mvd-egipta-chto-vam-izvestno-o-partii-ihvonovtsev-kotoraya-prichastna-k-terroristicheskomu-aktu/>

из-за рубежа. Кроме того, ТЭО ПИВ сформировала собственную разведывательную и контрразведывательную службы.

Для ведения диверсионных работ привлекались завербованные члены организации, которые обучались в спецлагерях. В городах Гургон, Кум, Карадж, Омул, Арак и в пригороде Тегерана иранские спецслужбы оборудовали диверсионно-террористические лагеря подготовки боевиков ОТО. С их подачи, обученные иранскими инструкторами террористы, убивали видных государственных деятелей, учёных, журналистов Таджикистана¹.

Военное противостояние, чистки среди населения по национальному признаку и иные бесчинства, которые осуществлялись боевиками ТЭО ПИВ на территории республики стали причиной бегства более миллиона граждан в соседний Афганистан. Оставшиеся без поддержки и доходов беженцы из Таджикистана, подверглись идеологической обработке членов ТЭО ПИВ и привлечённых зарубежных специалистов, и политтехнологов. Для реализации вербовочной, а также агитационно-пропагандистской работы в рядах беженцев была создана Организация безопасности возрождения Таджикистана (ОБИВТ), руководителем которой являлся активист ПИВ Джумабеки Салом, также известный как «Холид». Как отмечает бывший заместитель руководителя ОБИВТ Сияхаков С.Ш., эта организация курировала вопросы рекрутирования боевиков из числа беженцев, их боевую подготовку, снабжение оружием и переправку в Таджикистан. По словам Сияхакова С.Ш., на территории Кундуза ИРА был сформирован первый военный батальон «Хандак» под командованием Мирзо Зиёева (известного как Мирзо Джага) и Х. Каландарова, состоящий из 250 бойцов. Позднее его численность перевалила за 500 боевиков².

Специальную подготовку также прошло руководящее звено ТЭО ПИВ. Обязательные курсы боевой и диверсионной подготовки прошли С.А. Нури, М.Химматзода, А.Турадджонзода, Давлат Усмон, Домулло Абдугаффор,

¹ Олег Алексеев Покровитель ТЭО ПИВ - КСИР объявлен террористической организацией

² подробнее статья «ТЭО «ПИВТ» организовала новый теракт в Таджикистане»

Амриддин Табаров, Домулло Махмадрасул, Эшони Давлатхуджа, Гадоев Мирзоназар, Гадоев Мазхариддин, Сияров Нусратулло Нодиршоевич и др. Вышеназванные лица проводили ряд бесчинств и расправ на территории Таджикистана. Особая активность наблюдалась в Хатлонской области республики.

К примеру, прошедший спецподготовку член ТЭО ПИВ «Мустафои нахзати» являлся одним из организаторов расправ в совхозе Туркменистан Вахшского района Хатлонской области. Вместе со своей группой жестоко убил героя СССР, участника ВОВ Косима Хайдарова за то, что тот отказался присоединиться к джихадистам.

За период гражданской войны ТЭО ПИВ её руководители отправили на обучение в иранские террористические центры свыше 1500 человек из числа членов ТЭО ПИВ. В настоящее время большинство из них являются активными членами террористических и экстремистских организаций. К примеру, Табаров Амриддин, будучи активным сторонником ТЭО ПИВ, позже сформировал боевое крыло организации – международную террористическую организацию «Джамоат Ансорулло». По приказу главарей, обученные иранскими инструкторами террористы физически уничтожали государственных деятелей, учёных, известных журналистов. Всего, в 18 лагерях КСИР в Афганистане прошли подготовку порядка 5 тысяч молодых граждан республики¹.

Спецслужбы Ирана отобрали 35 граждан Таджикистана, пользовавшихся доверием руководителя ТЭО ПИВ С.А.Нури, для прохождения террористической и диверсионной подготовки и выполнения специальных заданий. Они осуществили террористические акции против представителей власти, науки и культуры. В причастности к убийствам Нурулло Хувайдуллаева, Юсусфа Исхаки, Минходжа Гулямова, Мухаммада Осими, Моёншоха Назаршоева, Мухиддина Олимпура, Сайфа Рахимзода, Сафарали

¹ Таджикистан. Партия исламского возрождения является неотъемлемой частью международного террористического движения

Кенджаева, бывшего муфтия Фатхуллохона, других видных государственных и общественных деятелей, а также 20 офицеров российской военной базы в РТ признались Ашрапов Т., Абдуллоев А. и Кудратов С., действовавших по поручению Абдухалима Назарзода. За убийство Сафарали Кенджаева им было выплачено по 2 тыс. долларов США. Это было подтверждено непосредственными исполнителями указанных преступлений в документальных фильмах «Преступления ПИВТ» и «Живые свидетели бесчинств ПИВТ»¹.

В 1996 году, по заданию руководства ТЭО ПИВ, было осуществлено вооружённое нападение на автобус Министерства обороны РТ. Следствие задержало исполнителя, которому заказчик выплатил 300 долларов США. Член ТЭО ПИВ, исполнитель теракта, задержанный через 22 года после его совершения, подробно рассказал об этом в документальном фильме «Теракт - 1996».

Боевики ТЭО ПИВ причастны к убийству граждан различных национальностей, проживавших в республике. Среди них - десятки россиян из числа военнослужащих, журналистов и мирных жителей.

13 июля 1993 года жертвами ТЭО ПИВ стали 25 пограничников 12-й пограничной заставы Московского погранотряда Группы российских погранвойск в РТ. Нападавшие, общей численностью до 250 человек, являлись моджахедами ТЭО ПИВ. В этом же году руками членов ТЭО ПИВ зверски убит Герой Советского Союза, ветеран Великой Отечественной войны Хайдар Косимов. В 1994 году членами ПИВТ была совершена диверсия на территории войсковой части 2445 МО РФ в РТ. В результате подрыва двух резервуаров с топливом погибли несколько военнослужащих. В период с 1994 по 1998 гг. доказана причастность членов исламской партии к шести фактам убийства российских военнослужащих в городах Душанбе, Чкаловск и Курган-Тюбе.

¹ www.youtube.com/rhcf99442/terakt1996

Жертвами террористических акций ТЭО ПИВ стали 53 казахстанских военнослужащих, исполнявших свой служебный долг в Таджикистане.

За годы гражданской войны вооружёнными боевиками ТЭО ПИВ были взяты в заложники и убиты более 100 иностранных граждан, в том числе работники международных организаций, правозащитники, дипломаты, журналисты, представители других религий, наблюдатели ООН. В их числе, выполнявшие гуманитарную миссию японский профессор Ютака Акино, его коллеги из Польши, Уругвая и Таджикистана¹.

24 сентября 1996 г. по поручению руководства названной партии жестоко убит глава секты «Бахови» Абдулло Мукарраби. Ранее был совершён теракт в приходе корейской христианской церкви «Сон Мин», повлекший многочисленные жертвы.

Враждебная деятельность ТЭО ПИВ по насаждению в сознание общественности экстремистских взглядов на традиционный ислам, приверженцем которого веками был народ Таджикистана, привела к братоубийственной войне, унёсшей 150 тысяч жизней. Экономике страны был нанесён ущерб в размере 7 млрд. долларов США. 2 миллиона граждан стали вынужденными переселенцами и бежали в соседний Афганистан, где по свидетельству одного из руководителей Объединения оппозиционных сил Таджикистана (ООСТ - орган безопасности ТЭО ПИВ в ИРА) Сияхакова С.Ш., беженцев уже встречали сотрудники иранских спецслужб. Под прикрытием международных гуманитарных организаций, в том числе «Красного полумесяца», иранские инструкторы поручали руководству ООСТ набирать молодых людей для прохождения военно-диверсионной подготовки на

¹ Душанбе. 14.07.2018. /НИАТ «Ховар»/. 3 июля 2018 года Министерство иностранных дел Японии провело Международный симпозиум, посвящённый памяти учёного и известного японского политика, профессора Ютака Акино. В этом году исполнилось 20 лет со дня его гибели

территории ИРИ. Ранее там специальные курсы прошли руководители ООСТ, которые были завербованы спецслужбами¹.

В итоге сложнейшего политического процесса и огромных дипломатических усилий в Таджикистане наступил мир. Платой за него стала легализация ПИВТ, не отказавшейся от планов по захвату государственной власти. Партия по-прежнему полностью рассчитывала на поддержку иранских спецслужб, замыслы и цели которых не изменились с наступлением спокойствия в РТ. Для этого они организовали в стране мощную разведывательную инфраструктуру: фонды Хомейни, Нишот, Наджот, Имдод, Исламский культурный центр, Банк развития иранского экспорта, подставные фирмы и др.

28 сентября 1999 г., согласно условиям Общего соглашения, об установлении мира и национального согласия, ПИВ вновь была зарегистрирована Министерством юстиции РТ в качестве политической партии. С 1997 по 2009 гг. члены ПИВ и бывшие полевые командиры были назначены на руководящие должности в различных государственных структурах за счет 30% квоты. Рядовые боевики ОТО были интегрированы в силовые структуры страны. Всё это позволило спецслужбам ИРИ внедриться в высшие эшелоны власти, правоохранные органы и силовые структуры, лоббируя собственные интересы.

Активные члены ТЭО ПИВ, из числа полевых командиров ОТО, после недолгого затишья решились на проведение активных террористических и диверсионных акций. Боевики названной организации Абдулло Рахимов (Мулло Абдулло), Мирзохуджа Ахмадов («Белги») и Аловуддин Давлатов (Али Бедаки) собрали незаконное вооружённое формирование из членов исламской партии. 19 сентября 2010 года вышеуказанные лица совершили вооружённое нападение на автоколонну Министерства обороны, перевозившую в Раштской

¹ Живой свидетель бесчинств ПИВТ, «Фараж» № 46 (572), 15.11.2017 г.

группе районов военнослужащих к месту постоянной дислокации. В результате террористической атаки погибли 26 солдат и офицеров, 14 человек получили ранения различной степени тяжести. В ходе расследования уголовного дела по убийству 25 военнослужащих Министерства обороны РТ в Раштской долине установлено, что председатель отделения ТЭО ПИВ в Раштском районе Давлатов Хусниддин лично вступил в террористическую группу и был задержан при доставке им химических веществ для изготовления взрывчатых веществ. Приговором суда города Душанбе от 21 января 2011 года он был признан виновным за участие в преступной деятельности данной группы и приговорён на срок 11,5 лет лишения свободы¹.

След ПИВТ прослеживается в событиях 2012 г. в г.Хорог ГБАО. Руководители исламской партии воспользовались сложной ситуацией. 23-го июля руководитель областного отделения ТЭО ПИВ по ГБАО Мамадризоев Сабзали Наджафалиевич выступил с антиправительственной речью на митинге в центре Хорога. Речи с призывами к сопротивлению легитимной власти РТ оказали действенный эффект. ТЭО ПИВ обрела поддержку среди враждебно настроенных членов ОПГ ГБАО. Доказано участие членов хорогской ячейки ТЭО ПИВ в боевых действиях против Правительства РТ. Региональный руководитель партии принимал личное участие в боевых действиях, что подтверждается распространённым видео, где Мамадризоев С.Н. и его приспешники стреляют по позициям правительственных сил. Мамадризоев Сабзали был обезврежен 24 июля 2012 года при вооруженном нападении на сотрудников правоохранительных органов, принадлежащие ему автомат марки Калашникова и пистолет марки Макарова были конфискованы. Активное участие С.Мамадризоева в террористических действиях также в уголовном деле

¹ подробнее в Интервью Азизова Ш.О., Душанбе, 30.09.2017, НИАТ «Ховар»

нашло своё подтверждение показаниями свидетелей, видеозаписями и другими неопровержимыми фактами¹.

Провал ТЭО ПИВ на парламентских выборах 2015 года отрицательно отразился на карьере находящихся в РТ иранских дипломатов. Их оцепенение продолжалось недолго. За несколько месяцев был разработан новый план, по осуществлению ТЭО ПИВ вооружённого захвата власти по аналогии с событиями в Бахрейне.

В марте 2015 г. на состоявшемся в г.Душанбе тайном совещании с участием председателя ПИВТ М.Кабири, членов Высшего политического совета партии, заместителя Министра обороны РТ Назарзода А.М. и реинтегрированных полевых командиров ОТО была достигнута договорённость о форсировании подготовки вооружённого захвата конституционной власти. В этих целях Тегераном переведена значительная денежная сумма. Перед Назарзода А.М. была поставлена задача по приобретению и доставке крупных партий вооружения. С целью осуществления преступных замыслов, по указанию и под непосредственным руководством председателя ПИВТ, было создано более 20 вооружённых групп. По указанию М.Кабири, его сын Тиллозода Рухуллох Мухиддин 2 сентября 2015 г. передал 1 млн. 200 тыс. долларов США Назарзода А.М. для подготовки и проведения вооружённого мятежа. Попытка государственного переворота, повлекшая человеческие жертвы, была предотвращена силовыми структурами РТ. В ходе боестолкновений погибли 14 сотрудников правоохранительных органов РТ².

В результате обыска, в центральном офисе ПИВТ изъяты: план вооружённого нападения и захвата зданий органов исполнительной власти, правоохранительных и силовых ведомств; листовки Высшего совета ПИВТ с призывом присоединиться к «джихаду» и создать в РТ исламское государство;

¹ подробнее в Интервью Азизова Ш.О.

² подробнее Станислав Антонов, Международное сообщество безоговорочно признало ПИВ террористической организацией, «Краснодарский вестник»

пропагандистские материалы экстремистского содержания. Задержанные Ашрапов Т., Абдуллоев А. и Кудратов С. признались, что в 90-е годы прошли спецобучение на тренировочных базах в иранских городах Кум, Гургон, Мешхед, Тегеран. Там им выдали фальшивые паспорта, которые массово изготавливаются в типографиях КСИР и Министерства информации Ирана для нелегального въезда боевиков в страны региона.

В целях пресечения преступной деятельности членов ТЭО ПИВ была проведена антитеррористическая операция, в ходе которой выявлено и изъято более 520 единиц огнестрельного оружия и 11000 боеприпасов, ликвидированы 38 террористов во главе с Назарзода А.М., задержан 161 член ТЭО ПИВ и их сподвижники. Эти события подробно отражены в документальном фильме «Садокати разолатпуш» (Мнимая верность).

29 сентября 2015 года Решением Верховного Суда Таджикистана ПИВТ признана террористическо-экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории РТ. В числе арестованных активистов ПИВТ оказались несколько резидентов иранских спецслужб¹.

29 июля 2018 года на автодороге Душанбе-Куляб организованная преступная группа из членов ТЭО ПИВ совершила наезд на группу иностранных велотуристов из 6 человек (2 гражданина США, 2 – Нидерландов, 2 – Швейцарии). После чего, преступники нанесли несколько ножевых ударов пострадавшим. В результате оперативно-розыскных мероприятий задержан глава группировки Абдусаматов Хусейн Абдусаматович, четверо преступников, оказавших сопротивление при аресте, ликвидированы. Указанные лица являются активными членами запрещённой ТЭО ПИВТ, действовавшие под прикрытием «Исламского государства». Абдусаматов Х.А. подтвердил, что с 2014 по 2015 гг. проходил идеологическую и военно-диверсионную подготовку в городе Кум и тренировочном лагере в городе Омул

¹ Решение Верховного Суда Республики Таджикистан от 29.09.2015

в остоне Мозандарон Ирана. Заказчик теракта Убайдов Н.А. является активным членом ТЭО ПИВТ с 1992 года. С 2012 года находится в розыске. В 2015 году объявлен в розыск по линии Интерпол. Убайдов Н.А. имел тесные связи с Табаровым Амриддином, руководителем боевого крыла ТЭО ПИВТ «Джамаат Ансоруллох». С 2002 по 2006 гг. проживал в Иране, где обучался в религиозных заведениях гг. Зохидон, Хош. Проходил диверсионную подготовку в тренировочных лагерях Ирана. Активно вербовал молодёжь из числа граждан РТ, отправлял их на учёбу в иранские религиозные заведения. Об этом свидетельствует один из членов ТЭО ПИВТ, причастный к организации данного преступления, в фильме «Изменник Абу Усома Нораки – активный член ТЭО ПИВ».

Вышеперечисленные террористические акты, спланированные и осуществлённые боевиками ТЭО ПИВ являются той частью преступлений этой организации, которую удалось выявить и процессуально доказать правоохранными органами Таджикистана. Учитывая внутривнутриполитическую обстановку в республике, уместно допустить высокую латентность в преступлениях того периода, что потенциально увеличивает количество совершённых террористических актов со стороны ТЭО ПИВ.

Рассматривая вопрос о террористической деятельности ТЭО ПИВ уместно остановиться на связях этой организации с другими международными и региональными террористическими структурами. В 1995-1996 годах разведывательная служба США направила из Афганистана сведения, в которых говорится о сотрудничестве руководителя ТЭО ПИВ С.А. Нури с бывшим руководителем террористической организации «Аль-Каида», «террористом №1» Усамой бен Ладеном. В этих сведениях, в частности, говорится о том, что по просьбе Усамы бен Ладена С.А. Нури организовал его встречу с представителями спецслужбы Исламской Республики Иран - Корпусом стражей исламской революции. Основной целью этих встреч была координация

возможностей «Аль-Каиды» и Ирана против США¹. Использование возможностей ТЭО ПИВ в таких «важных» переговорах является доказательством особого отношения к этой организации со стороны спецслужб. Данный фактор в очередной раз подтверждает мысль о том, что ТЭО ПИВ заказной проект, для выполнения конкретных задач политического плана. В СМИ распространена информация о том, что представители «Аль-Каиды» имели постоянную связь с офисом ТЭО ПИВ в Пакистанском Пешаваре, где находился М. Химматзода, а позднее - с представителями организации в Кандагаре и Джелалабаде (ИРА). В 1995-1997 годах руководитель С. Нури многократно встречался с руководителем «Аль-Каиды» и получал большую финансовую и военную помощь.

Помимо «Аль-Каиды», ТЭО ПИВ имел тесную связь с другими террористическими организациями. Как было отмечено в предыдущих главах нашей работы, ТЭО ПИВ взяла за основу идеи террористической организации «Братья мусульмане». Об этом неоднократно отмечалось в выступлениях высшего руководящего звена организации С.А. Нури, М. Химматзода, А. Сатторова, З. Розика и других. Связь ТЭО ПИВ с вышеназванной организацией имела и практический аспект. Активист нахзатовского ещё движения, Мулло Аджик (Алиев Аджик) наладив контакт с членом «Братья мусульмане», суданским студентом Зубайдом Содис намеревался тайно ввести на территорию Таджикской ССР печатный станок для пропагандистской работы. После выявления этого плана, в соответствии с нотой протеста Министерства иностранных дел СССР в Суданское посольство, этот студент был исключен из университета и выдворен из Советского Союза².

Другим доказательством связи ТЭО ПИВ с «Братьями мусульманами» является заявление Мухиддина Кабири, который предложил снять запрет на

¹ ЦентрАзия Таджикистан. Партия исламского возрождения является неотъемлемой частью международного террористического движения

² подробней ЦентрАзия Таджикистан. Партия исламского возрождения является неотъемлемой частью международного террористического движения

деятельность в Таджикистане экстремистской организации «Братья мусульмане»¹. Вопрос сотрудничества ТЭО ПИВ с «Братьями мусульманами», также был изучен в ходе Научно-исследовательской конференции в Каире под названием: «Египет и Таджикистан в борьбе с террористическими организациями. Подробное изучение деятельности «Ихвон-уль-муслимин» и ТЭО Партия исламского возрождения». На конференции были приведены доказательства связи между двумя организациями, раскрыта их террористическая деятельность, вынесены конкретные предложения по снижению степени угрозы, исходящей от них.²Идею формирования ТЭО ПИВ на основе идеологии и мировоззрения «Братьев мусульман» поддерживает исследователь В.Чеботарева, справедливо отмечающая, что «в Таджикистане возрождение идей фундаментализма проходило в соответствии с теоретическими установками Братьев-мусульман»³.

В период 1995-2002 годов тогдашний председатель ТЭО ПИВ М. Химматзода и член высшего совета ПИВ М. Ганиев (Махмадсаид Ризои) имели тесное сотрудничество в Пакистане с руководством движений «Ихвон-ул-муслимин», «Исламское общество Пакистана» (особенно с его бывшим руководителем Кози Хусейн Ахмадом), также со спонсорами организации «Ихвон-ул-муслимин» из Кувейта и Катара, в том числе Шейхом Дадусом.

Во второй декаде мая 2022 года правоохрнительными органами РТ пресечена попытка организованных преступных группировок и террористических организаций по дестабилизации общественно-политической обстановки на территории Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. 14 мая 2022 года главари организованных преступных группировок г.Хорог Горно-Бадахшанской автономной области

¹ Кабири поддержал «Братьев мусульман». <https://rus.ozodi.org/a/24955463.html>

² подробней Научно-исследовательская конференция в Каире: «Египет и Таджикистан в борьбе с террористическими организациями. Подробное изучение деятельности «Ихвон-уль-муслимин» и ТЭО Партия исламского возрождения» Июль 31, 2018 17:20

³ В.ЧЕБОТАРЕВА ТАДЖИКИСТАН ТРАГЕДИЯ XX ВЕКА 1993 № 26 (30)

при непосредственной координирующей роли и материальной поддержке террористической и экстремистской организации Партия исламского возрождения, а также установленных спецслужб иностранного государства, организовали несанкционированный митинг. При содействии террористической и экстремистской организации Партия исламского возрождения организована контрабанда большого числа автоматического огнестрельного оружия, боеприпасов, а также взрывчатых веществ.

16 мая руководитель организованной преступной группировки г.Хорог Мамадбокиров Мамадбокир по указанию заместителя руководителя террористической и экстремистской организации Партия исламского возрождения Шерзамонова Алима (уроженец района «Бархорог») собрал свыше 400 членов и сторонников организованных преступных групп на несанкционированный митинг. Подойдя к кордону правоохранительных органов, члены организованных преступных группировок забросали пост военнослужащих коктейлями «Молотова» в районе Чинак г.Хорог.

16 мая более 200 членов организованных преступных группировок заблокировали в трёх местах движение автотранспорта по международной трассе «Душанбе-Хорог-Кульма», имеющее стратегическое значение, на три дня. Противоправная акция организована заместителем руководителя террористической и экстремистской организации Партия исламского возрождения Шерзамоновым Алимом, по данному факту имеются неопровержимые аудио, фото, видео доказательства и признательные показания задержанных.

Важно отметить, что организаторами попытки дестабилизации обстановки на территории района Рушон и г.Хорог являлись террористическая и экстремистская организация Партия исламского возрождения, а также известные нам иностранные спецслужбы. Для реализации враждебных намерений осуществлялось систематическое финансирование организованных преступных группировок. На сегодняшний день процессуально доказан факт

передачи организованным преступным группировкам из-за рубежа свыше 23 млн. сомони для закупки вооружения, боеприпасов, взрывчатых веществ, средств связи и др. амуниции контрабандным путём из Афганистана.

Помимо оружия, боеприпасов, взрывчатых и зажигательных веществ, террористическая и экстремистская организация Партия исламского возрождения при содействии иностранных спецслужб организовали целенаправленную информационно-пропагандистскую кампанию по дискредитации действий государственных органов. Организованные преступные группировки снабжались спутниковыми средствами связи и выхода в сеть, им давались чёткие инструкции и задания, нацеленные на ухудшение обстановки. При непосредственном иностранном финансировании было организовано активная пропагандистская работа в СМИ и социальных сетях. Публиковались фейковые материалы, осуществляются намеренные инсинуации вокруг событий в Горно-Бадахшанской автономной области.

Имеющее сильное влияние в 90-ых годах террористическая организация Движение Талибан, также контактировала с ТЭО ПИВ, которые сразу же признали власть талибов и открыли свое представительство для координации совместных акций.

По мнению корреспондента газеты «Джумхурият» Фируза Рахмониён, ТЭО ПИВ, также имела тесные контакты с террористическим движением «Кавказский эмират», «Исламской партией Афганистана», ХАМАС, исламской партией «Саодат» (Турция), «Исламским движением Узбекистана».

На сегодняшний день попытки совершения террористических актов на территории Республики Таджикистан со стороны боевиков ТЭО ПИВ продолжают. Периодически в СМИ публикуются материалы правоохранительных органов о предотвращённых террористических актах, где заказчиком и исполнителем являются активные члены ТЭО ПИВ. В период 2015-2018 гг. с целью совершения террористических актов были переброшены террористические группировки ТЭО ПИВ. Задержанные члены организации

Каландаров М.М., Саидалиев С.Р., Сайдалов А.Д., Имматов М.А., Назрибеков П.Т. и другие в своих показаниях рассказали о том, что действовали по указанию руководителя ТЭО ПИВ. Показания задержанных от первого лица показаны в серии документальных фильмов «Бозгашт аз чаҳаннам» (Возвращение из ада), «Асолатбохта» («Потерявший истинное лицо»), «Зархаридон» («Наёмники»), «Хиёнат» («Предательство»).

Руководитель ТЭО ПИВ Мухиддин Кабири лично подтвердил факт задержания более 100 членов организации на территории РТ за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в период с 2017 по 2018 гг. Им отмечено, что 27 последователей террористической организации получили тюремные сроки до 25 лет¹. Изучение заявления руководителя ТЭО ПИВ позволило установить, что задержанные члены организации обвиняются в совершении преступлений экстремистско-террористического характера по статьям: 179 (терроризм), 186 (бандитизм), 187 (организация преступного сообщества), 185 (создание вооруженных формирований), 306 (захват власти), 307 (массовый призыв к экстремизму), 313 (вооруженный мятеж) УК РТ². Инкриминируемые членам ТЭО ПИВ преступления и статьи уголовного кодекса ясно показывают, что их деятельность носит сугубо враждебный и ярко выраженный политический характер. Они направлены на дестабилизацию общественно политической обстановки в стране, с единой целью влияния на действующую власть, её ослабление и захват.

Согласно данным МВД РТ, правоохранные органы Республики Таджикистан установили и доказали причастность членов ТЭО ПИВ в совершении 560 тяжких и особо тяжких преступлений, а также 1050 административных правонарушений. Согласно статистике министерства, 800 членов ТЭО ПИВ задержаны за связь с террористическими и экстремистскими

¹ ПИВТ обвинила правительство Таджикистана в «аморальности» 11.06.2018 18:15 msk, Фергана

² ИНТЕРПОЛ: «Активные члены ТЭО ПИВТ находятся в розыске» 2017-11-26 Газета «Джумхурият», 22.11.2017 №: 239

организациями. 1000 последователей организации в разный период прошли специальную террористическую подготовку на территории зарубежных стран.

Вышеприведённые преступления ТЭО ПИВ против населения Республики Таджикистан и институтов власти позволяют заключить, что данная организация на протяжении более 40 лет ведёт активную подрывную деятельность против Республики Таджикистан. Цель организации за всё время остаётся неизменной – захват и удержание власти любыми методами и способами. Именно такой враждебный по отношению к населению республики подход стал причиной гибели сотен тысяч граждан РТ как в ходе гражданской войны, так и в последующем. Учитывая данный фактор, деятельность ТЭО ПИВ на территории РТ была официально запрещена, организация признана террористической и экстремистской. Более того, ТЭО ПИВ включена в Перечень террористических, сепаратистских и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств-членов ШОС, а ее члены - в Единый розыскной реестр лиц, объявленных специальными службами и правоохранительными органами государств-членов ШОС в международный розыск за совершение или по подозрению в совершении преступлений террористического, сепаратистского и экстремистского характера. В январе 2016 года РАТС ШОС, наряду с ИГИЛ, «Аль-Каидой», движением «Талибан», другими террористическими и экстремистскими организациями, включила ТЭО ПИВТ под номером 79 в единый Перечень террористических, сепаратистских и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств-членов ШОС¹. Имена руководителей и активных членов ТЭО ПИВТ внесены в единые списки разыскиваемых лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности.

Аналогичные документы разработаны и приняты в формате многочисленных антитеррористических структур региональных организаций -

¹ <http://ecrats.org/ru/news/6910>

АТЦ СНГ и ОДКБ. ТЭО ПИВ, её председатель и активисты занесены в единый Перечень террористических, экстремистских и сепаратистских организаций АТЦ СНГ, ОДКБ и Региональной антитеррористической структуры ШОС, крупнейшей политической организации, которая объединяет более 3,5 млрд. населения планеты, проживающего на площади в 4,4 млн. км². Помимо этого, 14 сентября 2022 года Верховный суд Российской Федерации удовлетворил иск генерального прокурора РФ и признал террористической Партию исламского возрождения и запретил ее деятельность на территории РФ¹.

Исходя из изложенного, можно заключить, что ТЭО ПИВ и её попытки политизирования ислама является основным источником угрозы безопасности, стабильности, мира и процветания Республики Таджикистан в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Исследуя проблематику настоящей главы, диссертант пришёл к выводу о том, что фактически угроза ТЭО ПИВ национальной безопасности Республики Таджикистан больше, чем угроза международных террористических организаций, таких как «Исламское государство», «Джамоат ансорулло», ИДУ, ИДВТ и др., так как эта организация ведёт системную подрывную, террористическую и пропагандистскую работу. Заключая настоящую главу нами выдвинуты следующие заключения:

1. Деятельность ТЭО ПИВ на текущее время включает в себя комплекс методов и средств, направленных на приход, либо насильственный захват власти в РТ.

2. ТЭО ПИВ является субъектом политического терроризма, так как имеет ярко-выраженный политический мотив в ведении террористической деятельности. Для организации террор является средством, а не идеологией.

3. Агитационно-пропагандистская деятельность ТЭО ПИВ, завуалированная под активность оппозиционных движений политического

¹ <https://www.interfax.ru/russia/862054>

толка является лишь прикрытием для получения одобрения и поддержки международных и неправительственных организаций, а также иностранных государств, ведущих политику «демократизации» общества на постсоветском пространстве.

4. Диверсификация ТЭО ПИВ на самостоятельные структуры и создание квази-политических союзов и объединений осуществляется с целью ухода от идеологии исламского возрождения, неприемлемого европейским сообществом в настоящее время.

5. Террористическая деятельность ТЭО ПИВ осуществляется выборочно, по наиболее уязвимым для национальной безопасности субъектам, таким как интеллигенция, официальное духовенство, органы власти и местного самоуправления, система правоохранительных органов.

6. С изменением обстановки в Исламской Республике Афганистан, связанная с активностью движения «Талибан» наблюдаются попытки сближения с представителями названной организации. Это связано с намерением ТЭО ПИВ усилить влияние своего боевого крыла – международной террористической организации «Джамоат ансорулло» на линии таджикско-афганской границы. Данный шаг обусловлен возможной организацией террористической деятельности на приграничных районах, а также отдельных провокационных акций.

Заключение

В результате проведённого диссертационного исследования, автором проведён всесторонний анализ деятельности ТЭО ПИВ как в период легального, так и нелегального функционирования как на территории РТ, так и за её пределами. Удалось установить причинно-следственную связь между попытками политизирования ислама и его последующего использования для достижения конечных целей организации. Проведён тщательный анализ статистических данных, сбор публикаций, раскрывающих отдельные аспекты деятельности названной организации. В процессе проведения исследования, автором проводился ежедневный мониторинг сайтов, принадлежащих ТЭО ПИВ, осуществлялся контент анализ материалов. Также, автор провёл серию полевых исследований среди студентов высших образовательных учреждений республики, с целью установить взаимосвязь между агитационно-пропагандистской работой ТЭО ПИВ и радикализацией молодёжи.

В результате всестороннего изучения, накопленного теоретического и практического материала о деятельности ТЭО ПИВ за всё время её существования, автор пришел к следующим основным выводам:

1. Феномен политизации религии подразумевает собой постоянное стремление интеграции религиозных ценностей и норм в политическую жизнь страны. Данный фактор способствует к появлению коллизий в светском обществе, так как дача преференций одной религиозной конфессии будет ущемлять права другой части общества, имеющих иные религиозные взгляды. Также, подобный шаг является прямым нарушением основ конституционного строя Республики Таджикистан, идущего по пути формирования и развития светского общества.

2. Политизация религии не является естественным процессом. Она имеет объект, субъект, намерения. Конечной целью политизирования религии является полное либо частичное получение власти, влияние, а также

лоббирование интересов отдельных субъектов (государств, организаций, олигархов и т.д.) в государстве. Отсюда логично утверждение о том, что в зависимости от субъекта политизации религии, итоговое воздействие данного феномена на общество варьируется от положительного до крайне отрицательного. В современных условиях, попытки политизирования ислама в традиционном обществе не может иметь положительный аспект, так как возникает угроза исчезновения, либо изменения национальной идентичности таджиков как нации; существует риск стирания тех традиций и обычаев, которые сложились задолго до возникновения ислама.

3. Интеграция религии в политическую жизнь может выступать как способ сдерживания, воспитания и контроля населения страны в вопросах морали и нравственности, служить идеологией для сплочения. В то же время, в ситуации, когда политизация религии осуществляется внешними акторами и иными заинтересованными субъектами (иностранное государство и его спецслужбы, неправительственные организации, религиозные объединения, террористические и экстремистские организации), возникает угроза безопасности, миру и стабильности. Так как в случае с ТЭО ПИВ, субъектом политизации является внешний субъект, то можно заключить, что этот феномен является прямой угрозой безопасности РТ.

4. Сущность политизации религии проявляется в зависимости от субъекта и варьируется от созидательно-конструктивной вплоть до деструктивной, направленной на свержение легитимных правительств. Именно деструктивное воздействие на политические процессы стали причиной возникновения гражданской войны. Сегодня ТЭО ПИВ развернула широкомасштабную информационную войну, направленную на подрыв стабильности и правопорядка в республике.

5. Политизация религии подразумевает поэтапное повышение степени религиозности населения, что служит потенциальной угрозой для стран, где

основной государственной идеологией является создания национального государства. На сегодняшний день Правительство Республики Таджикистан, в частности Лидер нации реализует ряд программ и концепций, нацеленных на возрождение и сохранение национальной идентичности таджиков, как древней нации. Именно с этим связано возрождение древних традиций, таких как празднование Навруза, Сада и других традиционных для таджиков праздников. Однако, политический ислам открыто выступает против подобных культурных преобразований и имеет достаточный инструментарий для искоренения традиционализма в обществе, что является очевидной угрозой.

6. В ходе интеграции религиозных норм в политическую и бытовую жизнь государства и общества, усиливается влияние духовенства. Таким образом, одна социальная группа превращается в политическую элиту, а его воля становится обязательной к исполнению. С учётом вероятности введения жестких ограничений, исходящих из основных требований шариата, можно заключить, что политизация религии будет противоречить основам конституционного строя республики и ограничивать базовые права и свободы граждан, что недопустимо в суверенном демократическом обществе.

7. Повышение религиозности населения катализируют процессы, связанные с радикализацией общества, появлению социальных групп с преимущественно фундаментальными взглядами. Данный фактор способствует возникновению конфликтов на основе религиозной и межконфессиональной розни, что можно наблюдать на Ближнем Востоке и Афганистане в течении последних 30 лет.

8. Исходя из исторических особенностей становления государственных институтов власти на территории Средней Азии, в частности в Республике Таджикистан, рассмотрение политизации религии как позитивного явления, служащего для нравственного и духовного развития общества может и будет иметь негативные последствия. Данный феномен будет угрожать устоям

демократического общества и навязывать ценности, направленные на стирание национальной составляющей государства.

9. ТЭО ПИВ, как главный субъект политизации ислама в Республике Таджикистан, представляет угрозу безопасности, так как данная организация, руководимая из вне, использует террор в качестве основного средства достижения целей.

10. Руководство ТЭО ПИВ за весь период деятельности не раз изменяла свой вектор движения, идеологию и приоритетные цели. Данная организация меняла своё видение будущего Таджикистана в диапазоне «создание исламского государства» до «светского общества», что свидетельствует о злоупотреблении исламом и фактической незаинтересованности в «возрождении» ислама.

11. ТЭО ПИВ, официально не имеющая источников финансирования, развернула агитационно-пропагандистскую войну против Республики Таджикистан, на которую ежемесячно тратятся сотни тысяч долларов США. Этот факт подтверждает утверждение о том, что ТЭО ПИВ это проект заинтересованных стран для захвата власти в Республике Таджикистан.

12. Фактический потенциал ТЭО ПИВ, чьи активисты проживают на территории ряда европейских стран, будет возрастать. Это в свою очередь усилит давление организации на органы государственной власти Республики Таджикистан, будет содействовать росту напряжённости среди различных слоев населения, особенно в среде трудовых мигрантов. Подобное развитие событий, в среднесрочной и долгосрочной перспективе, поспособствует росту протестных настроений, что актуализирует мнение автора о необходимости усиления противодействия ТЭО ПИВ и её идеологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1.Нормативно-правовые и политические документы

1. Конституция Республики Таджикистан (на таджикском и русском языках). –Душанбе: Нашриёти Ганч, 2016. –136с.
2. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 года, № 721 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011, № 6, ст.434; 2014, №11, ст.646; Закон РТ от 15.03.2016 г., №1283.
3. Решение Верховного Суда Республики Таджикистан от 29.09.2015

2.Выступления политических лидеров:

4. Выступление Государственного министра иностранных дел Индии Шри-Джея Акбара на Международной конференции высокого уровня «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму», 4 мая, город Душанбе
5. Выступление замминистра иностранных дел Японии на Международном симпозиуме, посвящённый памяти учёного и известного японского политика, профессора Ютака Акино. Душанбе. 14.07.2018. /НИАТ «Ховар».
6. Научно-исследовательская конференция в Каире: «Египет и Таджикистан в борьбе с террористическими организациями. Подробное изучение деятельности «Ихвон-уль-муслимин» и ТЭО Партия исламского возрождения» Июль 31, 2018 17:20

3.Диссертации и авторефераты:

7. Абдукодирзода Ф.К. Современные конфликтогенные проблемы и их особенности проявления в Республике Таджикистан. дисс. канд. полит. наук. / Абдукодирзода Ф.К., Душанбе. 2018 г.
8. Волкова А.Е. Противодействие деструктивной деятельности партий и движений националистической направленности в политическом процессе

современной России. дисс. канд. полит. наук. / Волкова А.Е., Орёл. 2017 г.

9. Назиров Н.Д. Проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии. дисс. канд. полит. наук. / Назиров Н.Д., Душанбе. 2017 г.
10. Наврузов Г. История образования и развития Гармской области Таджикской ССР (1921-1956 гг.). дисс. канд. ист. наук. / Наврузов Г., Душанбе. 2016 г.

4. Монографии и сборники:

11. Абдулло Рахнамо. Ислам и национальная безопасность в Таджикистане / А.Рахнамо. – Душанбе: Ирфон. 2011. – 298 с.
12. Абдулло Рахнамо. Исламское духовенство в Таджикистане / А.Рахнамо. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 256 с.
13. Абдулло Рахнамо. Религиозная партия и светское государство. (Проблемы деятельности политической партии религиозного характера в условиях светского государства) / А.Рахнамо. – Душанбе, 2008. – 226 с.
14. Азимов Ш. Государство и право Саманидов, 1999. -С. 46-47.
15. Бартольд В.В. Работы по истории Ислама и Арабского халифата. Соч. т. 6.- М., 1966.- С. 21-59.
16. Бассам Тиби. Фундаментализм ислама. Опасность для мира во всем мире? М.: АРТ-релиз, 2009. 372 с.
17. Беляев Е.А. Мусульманское сектанство //Шииты, сунниты и дервиши. - М.: «Алгоритм». Эксмо,
18. Босворт К.Э. История Систана (от арабского завоевания до Саффаридов). -С. 85.
19. Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992-1995). – Москва, 1996.

20. Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре. М.: ИНИОН, 1991. 472 с.
21. Гюлен М.Ф. Сомнения, порожденные веком, Пер. с турецкого. - Измир, 1999
22. Диалог государства и религии в Таджикистане / Отв. ред. К.Искандаров. – Душанбе, 2010. – 227 с.
23. Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов на Дону, 2003. – 53с.
24. Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. Ростов на Дону, 2003. – 84с.
25. Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. – 65с.
26. Додихудоева Лола. От ислама к секуляризму и обратно в ислам? «Женский вопрос» в мусульманских сообществах в XX – нач. XXI вв. Часть 1 /л. Додихудоева. – Душанбе: Дониш, 2013. – 272 с.
27. Жданов Н.В. Ислам на пороге XXI века /Н.В. Жданов, А.А. Игнатенко. – Политиздат, 1989 – 349 с.
28. Жданов Н.В., Исламская концепция миропорядка / Н.В. Жданов. – М.: Международные отношения, 2003, 566 с.
29. Зокиров Г.Н. Политическая энциклопедия /Г.Н. Зокиров. – Душанбе. Деваштич, 2007. 602 с.
30. Зокиров Г.Н. Политология /Г.Н. Зокиров – Душанбе: Эр-граф, 2010. – 520 с.
31. Зохидов О.Х. Политическая история таджиков: анализ теории / О.Х. Зохидов. – Душанбе: Ирфон, 2011.-180 с.
32. И.К.Асадуллаев. Политический ислам в Таджикистане Душанбе 2009, 28с.
33. Ибн ал-Асир. Ал-Камил. Т.9. -498с.

- 34.Игнатенко А.А. Ислам и политика (Взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии // Ин-т востоковедения РАН, Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. – Москва; Крафт+: Ин-т востоковедения РАН, 2001. – 417 с.
- 35.Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность / А.А. Игнатенко. – М., 1988. – 208 с.
- 36.Известия ЦК РКП(б). 1920. 2 марта. No. 13.
- 37.Икбол Мухаммад. Возрождение религиозного мышления в исламе / М.Икбол. – Душанбе: Эр-граф, 2010. – 268 с.
- 38.Ирхин Ю.В. Актуальные проблемы политической науки. М., 1996. 329с.
- 39.Ислам и советское государство. Вып.1 (по материалам Восточного отд. ОГПУ. 1926 г.) / вступ. ст., сост. и коммент. Д.Ю. Арапова и Г.Г. Косача. – М.: Изд. дом Марджани, 2010. – 152 с.
- 40.Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с.
- 41.Исламский экстремизм и фундаментализм как угроза национальной безопасности России. Научный отчет Российского института стратегических исследований / Под общей редакцией Е.М. Кожокина. – М., 1995. 38с.
- 42.История Востока. Т. 5. Москва, 2006, с. 31.
- 43.История Систана. -С.194-196
- 44.История Табари. -С.5890-5891.
- 45.Йонсон Л. Политический ислам и конфликты в Евразии// Центральная Азия и Кавказ. – 199. -;4 (5). – С.56
- 46.К. Армстронг. Ислам: краткая история от начала до наших дней/ Пер. с англ. М. Беловой. – М., 2011. – С. 50-51.
- 47.Кабири М., Религия и политика / М.Кабери. –Душанбе: Муаттар, 2010. – 148 с.

- 48.Каддафи М. Зелёная книга. М.:Международные отношения. 1989. 224 с.
- 49.Кадырова Т. Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане. -247 с.
- 50.Коран, 2:191.
- 51.Краткий словарь иностранных слов / Сост. С.М. Локшина. М., 1977. С.230
- 52.Лаумулин М.Б. «Арабская весна» 2011 года: социально политические изменения на Арабском Востоке и их международные последствия / М.Т. Лаумулин. – Алматы: КИСИ, 2011. – 236 с.
- 53.Левин З.И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока. – М., 1988.
- 54.Малашенко А. Исламское возрождение в современной России / А.Малашенко. –М. 1998
- 55.Малиновский Б. Магия. Наука. Религия. М., 1998. – С.168-169.
- 56.Масов Р. Таджики: вытеснение и ассимиляция. Душанбе, 2004. 191с.
- 57.Масуди Али ибн ал-Хусайн. Мурудж уз-захаб. Перевод А. Поянда. - Тегеран, 1387. -С. 392
- 58.Махмадиев Н.Л. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане / Н.Д. Махмадиев. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 172 с.
- 59.Махмадов А.Н. Политология /А.Н. Махмадов. – Душанбе: Ирфон, 2010. - 442 с.
- 60.Махмадов А.Н. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ) / А.Н. Махмадов, Л.Л. Хопёрская. –Душанбе: Дониш, 2016. -363с.
- 61.Мухаккик Абдулло. Салафия: современный научно политический взгляд или отрицание мысли и корыстные цели Албани / А.Мухаккик. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 736 с.
- 62.Назиров Д. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии / Д.Назиров.-Душанбе: Ирфон. 2007 – 162 с.

63. Назиров Н.Д. У терроризма нет лица. Монография. 2-е издание. – Алматы: ТОО РПИК «Дэуир», 2013. – С.55.
64. Ночи Мухаммадризо. Культура и исламская цивилизация на территориях Саманидов / М.Ночи. – Душанбе: Эр-граф, 2011. – 1296 с.
65. Нури С.А. Ормони мардуми мусулмони кишвар. - Душанбе, 2003. - С.8.
66. Нухаев Х. – А. Указ. соч. – с. 106
67. Нухаев Х.А. Теория и практика ханафитского традиционализма в контексте российско-чеченского конфликта. – Баку, 2003.- С.100.
68. Одинцов М. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М., Знание, 1991. С. 10.
69. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С.659.
70. Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998.
71. Полонская Л.Р. Ислам в современной политике стран Востока. – М., 1986. – С.79
72. Поляков К.И..Указ. соч. - М., 2000. – С. 14
73. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию, 2010. – С.18.
74. Раджабов С.А. Исламский фактор в СНГ: Курс лекций. Учеб. пособие /С.А. Раджабов. – Душанбе: Копи-Центр, 2006. 188 с.
75. Радикализация исламских движений в Центральной Азии и на Северном Кавказе / И.П. Добаев (и др.). под ред. И.П.Добаева. –Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010.-236 с.
76. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре или Принципы политического Права, М.: КАНОН-пресс. 1998. С. 416.
77. Самедов С.А., Исламский радикализм в современном мире: сущность и причины возникновения, -С.86
78. Сафаров Г. И. Колониальная революция (опыт Туркестана). М. 1921, с. 80;
79. СКНЦ ВШ, 2002. С.26

- 80.Смелзер Н. Социология.М., 1994. С.489.
- 81.Сорокин П.А. Социокультурная динамика // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 427-500
- 82.Старостина С.А. Шариат в истории Российского государства: объективная закономерность или парадокс. – Калининград: КЮИ МВД России, 2002. – с. 94.
- 83.Умаров Ф.Б. Республика Таджикистан и мусульманский мир: особенности сотрудничества / Ф.Б. Умаров. –Душанбе: Ирфон, 2011. - 184с.
- 84.Усманходжаев А. Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. – М. – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008 – 266 с.
- 85.Усманходжаев А. Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. – М. – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008 – 266 с.
- 86.Фрай Р. Наследие Центральной Азии. -С. 256.
- 87.Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба: Словарь. –М.: Луч, 1996. – 271 с
- 88.Эйзенштадт Ш. Новая парадигма модернизации // Сравнительное изучение цивилизаций. – М., 2001. – С. 470-479
- 89.Эмомали Рахмон. Независимость Таджикистана и возрождение нации. /Э.Рахмонов., - Душанбе: Ирфон, 2002. Т.1. 512 с.
- 90.Эмомали Рахмон. Независимость Таджикистана и возрождение нации. /Э.Рахмонов., - Душанбе: Ирфон, 2005. Т.5. 560 с.
- 91.Эмомали Рахмон. Независимость Таджикистана и возрождение нации. /Э.Рахмонов., - Душанбе: Ирфон, 2006. Т.6. 544 с.
- 92.Эмомали Рахмон. О религии / Э.Рахмон. – Душанбе: Шарки озод, 2006. – 553 с.
- 93.Яблоков И.И. Религиоведение. – 2004. – С. 223.

94. Ятимов С.С. О политической идеологии /С.С. Ятимов. –Душанбе, 2014. - 72с.
95. Ятимов С.С. Идеология и национальные интересы / С.С. Ятимов. – Душанбе: Ганч нашриёт, 2015. -192 с.

5.Статьи в научных журналах и сборниках конференций:

96. Андреев А. А. Взлет и падение партии исламского возрождения в Таджикистане // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 2. С. 98–113
97. Бобохонов Р.С. «Мужские клубы» как институт гражданского общества в Таджикистане (XX в.)//Политика и общество.№5. 2012.
98. В.Чеботарева Таджикистан трагедия XX века 1993 № 26 (30)
99. Данилов М.В. Явление «политизации в современном обществе: постановка исследовательской проблемы //Известия Саратовского университета. – 2009. Т. 9. Сер. Социология. Политология, вып. 1.
100. Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. Материалы Международной научной конференции. – М.: РГГУ, 2009 – С.117-119.
101. Калымков А.А. Эпистемология политики – когнитивы всех стран, присоединяйтесь!// Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического: Материалы Международной научной конференции. – М. :РГГУ, 2009. – С. 17 – 18
102. Клягин С.В. Возможности служения: идеологический вектор неполитических факторов политического // Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического: Материалы Международной научной конференции. – М.: РГГУ, 2009 – С.45-46.
103. Кисляков Н.А. Аловхона - "Дом огня" у таджиков // Основные проблемы африканистики: К 70 – летию члена-корреспондента АН СССР Д.А. Ольдерогге. – М., 1973, с. 89.

104. М.С. Павловин, «Взаимовлияние религии и политики в современном политическом пространстве»// Философия, социология, политология, 10.03.2012 г., стр. 45
105. Махмадов А.Н. Некоторые аспекты взаимоотношений Ирана с Саудовской Аравией в процессах изменяющегося современного мира /А.Н. Махмадов, З. Давлатов //Вест. Тадж. нац. ун-та. – 2012. – 3/3: с.125-131
106. Нунуев Саид-Хамзат Махмудович, Политизация религии в современной России (теоритико-категориальный анализ)// Вестник Чеченского государственного Университета, №1, С.4.
107. Нырклов М.Ю. Религиозная ситуация на территории современного Таджикистана в период становления и укрепления советской власти// Научное сообщество студентов XXI столетия, №1 (60), Новосибирск, 2018, с.77-78.
108. Семенов В.В. Этноконфессиональная специфика проявления национального и религиозного в политике // Власть. 2010. № 2, С.110.
109. Терешина Е.А. Политизация религии//Ученые записки Казанского Университета, 2012. т.154, кн.1. стр.256-257
110. Шевелев В.Н. Вызовы модернизации и феномен исламского радикализма. //Известия вузов Северокавказского региона. Ростов-на-Дону, 2001, № 3, с. 65 – 70
111. Шевцов В.М., Религиозный фактор и национальная безопасность// Вестник военного университета. 2012. №1 (29). С.114.

6. Литература на иностранных языках:

112. Benningsen A. Lemercier — Quelgueijay. Official Islam in the Soviet Union// Religion in Communist Lands. -Autumn 1979. – P.32.
113. Bulliet R.W. Conversion to Islam in the Medieval Period: An Essay in Quantitative History. -P. 46-47.

114. Fuller G. A Phased Introduction of Islamists – Democracy in the Middle East: Defining the Challenge. Washington, 1993. 432p.
115. Hetmanek Allen. Islamic Revolution end Jihad come to the Former Soviet Central Asia. 2007. 241 p.
116. <http://ecrats.org/ru/news/6910>
117. Huntington S. The Clash of Civilizations. New York: Simon and Schuster, 1996. P. 27.
118. Martin Riesebrodt. Religion in the Modern World: Between Secularization and Resurgence. MWP – 2014/01. 347p.
119. Mine A. Le Nouveau Moyen Age. Paris, 1993. C.16.
120. Nourzhanov K., Bleuer K. Tajikistan: a political and social history. Canberra: ANU E Press, 2013, 404 p.
121. Sahliyah E. Religious Resurgence and Politics in the Contemporary World. – N. Y., 1990. – 174 p.
122. Tajikistan // Central Asia Survey, 1999. – Vol.12. – P. 370;
123. Thomas Luckmann. Religion in Sociological Perspective. Oxford. 1991. p. 19-20.
124. Vartan Gregorian. Islam a mosaic, not a monolith. – W., 2003.
125. Wheeler G. The peoples of Soviet Central Asia. – London, 1966. P-10.

7. Публикации в печатных и электронных СМИ:

126. "Немецкая волна": ПИВТ становится влиятельнее
127. «Имруз News» № 13 (1802) 22.01.2019
128. «ТЭО «ПИВТ» организовала новый теракт в Таджикистане»
129. 2018 год был годом разгрома и нового позора ТЭО ПИБ
130. Бобохонов Р.С. Басмачество - как священный джихад против советской власти в Центральной Азии. Ч. 1 // – [Электронный ресурс] – URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1430799600 (Дата обращения 15.04.2023)

131. Бобохонов Р.С. Джадидизм – как школа модернизации ислама в Центральной Азии // – [Электронный ресурс] – URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1424558880 (Дата обращения 15.04.2013)
132. Бобохонов Р.С. История ислама в Центральной Азии. Ч. 2 // URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1443826620 (Дата обращения 16.04.2023)
133. Власти Франции обеспокоены ростом радикальных настроений среди новообращенных мусульман // www.interfax-religion.ru;
134. Война ценностей. Природа исламского экстремизма остается для Запада загадкой // Коммерсантъ, 21.12.2006.
135. Гарднер Ф. Год со взрывов 7 июля: стала ли безопаснее Британия? // www.news.bbc.co.uk.
136. Европарламент необоснованно ставит под сомнение действия властей Таджикистана. www.fergana.ru/news/tajikIRP (Дата обращения 12.05.2023)
137. Интервью Азизова Ш.О. Газета «Джумхурият», 27.11.2017 №240
138. Интерпол: «Активные члены ТЭО ПИВТ находятся в розыске» 2017-11-26 Газета «Джумхурият», 22.11.2017 №: 239
139. Кабири: Талибанизация может привести к демократизации. www.dw.com/article/35451 (Дата обращения 07.01.2023)
140. М. Кабири: В Таджикистане необходимо начать новую фазу диалога. www.news.tj/newsA.p (Дата обращения 12.05.2023)
141. Мухиддин Кабири: «Мы оказались заложниками наших стереотипов» www.dw.com/article/35451 (Дата обращения 07.01.2021)
142. Образование ДУМ Средней Азии (САДУМ)// <http://www.idmedina.ru/ussr/?1113>.
143. ПИВТ обвинила правительство Таджикистана в «аморальности» www.fergana.ru/news/tajikIRP(Дата обращения 12.05.2023)

144. Р.В. Курбанов. Ислам и радикализм. «Узловая» причина радикализации мусульман в современном мире., <http://www.i-r-r.ru/page/stream-exchange/index-13417.html>
145. России следует подготовиться к исламизации соседей – эксперт www.tass.ru/pds9900834 (Дата обращения 12.05.2023)
146. С.Самиев: ПИВТ накануне выборов Тактический маневр или вынужденный шаг? www.ozodi.org/news|5654478 (Дата обращения 23.02.2023)
147. Сафар Хакимов, «Новый Таджикистан» - клон или филиал ПИВТ? www.centrasia.ru/newsA.p (Дата обращения 12.05.2023)
148. Таджикистан. Партия исламского возрождения является неотъемлемой частью международного террористического движения www.publicist.ru/newsA.p (Дата обращения 13.02.2023)
149. Партия исламского возрождения является неотъемлемой частью международного террористического движения. www.centrasia.ru/newsA.p (Дата обращения 12.05.2023).